

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Материалы V международной
научно-практической конференции

г. Новосибирск, 11–12 ноября 2021 г.

НОВОСИБИРСК
2021

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит),4я431
Р 768

Ответственные редакторы:
канд. истор. наук, доцент *В. А. Гаврилова*
директор УЦ НГТУ «Институт Конфуция» доцент *И. Г. Хрипунов*

Р 768   Российско-китайское региональное сотрудничество : новые вызовы и возможности: материалы V международной научно-практической конференции (Новосибирск, 11–12 ноября 2021 г.) / под ред. В. А. Гавриловой, И. Г. Хрипунова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. – 159 с.

ISBN 978-5-7782-4597-6

В сборнике представлены материалы участников V международной научно-практической конференции «Российско-китайское региональное сотрудничество: новые вызовы и возможности», проходившей 11–12 ноября 2021 г. в Новосибирском государственном техническом университете. Организаторами конференции выступили Учебный центр НГТУ «Институт Конфуция», кафедра международных отношений и регионоведения НГТУ, Управление международных связей правительства Новосибирской области и Центр международных языковых обменов и сотрудничества при Министерстве образования КНР.

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит),4я431

ISBN 978-5-7782-4597-6

© Коллектив авторов, 2021
© Новосибирский государственный
технический университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Афанасьева Л. С.</i> Сотрудничество России и Китая в области инженерного образования	5
<i>Бузовская Л. В.</i> Вопросы реализации программ двойных дипломов в период пандемии COVID-19	10
<i>Булгаков С. А.</i> Региональное сотрудничество России и провинции Шэньси в научно-технической сфере	15
<i>Гридчин А. В.</i> Россия и Китай: опыт сотрудничества в научно-технической сфере	19
<i>Гришина О. А.</i> Проблемы социализации китайских студентов в условиях обучения в Сибири	23
<i>Зиневич О. В., Селезнева Н. В.</i> Мягкая сила культуры в мироустроительной стратегии Китая	27
<i>Кулинцев Ю. В.</i> Реализация сотрудничества между Россией и Китаем в гуманитарной сфере на примере СМИ	31
<i>Кокоулин В.</i> Россия, Китай и Турция в Центральной Азии	37
<i>Комарова Д. С.</i> Дипломатия вакцин КНР и РФ в странах Латинско-Карибской Америки: сотрудничество или соперничество?	38
<i>Купранова В. В.</i> Опыт Китая в цифровизации высшего образования в период пандемии	42
<i>Лагутина М. Л., Погодин С. Н.</i> Две модели регионализма для ШОС: российская или китайская?	45
<i>Лексютина Я. В., Боднарь С. С.</i> Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в условиях пандемии COVID-19	51
<i>Ли Юнхуэй.</i> Китайско-российское межрегиональное сотрудничество: современное состояние, проблемы, рекомендации	55
<i>Михайленко Е. Б., Золотарев Ф. Е.</i> Особенности сотрудничества Екатеринбурга с зарубежными городами (на примере Гуанчжоу)	61
<i>Никитенко Е. В.</i> Сравнительный анализ интернационализации в России и Китае (на примере академической мобильности)	69

<i>Пинкин В. И.</i> Факторы энергетического взаимодействия между Китаем и странами ЕАЭС.....	73
<i>Савкович Е. В.</i> Проблемы и ограничения для регионального сотрудничества РФ и КНР в постковидный период.....	78
<i>Селезнева Н. В.</i> Институты Конфуция: период трансформации и проблема «сань цзяо».....	83
<i>Сергунин А. А.</i> О формах и методах китайской стратегии в Арктике.....	88
<i>Серовитанов К. В.</i> Асимметрия военно-технического сотрудничества России и КНР.....	92
<i>Сухушина В. А.</i> Перспективы научно-технического сотрудничества Китая и России в Арктике.....	96
<i>Тихомирова Е. Е.</i> Опыт привлечения студентов КНР на культурологическое направление педагогического вуза.....	99
<i>Фоминых А. Е.</i> Програма российско-китайского межрегионального сотрудничества «Волга – Янцзы»: институциональное и содержательное развитие двусторонних связей.....	103
<i>Хай Шуин.</i> Инновационные модели обучения русистов в Китае (на примере Центрального университета национальностей).....	108
<i>Хриунув И. Г.</i> Опыт реализации российско-китайского детского литературно-художественного проекта «Мой мир».....	112
<i>Чистякова А. Н.</i> Российско-китайское сотрудничество в сфере киноиндустрии на современном этапе.....	118
<i>Чжан Кайсюань.</i> Китайская театральная культура на русском Дальнем Востоке в 1890–1930-х годах.....	123
<i>Чжэн Суюнь.</i> О сотрудничестве между китайскими и российскими городами (на примере городов-побратимов Ланьчжоу и Улан-Удэ).....	127
<i>Цюй Цюжунь.</i> Экономическая политика Китая в Казахстане (на примере нефти и газа).....	131
<i>Шишикин В. Г.</i> Сотрудничество КНР и России в сфере ядерной энергетики в годы тринадцатой пятилетки (2016–2020 гг.).....	135
<i>Шунков А. В.</i> Российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования: опыт Кемеровского государственного института культуры.....	143
<i>Яковлева А. О., Борисов Д. А.</i> Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в период пандемии.....	148
<i>Сюй Цзюнь.</i> Внешняя помощь Китая в Центральной Азии.....	156

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Афанасьева Л. С.

Новосибирский государственный технический университет
slafanas@gmail.com

Несомненно, что инженерное дело – это, прежде всего, важная часть жизни общества и главное условие прогресса цивилизации. Необходимость развития инженерного дела и вектор его развития четко следуют за вектором развитием общества. Современные передовые технологии, такие как искусственный интеллект, обработка супермассивов данных, облачные серверы, являются технологическим прорывом нашего времени. Новый виток научной, технологической, индустриальной и информационной революций, осуществляемых высокоавтоматизированной индустрией, обеспечивает важные стратегические возможности и является причиной необходимости трансформации и ускоренного развития университетского инженерного образования в мире.

Китай как страна с бурно развивающейся экономикой и претендующая на роль экономической сверхдержавы активно проводит реформы высшего инженерного образования, сотрудничает с ведущими университетами мира и развивает программы подготовки инженерных специалистов. Так, в 2010 году был создан и внедрен учебный план по подготовке инженеров высокого уровня, целью которого является увеличение количества высококвалифицированных инженеров и технических специалистов в стране [7]. Выступая на XVII съезде Китайской академии наук и XII съезде китайской инженерной академии в 2014 году, Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что в Китае до сих пор существуют серьезные проблемы в научно-технической сфере, которые связаны с нехваткой специалистов мирового класса, дефицитом выдающихся и талантливых ученых, разрывом между учебным процессом в технических вузах и практикой в сфере производства и инноваций [4]. На правительственном уровне было обозначено, что китайские вузы должны отвечать потребностям современного развития, принимать во внимание современную тенденцию к междисциплинарности, содействовать интернационализации образовательного про-

цесса, воспитывать кадры с новым мышлением и быть готовыми к конкуренции между талантливыми специалистами из разных стран.

В 2016 году Китай был принят в «Вашингтонское соглашение», что свидетельствует о том, что качество инженерного образования в Китае признано на международном уровне, а процесс интернационализации инженерного образования активно развивается. Следующим этапом развития инженерного образования в Китае стало представление в 2017 году и дальнейшее внедрение новой стратегии развития комплексного университетского инженерного образования New Engineering Education (NEE). Новая стратегия ставит целью комплексную перестройку инженерного образования, создание ряда новых программ обучения инженеров с применением подхода CDIO (Conceiving, Designing, Implementing, and Operating – CDIO), то есть инженерное образование ставится в контекст инженерной деятельности, которая включает полный жизненный цикл инженерных процессов, продуктов и систем: планирование, проектирование, производство и применение.

Для более эффективного и быстрого развития и реформирования системы инженерного образования Министерство образования Китая активно инициирует международное сотрудничество с различными образовательными учреждениями ряда стран. Примером такого сотрудничества является организация совместных образовательных программ, создание сетевых университетов и совместных образовательных учреждений.

Рассмотрим формы образовательного сотрудничества Китая с Россией. В рамках работы Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству создана Российско-Китайская подкомиссия по сотрудничеству в области образования, которая служит основой взаимодействия между Китаем и Россией и определяет основные задачи и направления сотрудничества. Основными задачами в рамках плана действий по развитию российско-китайских взаимоотношений в области образования обозначаются подготовка специалистов, межвузовское сотрудничество, региональное сотрудничество, молодежные обмены в области образования и др. [3]. На сегодняшний день Россия и Китай реализуют 125 китайско-российских СОП (совместных образовательных программ) и примерно равное количество российско-китайских СОП [1]. С 2008 года в образовательном сотрудничестве Китая и России появился новый формат – партнерство в рамках сетевых университетов, а за последние несколько лет Россия вошла в спи-

сок стран, с которыми у Китая открыты совместные образовательные учреждения.

Министерство образования Китая определяет совместную образовательную программу как «учебно-воспитательную деятельность, совместно осуществляемую китайским и иностранным образовательным учреждением в области научных дисциплин, специальностей, учебных дисциплин без образования совместного учреждения, основным контингентом которой являются китайские граждане» [6]. Из 250 российско-китайских и китайско-российских СОП, осуществляемых на программах бакалавриата и магистратуры в настоящее время, программы направления подготовки по инженерному делу, технологиям и техническим наукам занимают 18 %. В них принимают участие в основном российские университеты Центрального, Сибирского, Дальневосточного и Уральского федеральных округов. Китайские вузы-партнеры находятся в основном в Северо-Восточном и Восточном Китае.

Еще одной формой сотрудничества в образовании является создание сетевых университетов. В настоящее время сетевыми университетами с участием России и Китая являются университеты ШОС и БРИКС, которые созданы по одной модели. Первым таким вузом стал университет ШОС, куда вошли ведущие вузы стран – участниц Шанхайской организации сотрудничества. Всего в работе Университета ШОС принимают участие 21 российский и 20 китайских университетов. Из них в подготовке инженеров участвуют 48 % российских и 75 % китайских университетов. Среди приоритетных направлений – энергетика, IT-технологии, нанотехнологии.

В 2014 году на Шестом саммите БРИКС была принята декларация о создании сетевого университета БРИКС [5]. Приоритетными направлениями этого университета заявлены энергетика, информатика, технические науки. Российская сторона утвердила перечень из 12 вузов, принимающих участие в работе СУ БРИКС, Китай – 11 вузов в качестве участников СУ БРИКС.

Еще одной формой сотрудничества являются совместные образовательные учреждения. Согласно данным Министерства образования КНР, совместно открытыми с Россией являются четыре образовательных учреждения, находящихся на территории Китая (представлены в порядке создания):

1) СОУ «Цзянсуский педагогический университет – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;

2) СОУ «Пекинский политехнический университет – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»;

3) СОУ «Вэйнаньский педагогический университет – Московский педагогический государственный университет»;

4) СОУ «Международный художественный институт Харбинского педагогического университета – Харбинский педагогический университет – Московский государственный академический художественный институт им. Сурикова».

На сегодняшний день существуют только китайско-российские совместные образовательные учреждения, так как в российском законодательстве нет понятия «совместное образовательное учреждение». Но экспорт российского образования в Китай активно осуществляется четырьмя существующими СОУ, что является доказательством того, что Китай заинтересован в импорте из России в первую очередь образовательных программ в области технических наук.

Еще одним примером эффективного партнерства России и Китая в области именно инженерного образования является Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК), созданная в 2011 году на базе российско-китайского исследовательского центра «Инженерное образование» МГТУ им. Н. Э. Баумана. От китайской стороны первым вузом-партнером стал Харбинский политехнический университет. Уже на первой учредительной конференции в состав АТУРК вошли 15 российских и 15 китайских технических университетов. Целью ассоциации заявлено объединение усилий элитных технических университетов России и Китая в подготовке высококвалифицированных кадров для инновационной экономики, содействие академическому обмену студентов и преподавателей, развитие научно-технического сотрудничества между Россией и Китаем [2]. На текущий период АТУРК объединяет около 40 российских и китайских университетов.

Российско-китайское сотрудничество в области образования имеет давнюю историю. Несмотря на ряд сложностей, связанных с разным законодательством, недостаточным финансированием и ограничением мобильности из-за пандемии в последние годы, сотрудничество образовательных учреждений России и Китая продолжает развиваться и имеет большую перспективу роста в последующие годы. Эффективное взаимодействие и обмен образовательными технологиями и накопленным опытом, несомненно, будет способствовать росту экономики и благосостояния обеих стран.

Список литературы

1. *Гурулева Т. Л.* Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений / Т. Л. Гурулева, Н. И. Бедарева // *Высшее образование в России.* – 2019. – Т. 28. – № 4. – С. 108–123
2. *Коршунов С. В.* Ассоциация технических университетов России и Китая – новый институт международного сотрудничества в области образования / С. В. Коршунов, М. В. Кузнецов, В. Б. Тимофеев // *Высшее образование в России.* – 2015. – № 4. – С. 97–104.
3. План действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499014828> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Си Цзиньпин: выступление на XVII съезде Китайской академии наук и XII съезде китайской инженерной академии. – URL: http://www.wenming.cn/specials/zxdj/xjp/zyjh/201407/t20140711_2056535_2.shtml (дата обращения: 24.10.2021).
5. Форталезская декларация. – URL: <https://минобрнауки.рф/документы/5364/файл/.../Форталезская%20декларация.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).
6. Ministry of Education of China. – URL: <https://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/> (дата обращения: 20.10.2021).
7. Talent Cultivation of Excellent Engineer Training Plan in Henan Polytechnic University / Wei Yanfang, Zheng Zheng, Wu Yaohui, Yin Xiugang // *Science Journal of Education.* – Vol. 2, No. 4. – 2014. – P. 96–100.

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДВОЙНЫХ ДИПЛОМОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Бузовская Л. В.

Сибирский государственный университет путей сообщения
lvbmax@yandex.ru

Как отмечается на всех официальных уровнях, гуманитарное сотрудничество России и Китая развивается позитивными темпами. Совместные проекты между странами приветствуются и рекламируются очень широко. Так, во время встречи В. Путина и Си Цзиньпина в Москве в 2019 году стороны договорились включить гуманитарные связи в число пяти приоритетных областей двусторонних отношений [3]. При этом считается, что среди всех предлагаемых проектов сотрудничество в области образования играет ключевую роль. Совместные проекты между Китаем и Россией в этой области позволяют не только повысить качество системы образования, привнести свой опыт в новую страну, но и также познакомить студентов с культурой дружественного соседнего государства. В связи с этим вузы активно развивают академическую мобильность во всех ее формах, тем более что законодательством России и Китая предусмотрена совместная с иностранными партнерами разработка и реализация образовательных программ [6].

Как известно, в подписанном в 2012 году Плане действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере была поставлена цель к 2020 году довести число студенческих обменов до 100 тыс. человек в год. В декабре 2020 года на Двадцать пятой регулярной встрече глав правительств России и Китая было заявлено о достижении этой цели. И в Совместном коммюнике по результатам встречи отмечается стремление поддерживать достигнутый уровень и содействовать взаимному направлению граждан России и Китая на обучение по долгосрочным программам с целью подготовки высококвалифицированных кадров технических специальностей [5].

Следует отметить, что обе стороны стремятся в настоящее время повысить уровень не столько владением языком страны-партнера, сколько подготовить кадры для приоритетных областей экономики,

понимающие иностранный язык, что составляет определенную трудность. В России более перспективным считается образование в таких сферах, как авиастроение и аэрокосмическая отрасль, биоинженерия, индустрия новых материалов и ряд других, а в Китае – легкая промышленность, электроника, связь, робототехника, высокотехнологичные отрасли. Программы же двойных дипломов в основном охватывают гуманитарные направления.

Создание профильных ассоциаций вузов, совместных университетов, реализующих программы двойных дипломов, во многом способствуют выполнению задачи подготовки специалистов в технических и инновационных направлениях. В настоящее время ведется работа двенадцати российско-китайских профильных ассоциаций университетов, в которые вошли 636 высших учебных заведений. 7 июня 2020 года состоялась церемония закладки первого камня в основание совместного кампуса Санкт-Петербургского государственного и Харбинского политехнического университетов. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и Пекинский университет создали Китайско-российский математический центр. Подписано Соглашение о сотрудничестве в области подготовки специалистов со знанием русского языка в сфере инноваций между Санкт-Петербургским государственным университетом и Университетом Цинхуа [4].

Однако в 2020–2021 годах на фоне разразившейся пандемии многие образовательные обмены были приостановлены или отменены. Пытаясь сохранить программы двойных дипломов, вузы перевели обучение в дистанционный формат. И здесь участники процесса столкнулись с первыми трудностями. Китайская сторона оказалась более подготовленной к переходу в цифровой формат обучения. Так, еще в 1998 году Министерство образования КНР официально утвердило проект дистанционного образования для нескольких ведущих вузов страны, которые стали экспериментальными площадками, перечень которых впоследствии существенно расширился [2]. Министерство регулярно выпускает различные документы и директивы относительно развития цифрового образования в школах, колледжах и вузах, а также нормативные документы, регулирующие образовательный онлайн-процесс.

К 2020 году Китай в сфере дистанционного обучения вышел на международный уровень, активно включившись в создание системы МООС. Так, на образовательной платформе Coursera в настоящее время можно насчитать не один десяток курсов, предлагаемых китайски-

ми вузами. Однако программы двойных дипломов имеют свою специфику: их реализация требует совпадения преподаваемых дисциплин, многие из которых невозможно переложить в формат международной платформы, поэтому они ведутся в онлайн-режиме. И здесь перед участниками двустороннего образовательного процесса встает проблема. Платформы или мессенджеры, которые используются в Китае для обучения, при регистрации на них требуют идентификатор гражданина Китая или номер телефона китайского оператора, так как государство придерживается жесткой правовой политики в сфере обеспечения информационной безопасности. В 2018 году Министерство образования выпустило «Уведомление об основах информатизации и кибербезопасности образования в 2018 г.», которое призывает улучшать и совершенствовать подготовку специалистов в области информационной безопасности, а также воспитывать самосознание граждан в этой сфере [7]. В свою очередь, используемые Российской стороной информационные приложения не легитимны в Китае. Вопрос использования приложений и образовательных платформ, конечно, не является камнем преткновения, но несет много неудобств при осуществлении образовательного процесса.

Одним из самых крупных проектов в области развития программ двойных дипломов является Университет МГУ–ППИ, по окончании которого студенты получают диплом МГУ и диплом совместного российско-китайского университета. В докладе РСМД о состоянии российско-китайских отношений отмечается, что в 2019 году по программам бакалавриата и магистратуры в нем обучались 518 человек, из которых лишь 28 – граждане России [3]. И если в Китае совместный университет пользуется популярностью, то с российской стороны мы можем наблюдать практическое отсутствие интереса, несмотря на привлекательные условия обучения. Организаторы с российской стороны отмечают недостаточно активную рекламную кампанию. Это касается не только совместных университетов, но и в целом программ двойных дипломов. Абитуриенты попросту не владеют информацией о возможностях обучения по программам двойных дипломов. В России отсутствует информационная платформа, где потенциальные участники могли бы узнавать о том, какие вузы и по каким специальностям осуществляют программы двойных дипломов. В период приемной кампании вузы размещают рекламные посты в соцсетях и на тех ресурсах, на которые хватает средств. Зачастую это одноразовые акции. Как пока-

зал опыт приемной компании последних двух лет, размещения такой информации в СМИ недостаточно. Важны личные встречи абитуриентов с представителями вузов, студентами. Меж тем в Китае на сайте Министерства образования создан подобный ресурс, где можно получить полную информацию обо всех образовательных программах, реализуемых совместно с иностранными партнерами по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры (<http://www.crs.jsj.edu.cn>).

Учитывая, что в условиях пандемии даже традиционные вузы Дни открытых дверей проводят в онлайн-формате, создание единого информационного ресурса значительно облегчило бы и усилия учебных заведений по привлечению абитуриентов, и выбор самих абитуриентов.

Для вузов сложности реализации программ двойных дипломов в условиях пандемии оборачиваются еще и потерей потенциальных абитуриентов, так как большинство выбирают программу двойных дипломов из-за возможности обучения в стране изучаемого языка. Российские студенты в настоящее время не имеют возможности попасть в Китай, а китайские студенты боятся ехать в Россию из-за сложной эпидемиологической обстановки. В то время как российское законодательство обязывает иностранного студента присутствовать в нашей стране при поступлении. В противном случае они не имеют возможности получить диплом российского вуза.

Проблемы и вопросы реализации совместных образовательных программ, программ двойных дипломов являются объектом пристального внимания ученых и практиков [1]. Вопрос дальнейшего успешного сотрудничества в области реализации вышеназванных программ является актуальным и требует серьезного внимания со стороны государства.

Список литературы

1. *Гурулева Т. Л.* Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации / Т. Л. Гурулева // *Высшее образование в России*. – 2018. – Т. 27. – № 12. – С. 93–103.

2. *Пищерская Е. Н.* О переходе на дистанционное обучение в Китае в период пандемии коронавируса / Е. Н. Пищерская, Е. М. Рокицкая, В. П. Филиппова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30923> (дата обращения: 28.11.2021).

3. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с.

4. Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021 / [А. А. Маслов (рук.), А. В. КОРТУНОВ (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 201 с.

5. Совместное коммюнике по итогам 25-й регулярной встречи глав правительств России и Китая. – URL: <http://static.government.ru/media/files/18hGsLEPyjnb9I6LkLKhYXHJ8V9AnMFj.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021).

7. Цзяюу бу баньгунтин гуанью иньфадэ «2018 нянь цзяюу синьсихуа хэ аньцюань гунцзо яодянь [Уведомление об основах информатизации и кибербезопасности образования в 2018 году.] (на кит. языке 教育部办公厅关于印发《2018年教育信息化和网络安全工作要点》的通知). – URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/201803/t20180313_329823.html (дата обращения: 05.11.2021).

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ПРОВИНЦИИ ШЭНЬСИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Булгаков С. А.

Алтайский государственный университет
serbula2@gmail.com

В современных условиях глобализации и интенсивной международной конкуренции все меньше возможностей остается для экстенсивного развития экономики и для того, чтобы оставаться конкурентоспособными и обеспечивать эффективное развитие. Экономикам необходимо следовать по пути инновационного развития и активизации международных контактов в различных сферах. Россия и Китай являются крупными технологическими державами, обе страны обладают своим набором преимуществ в сфере науки и технологий и способны дополнять друг друга.

Китайская провинция Шэньси с середины 2000-х годов идет по курсу инновационного развития и к настоящему времени является местом концентрации площадок научно-технических инноваций, таких как зона экономико-технологического развития г. Сиань, новый район развития Сиань и Сяньян, научно-исследовательский городок «Чжунго сибу кэцзи чуансинь ган», научный парк Академии наук КНР и т. д. Еще одно преимущество Шэньси – наличие высокоразвитой научно-технической и промышленной базы в сферах авиации и космонавтики. В провинции функционируют Высокотехнологичная авиапромышленная база Сиань–Яньлян и Шэньсийская зона технико-экономического развития космонавтики. Кроме того, в последнее десятилетие в регионе осуществляется политика расширения международного сотрудничества, он является одной из опорных баз проекта «Один пояс, один путь».

Вышеперечисленные особенности провинции Шэньси делают ее привлекательным партнером для России как страны, обладающей большим научно-техническим потенциалом. Сотрудничество между регионами России и провинцией Шэньси открывает перспективы взаимовыгодного обмена передовыми технологиями, а также развития научно-технической сферы путем реализации совместных проектов.

Практическая реализация данных перспектив началась сравнительно недавно. Одним из первых и наиболее важных шагов к сотрудничеству стало подписание в октябре 2014 года «Кооперативного меморандума о совместном развитии и строительстве китайско-российского высокотехнологичного производственного парка «Шелковый путь». Этот меморандум был подписан представителями народного правительства провинции Шэньси, Российского инновационного центра «Сколково», китайско-российского инвестиционного фонда и Российского фонда прямых инвестиций. Китайско-российский инновационный парк «Шелковый путь» включил в себя две площадки: китайскую и российскую. В апреле 2018 года состоялось открытие китайского сегмента парка, который расположился в новом городе Фэндун нового района развития Сиань и Сяньян. В августе того же года в Москве, в центре международной торговли «Гринвуд» открылся российский сегмент. В 2020 году в китайском сегменте парка зарегистрировались более 40 российских предприятий, таких как Российский инновационный центр «Лидер» и Корпорация развития Пензенской области. Некоторые компании (ТехноЛаб, LLC) в партнерстве с китайскими компаниями и вузами ведут совместные разработки в сферах точной механики, технологий дополненной реальности, искусственного интеллекта и т. д. [4]. На базе парка создан ряд организаций, объединяющих научно-исследовательские учреждения и вузы России и Китая: Китайско-Российская лаборатория морской инженерии, Китайско-Российский институт лазерных технологий и сферы их применения, Китайско-Российский бизнес-инкубатор МФТИ [7]. В парке реализуется ряд китайско-российских инкубационных проектов, связанных с разработкой экзоскелета, подводной аппаратуры, лазерного дальномера. Кроме того, на базе парка проводится комплекс мероприятий в области высоких технологий, включая Первый китайско-российский конкурс инновационных промышленных проектов, Китайско-Российский инновационный форум в области промышленности и технологий «Шелковый путь».

Как мы видим, инновационный парк «Шелковый путь» за 3 года своего существования сыграл большую роль в научно-техническом сотрудничестве России и Шэньси, он стал основной площадкой для реализации различных способов взаимодействия в данной сфере. Он открывает большие возможности для дальнейшего укрепления регионального научно-технического, а также торгового сотрудничества между провинцией Шэньси и Россией.

В настоящее время провинция Шэньси как инновационный и быстроразвивающийся регион становится все более важной для развития российско-китайского регионального сотрудничества. Большой научно-технический потенциал региона позволяет осуществлять взаимодополняющее совместное развитие с российской стороной. Представители как китайской, так и российской стороны позитивно оценивают перспективы сотрудничества между Шэньси и Россией. Так, например, посланник по экономическим вопросам Посольства КНР в России Ли Цзинюань полагает, что Шэньси может стать «ярким пятном» в китайско-российском региональном сотрудничестве, а экс-советник президента Российской Федерации Сергей Глазьев отметил провинцию Шэньси как быстроразвивающийся регион с высоким технологическим и инвестиционным потенциалом для России [6].

Тем не менее научно-техническое сотрудничество Шэньси и России хотя и получило толчок к развитию благодаря совместной площадке – инновационному парку «Шелковый путь», данное направление еще достаточно молодое, а провинция Шэньси до недавнего времени не была известна как развивающийся и современный регион, из-за чего российская сторона не всегда готова инвестировать в провинцию, так как не до конца понимает перспективы сотрудничества. В связи с этим на текущий момент сложно говорить о высоком уровне взаимодействия. Возможным решением данной проблемы может стать продвижение бренда Шэньси как региона высоких технологий и увеличение количества площадок для налаживания сотрудничества.

Список литературы

1. 2011 нянь Шаньси шэн чжэнфу гунцзо баогао = Доклад о работе правительства провинции Шэньси от 2011 года. – URL: http://www.shaanxi.gov.cn/zfxxgk/zfgzbg/szfgzbg/201101/t20110124_1473133.html (дата обращения: 25.10.2021).
2. 2021 нянь Шаньси шэн чжэнфу гунцзо баогао = Доклад о работе правительства провинции Шэньси от 2021 года. – URL: http://www.shaanxi.gov.cn/zfxxgk/zfgzbg/szfgzbg/202102/t20210203_2151881_wap.html (дата обращения: 25.10.2021).
3. Голубева А. С. Китайско-российское научно-техническое сотрудничество: опыт и перспективы / А. С. Голубева // Российско-китайские исследования. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 326–334.
4. Китайский иннопарк нашел успешную модель международного взаимодействия // Российская газета: официальный сайт. – URL: <https://rg.ru/>

2020/06/25/kitajskij-innopark-nashel-uspeshnuiu-model-mezhdunarodnogo-vzaimodejstviia.html (дата обращения: 25.10.2021).

5. Чжули «Саньгэ цзинци» Чжунъэ сылу чуансиньюань дацзао шаньсидэ элосы чжунсинь = Содействие стратегии трех экономик: в российско-китайском инновационном парке «Шелковый путь» создан российский центр в Шэньси // Информационный портал Sohu: официальный сайт. – URL: https://www.sohu.com/a/365961869_120027808 (дата обращения: 25.10.2021).

6. Чжунго Шаньси – Элосы цзинмао хэцзо туйцзехуэй цзай мосыкэ чэнгун цзюйсин = В Москве успешно проведена конференция по развитию торгового и экономического сотрудничества между китайской провинцией Шэньси и Россией // Газета «Жэньминь Жибао»: официальный сайт. – URL: <http://ru.people.com.cn/n1/2018/0817/c408039-30233652-4.html> (дата обращения: 25.10.2021).

7. «Шелковый путь» приглашает российских бизнесменов // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2018/06/14/v-siane-otkrylsia-mezhdunarodnyj-innovacionnyj-park-shelkovyj-put.html> (дата обращения: 25.10.2021).

РОССИЯ И КИТАЙ: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Гридчин А. В.

Новосибирский государственный технический университет

В последние 10 лет между Российской Федерацией (Россией) и Китайской Народной Республикой (Китаем) установились теплые добрососедские отношения. Эти отношения характеризуются ростом торгового оборота между странами, подписанием многочисленных контрактов, совместными проектами в научно-технической и образовательной сфере и созданием различных площадок для диалога на разных уровнях межгосударственных отношений.

В современных условиях постепенного перевода экономического развития в плоскость разработки и широкого применения цифровых технологий Китай по многим позициям демонстрирует уверенное лидерство в мире. Не приходится сомневаться в том, что эти успехи были достигнуты, прежде всего, за счет гибкости системы государственного управления в Китае, предоставляющей довольно значительную свободу развития малого и среднего предпринимательства и жестко регламентирующей стратегию развития крупных корпораций.

Подобная система государственного управления была бы невозможна без ясной стратегии, основанной на приоритете открытости и согласованности действий различных групп и стран, о чем заявил Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на Давосском экономическом форуме 26.01.2021 г. В связи с этим Китай проявляет все возрастающий интерес к различным формам сотрудничества с Россией, в частности, к научно-техническому сотрудничеству.

История России, как и история Китая, имеет многочисленные взлеты и падения. Однако нет сомнений в том, что наибольших успехов в научно-технической области Россия достигла в период существования СССР, где развитию науки и наукоемкого производства уделялось первостепенное значение. За этот период в России и других союзных республиках сложились различные научные школы, снискавшие своими работами мировую известность и обеспечившие этим фундамент государственного строительства.

В настоящее время развитие науки в России также представляет собой одну из важнейших задач. Значительное внимание уделяется развитию вузовской науки, способствующей привлечению студенческой молодежи к проведению исследований и публикации их результатов в международных высокорейтинговых научных журналах, особенно входящих в квартили Q1 и Q2. Таким образом, в настоящее время складываются благоприятные условия для развития и укрепления российско-китайского сотрудничества в научно-технической сфере.

Опыт сотрудничества

У Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) имеются давние связи с Китаем. В частности, Харбинский политехнический университет (ХПУ) был выбран в качестве одного из ориентиров по показателям при разработке программы стратегического развития НГТУ «Приоритет 2030». Идет активное взаимодействие НГТУ с корпорацией Huawei. В рамках такого научно-технического взаимодействия в сентябре 2016 года между НГТУ и Китайской приборостроительной корпорацией СЕИЕС был подписан контракт о выполнении научно-исследовательской работы сроком на 3 года (по сентябрь 2019 года).

Для выполнения контракта была сформирована научная группа под руководством профессора НГТУ В. А. Гридчина. С китайской стороны к работе над контрактом была привлечена группа специалистов Харбинского НИИ сенсорной электроники, которая по заданию корпорации СЕИЕС осуществляла разработку проекта кремниевого высокотемпературного датчика газа. Задачей специалистов НГТУ было исследование тестовых структур с контактной группой для этих датчиков. Часть этих структур была предоставлена непосредственно китайской стороной, другая же часть изготавливалась в России, при этом китайская сторона предоставляла необходимые для этого кремниевые пластины.

Выполнение контракта было разбито на этапы. Сжатые сроки и большой объем исследовательской работы в рамках реализации контракта, а также многие организационные вопросы требовали оперативной координации действий между Новосибирском и Харбином. Эта координация осуществлялась при помощи общения в скайпе на русском языке. Весьма помогало этому общению наличие разницы во времени между Новосибирском и Харбином всего в один час.

Другим способом общения были телефонные переговоры, которые также осуществлялись на русском языке. Следует отметить доступность китайской стороны для телефонных переговоров и оперативность решения вопросов по телефону.

Наконец, третьим способом общения являлись визиты российских специалистов в Китай и китайских специалистов – в Россию. Оплата всех визитов осуществлялась китайской стороной в дополнение к сумме оплаты за выполнение работ по контракту. Визовая поддержка для визитов российских специалистов в Китай первоначально осуществлялась через консульский отдел Посольства Китая в России, а затем – через турфирму, которая брала на себя посреднические функции по представлению документов для оформления визы. Для китайских специалистов визовая поддержка осуществлялась через международную службу НГТУ, которая действовала в рамках принятого регламента, утвержденного в соответствии с действующим законодательством России.

В рамках выполнения контракта для китайских специалистов было проведено 2 российско-китайские школы-семинара, оформленные как курсы повышения квалификации.

Программа школ-семинаров разрабатывалась российской стороной с учетом пожеланий китайской стороны. При проведении лекционных и практических занятий китайским специалистам сообщались только сведения, не представляющие собой государственной тайны.

Следует также отметить высокий уровень организации визитов российских специалистов в Китай. В рамках этих визитов проводились переговоры, встречи и консультации по научным, техническим и организационным вопросам. Ряд измерений разрабатываемых в Китае сенсорных структур был проведен в Китае совместно российскими и китайскими специалистами. Аналогичные измерения были проведены и в России.

Реализация контракта оказалась разрушительной в основном из-за недостаточного уровня понимания китайскими специалистами сложности задачи, за которую они взялись в рамках данного проекта. Некоторые из технических требований противоречили друг другу. Объяснения того, «почему так нельзя сделать», потребовали значительного времени и значительных усилий. В результате по итогам реализации контракта сняты все возникающие у китайской стороны вопросы в пол-

ной мере не удалось. Несмотря на это, контракт удалось успешно закрыть без каких-либо претензий с китайской стороны.

Таким образом, несмотря на сложности, опыт международного российско-китайского сотрудничества в рамках рассмотренного выше контракта следует считать в целом положительным. Обе стороны в ходе его реализации проявили добрую волю, стремление к сотрудничеству, желание решать возникающие проблемы совместными усилиями. Этот результат является прекрасной иллюстрацией к словам китайского лидера: «В разобщенном мире человечество не в состоянии справиться с общими вызовами, и противостояние ведет только к тупику. За такие уроки человечество заплатило огромную цену, и сегодня никак нельзя допускать повторения прошлых ошибок...

У человечества один мир, который объединяется общим будущим. И преодоление нынешних кризисов, и создание прекрасного будущего требует от человечества консолидированных усилий и сотрудничества. Практика неоднократно показывает, что любая политика разорения соседей, попытка справиться с современными вызовами в одиночку, самовлюбленность и надменность без исключения обречены на провал. Давайте идти вперед рука об руку... к сообществу единой судьбы человечества!» (из выступления на Давосском экономическом форуме 26.01.2021 г.).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В СИБИРИ

Гришина О. А.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
grishina65@inbox.ru

Трудности, связанные с пандемией COVID-19, привели к тому, что резко сократилось количество китайских студентов, приезжающих обучаться в Россию, в частности в Сибирь. Однако мотивация к изучению русского языка среди китайских студентов по-прежнему высока. И это связано с продолжением укрепления и развития сотрудничества России и Китая в различных сферах деятельности.

Международная деятельность является приоритетным направлением Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, поэтому устанавливаются тесные связи и дружеские отношения не только с университетами КНР, но также с администрациями регионов, социальными и общественными организациями, правительственными фондами и другими влиятельными и значимыми структурами Китая. Подписан ряд важных соглашений, осуществляется разработка стратегических проектов, планируется развитие новых направлений сотрудничества. Все вышесказанное является основанием для плодотворного студенческого обмена китайских студентов в КГПУ им. В. П. Астафьева.

Однако нельзя забывать, что эффективное изучение языка, достижение взаимопонимания в межкультурном диалоге и дальнейшее развитие международных связей в области студенческого обмена невозможно без решения проблем социализации и лингвокультурной адаптации китайских студентов в сибирской среде.

Успешная социализация характеризуется наличием знаний о новой культуре, различными уровнями контакта с ней и установкой личности на общение. При столкновении с новой, незнакомой культурой студенту-иностранцу приходится преодолевать состояния психологического и социокультурного дискомфорта, что называют «культурным шоком». Незнание специфики новой культуры ведет к поведенческим ошибкам и коммуникативным сбоям.

Однако следует отметить, что отсутствие культурного шока не означает наличие успешной адаптации в новом социуме, чаще всего это результат ухода от контактов с представителями новой культуры вследствие страха, неуверенности в себе, незнания языка или неумения пользоваться им. В современных условиях данная проблема осложняется тем, что в связи с пандемией студенты, которые обучаются в реальном режиме в КГПУ им. В. П. Астафьева, вынуждены соблюдать строгие правила проживания: масочный режим, самоизоляция, минимальные коммуникативные контакты и пр. Всё это не способствует социализации, а, наоборот, затрудняет языковую, социокультурную, физиологическую адаптацию китайских студентов.

Понимая важность и значимость решения данной проблемы, состав международного отдела, сотрудники научно-образовательного центра китайского языка и культуры «Институт Конфуция» и преподаватели филологического факультета КГПУ им. В. П. Астафьева прилагают максимальные усилия для успешной социализации китайских студентов. Пути решения проблемы видим в следующем.

1. На занятиях необходимо уделять особое внимание формированию межкультурной компетенции у китайских студентов (межкультурная компетенция понимается как способность строить речевое общение с иноязычным партнером по коммуникации на основе осознанности и учета его «чужеродности», вызванной принадлежностью к иной лингвокультурной общности [Халеева, 1999: 5]).

2. Организация интенсивной внеучебной деятельности, которая позволяет иностранным студентам почувствовать включенность не только в учебный процесс, но и в активную жизнь города. Даже в трудных современных условиях, связанных с пандемией, студенты имеют возможность в режиме офлайн или онлайн посещать выставки, театры, участвовать в культурных мероприятиях университета и г. Красноярска. Кроме того, китайские студенты активно привлекаются в различные творческие студенческие коллективы КГПУ им. В. П. Астафьева. Например, университетский ансамбль народного танца «Русь», лауреат многих престижных российских и международных конкурсов и фестивалей, открыт для всех иностранных студентов. Студенты и аспиранты из Китая знакомятся с народным русским танцем и занимаются наравне с профессиональными танцорами.

3. Тьюторская (кураторская) работа также способствует быстрейшему преодолению культурного шока и решению каких-либо бытовых проблем. Российские студенты-тьюторы стараются опекать студентов, которые недавно приехали из Китая и у которых на первых порах возникают бытовые, коммуникативные и психологические трудности, связанные с адаптацией в сибирской среде, насыщают период обучения иностранных студентов разнообразными мероприятиями, досугом и отдыхом, стараясь оптимально корректно и ненавязчиво познакомить иностранцев с историей города и дать им возможность почувствовать себя уютно и комфортно, как дома.

4. Участие в студенческих проектах научно-образовательного центра китайского языка и культуры «Институт Конфуция» дает возможность прикоснуться к своему, родному, национальному, китайскому, почувствовать причастность к своей культуре и языку, реализовать себя в качестве тьютора-наставника, раскрыть творческие потенциалы, поделиться своими знаниями с российскими студентами, изучающими китайский язык.

Каждый год КГПУ им. В. П. Астафьева приглашает иностранных студентов к участию в различных городских и краевых мероприятиях и проектах. Например, в 2021 году китайские студенты совместно с российскими студентами Института Конфуция принимали участие в городском проекте «В центре Мира», где осуществляли работу площадки «Китай» в рамках Дней Азии и знакомили горожан с культурой Китая. Работа площадки «Китай» вызвала большой интерес у красноярцев и стала, по словам мэра г. Красноярска С. В. Еремина, ярким событием для города. Самое главное в этом мероприятии – межнациональный диалог, новые друзья, приобщение к культурным ценностям наших народов.

5. Важным составляющим этапом социализации китайских студентов в сибирской среде является участие в летних выездных школах, которые проводятся совместно с российскими студентами КГПУ им. В. П. Астафьева. Участие в данном мероприятии – это полноценное, интенсивное, активное погружение в русскую культуру. Летний лагерь «Куртак», территория которого находится в 200 километрах от Красноярска, в живописном месте на берегу Красноярского водохранилища, вдали от городского шума и суеты, является излюбленным местом пребывания многих иностранных студентов, приезжающих как на языковую практику, так и на полевые исследования. Под тщатель-

ным присмотром профессорско-преподавательского состава задолго до приезда студентов разрабатываются детальные программы их пребывания в летнем лагере. На «Куртаке» китайские студенты не находятся отдельно по группам, полевые исследования проходят совместно с русскими студентами, что благоприятно сказывается на процессе социализации, а также на восприятии студентами окружающей действительности.

Социализация китайских студентов в сибирской среде – вопрос, требующий тщательного, продуманного, взвешенного подхода, включающий разработку программ и требующий серьезной работы до и во время обучения иностранных студентов. Но также это вопрос личного отношения всех сотрудников университета, не желающих оставаться в стороне, заинтересованных в успешной социализации иностранных студентов. Именно благодаря их участию межкультурная коммуникация является не отвлеченным абстрактным понятием, а реальным воплощением единения народов, результатом преодоления границ между Россией и Китаем, развития дружеских и партнерских отношений между нашими народами.

Список литературы

1. *Гришина О. А.* Формирование межкультурной компетенции как один из путей социализации иностранных студентов / О. А. Гришина // Русский язык и русская литература в XXI веке: развитие, изучение, обучение: мат-лы докладов XVIII междунар. науч.-метод. конф. – Санкт-Петербург : СПГУТД, 2013. – С. 225–230.

2. *Халеева И. И.* Интрекультура – третье измерение межкультурного взаимодействия (из опыта подготовки переводчиков) / И. И. Халеева // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. – Вып. 44. – Москва, 1999. – С. 5–11.

МЯГКАЯ СИЛА КУЛЬТУРЫ И МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ

Зиневич О. В., Селезнева Н. В.

Новосибирский государственный технический университет
xie-ling@yandex.ru

В настоящее время на международную сцену вышли новые крупные игроки, претендующие на лидерство в глобальном управлении, среди которых Китай является наиболее заметным. Китай претендует на лидерство на своих условиях, не соглашается занять место в международной иерархии, предложенное ему США, поскольку согласие даже на «большую двойку» предполагает «иерархическую систему международных отношений с американским доминированием» [Виноградов, 2021: 27]. Вместо этого Китай делает попытки предложить миру собственный ценностный тезаурус как ориентир для глобального развития.

В условиях постбиполярного мира Китай возвращается к своей исторически сложившейся мироустроительной функции, предлагая мировому сообществу инициативу Пояса и Пути, которая имеет своей конечной целью реализацию общечеловеческих ценностей в китайской интерпретации.

Китай активно продвигает традиционные ценности китайской культуры, сформулированные в концепции китайской мягкой силы культуры. Директор научно-исследовательского центра по изучению мягкой силы Чжан Гоцзо считает, что «ядерные социалистические ценности являются душой мягкой силы культуры, они напрямую определяют характер и направление развития мягкой силы культуры» [Чжан Гоцзо, 2020 : 88].

Главным источником мягкой силы в Китае многие эксперты считают культуру. Данная трактовка нашла отражение и в официальных документах, где постоянно встречается словосочетание «мягкая сила культуры государства». Этот подход соответствует духу китайской традиции, в которой созидательное цивилизационное начало «вэнь» стояло выше разрушительной воинственности «у». Конфуцианцы противопоставляли путь мудрого и добродетельного правителя (ван дао) грубой власти, использующего силу и пренебрегающего гуманностью

деспота (ба дао). Моральные ценности и культура выступали чуть ли не единственным приемлемым инструментом для наставления людей. Такой же подход относился к взаимодействию с другими народами [Титаренко, 2015].

Начиная с 2007 года концепция мягкой силы находится в фокусе китайской стратегии развития. Китайские исследователи и политические идеологи проводят последовательное отмежевание своей концепции мягкой силы от концепции, первоначально предложенной Дж. Наем. Китайская концепция получила формулировку «мягкая сила культуры» (文化软实力).

На наш взгляд, китайская концепция мягкой силы перекликается с тезисами Ная о мягкой силе культурной притягательности страны как о ресурсе государства. Вместе с тем китайская концепция мягкой силы имеет ярко выраженную специфику и рассматривает мягкую силу как ресурс не только для переустройства глобального мирового порядка, но и в первую очередь для внутреннего переустройства. Китайские идеологи связывают концепцию мягкой силы культуры и ее укрепления с вопросами национальной идентичности, с «четырьмя уверенностями» и правом голоса на международной арене. Чжан Гоцзо пишет, что «любая страна должна идти своим путем на обеих ногах: одна нога – это материальная жесткая сила, а другая – мягкая сила культуры. Если есть проблемы с материальной жесткой силой, то страна, возможно, падет при первом же ударе, если же проблемы с мягкой силой, то такую страну и бить не придется, она сама погибнет» [Чжан Гоцзо, 2014].

Реализуя на практике концепцию мягкой силы, Китай с 2004 года начал построение глобальной сети институтов Конфуция, которые рассматривались как дипломатические площадки, как площадки для межкультурного обмена и как инструмент мягкой силы Китая. С помощью созданной мировой сети институтов Конфуция, Китай занимается распространением китайского языка и китайской культуры. Китай поставил перед собой амбициозные цели открытия по всему миру: 500 институтов и 1000 классов Конфуция, которые были выполнены к 2015 году. Однако количество не перешло в качество, а институты Конфуция стали получать отрицательную оценку своей деятельности как со стороны общественного мнения зарубежных стран, так и со стороны государственных регуляторов, что даже привело к закрытию

институтов Конфуция в некоторых странах Запада. Кроме того, проект под названием «Институт Конфуция» не в полной мере вписывался в новую внешнеполитическую инициативу Си Цзиньпина построения Пояса и Пути. После того как китайским руководством были четко очерчены контуры новой инициативы и определены основные маршруты ее реализации, оказалось, что размещение институтов (классов) Конфуция в мире является нерациональным и не удовлетворяет потребностям инициативы Пояса и Пути [Ван Хуэй, 2019]. Между тем, предпринимаются активные попытки вписать институты Конфуция в инициативу Пояса и Пути, что позволяет рассматривать их как «почтовые станции» китайской культуры по маршрутам инициативы [Чан Ин, 2020].

В качестве ответа на негативное отношение стран Запада к Институтам Конфуция и шире – как реакцию на вызовы мироустроительства, можно рассматривать тот факт, что в июле 2020 года происходит реформирование системы управления и финансирования институтов Конфуция. Китайская сторона пытается минимизировать участие правительства в деятельности институтов Конфуция и диверсифицировать источники финансирования данного проекта.

Несмотря на то что институты (классы) Конфуция являются далеко не единственным инструментом мягкой силы Китая, динамика развития этого проекта наглядно демонстрирует, как Китай трансформирует свою внешнюю культурную политику в зависимости от смены вектора глобальных концепций и той реакции, которую получает от стран-партнеров. Китай, сконцентрировавшись на построении инфраструктурных проектов по Поясу и Пути, предлагает институтам Конфуция новую траекторию развития, которая должна сопрягаться с новыми задачами и способствовать более качественному продвижению китайской инициативы.

Список литературы

1. *Виноградов А. В.* «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок / А. В. Виноградов // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2021. – Т. 65. – № 3.
2. *Титаренко М. Л.* Предисловие / М. Л. Титаренко // *Мягкая сила в отношениях Китая с внешним миром.* – Москва : ИДВ РАН, 2015. – С. 4–12.

3. 常颖.孔子学院：一带一路沿线国家的文化“驿站”// 中国社会科学网-中国社会科学报 (17.04.2020). – URL: http://ex.cssn.cn/zx/bwyc/202004/t20200417_5115313.shtml (дата обращения: 01.12.2021).
4. 王辉. 基于大数据的“一带一路”沿线国家孔子学院分布研究 // 云南师范大学学报. 2019年第1期. – URL: https://www.sohu.com/a/373503979_312708 (дата обращения: 01.12.2021).
5. 张国祚 (2014). 做强中国文化软实力的三个关键环节 // 中国领导干部资料库. – URL: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0627/c143844-25209822.html> (дата обращения: 01.12.2021).

РЕАЛИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ НА ПРИМЕРЕ СМИ

Кулинцев Ю. В.

Институт Дальнего Востока РАН
kulintsev.y@ifes-ras.ru

Культурно-гуманитарное сотрудничество, наряду с политическим, экономическим и научно-техническим взаимодействием, традиционно является одной из ключевых сфер двусторонних контактов между Москвой и Пекином. Использование потенциала гуманитарного трека заложено во всех масштабных инициативах, концепциях и двусторонних документах. В базовом российско-китайском Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, 20-летие подписания которого мы отмечаем летом 2021 года, имеется статья 16, в которой прямо указано, что стороны «всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права» [Договор о добрососедстве..., 2001]. Аналогичная формулировка присутствует в Хартии ШОС, а именно в статье 3, в которой конкретизируются направления сотрудничества стран-участниц, в том числе и в рамках гуманитарной сферы [Хартия ШОС, 2001].

Современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху, что отмечено в совместном заявлении, сделанном лидерами двух стран в 2019 году [Совместное заявление РФ и КНР, 2019]. В этом же документе отмечается актуальность сотрудничества между средствами массовой информации двух государств, в том числе в целях обеспечения объективного и всестороннего освещения важнейших мировых событий.

В третьем десятилетии XXI века трудно пожаловаться на дефицит информации по какой-либо проблеме. Достаточно сформулировать запрос, и поисковая сеть выдаст десятки, тысячи ответов на вопрос. Однако главная проблема сегодняшнего информационного пространства – это огромное количество непроверенной информации, а главная

сложность для СМИ – найти нужную, проверенную, объективную информацию и представить конечному потребителю достоверные сведения. Именно на решение этой задачи направлены совместные усилия двух государств в рамках сотрудничества в сфере средств массовой информации [Волков, 2021].

Одновременно с этим Москва и Пекин заинтересованы в развитии профессионального диалога между журналистами и информационными агентствами, в проведении регулярных обменов и реализации тематических мероприятий в сфере СМИ. Сейчас особенно актуальным видится укрепление всестороннего и многоформатного сотрудничества между так называемыми новыми или сетевыми средствами массовой информации, создание в обществе благоприятной атмосферы для развития взаимодействия и партнерства между Россией и Китаем [Совместное заявление РФ и КНР, 2019].

На государственном уровне деятельность СМИ курирует российско-китайская Межправительственная комиссия по гуманитарному сотрудничеству. Более детально вопросы проведения совместных медиафорумов, книжных ярмарок, пресс-туров, обменов теле- и радиоконтентом, а также вопросы о студенческих обменах, о совместном производстве фильмов обсуждаются в рамках профильной Подкомиссии по сотрудничеству в области СМИ.

В статье проводится анализ взаимодействия России и Китая в области средств массовой информации в 2019 году, который наглядно демонстрирует складывающиеся тенденции в данной сфере. Влияние пандемии COVID-19 вынесено за рамки рассмотрения данной статьи, поскольку его изучение требует проведения отдельного исследования. Автор полагает, что ограничения, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, носят временный характер и что после открытия границ сотрудничество в гуманитарной сфере будет продолжаться развиваться на основе принципов, заложенных в предпандемийный период.

Наиболее важные документы о сотрудничестве традиционно подписываются главами государств или в их присутствии. Сфера СМИ не является исключением из этого правила. В ходе государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Российскую Федерацию в 2019 году было подписано соглашение между российской «СПбТВ МЕДИА», ставшей эксклюзивным дистрибьютором контента China Media Group (CCTV) на территории Российской Федерации, и Медиа-

корпорацией Китая о получении лицензии и подготовке к вещанию китайских каналов CGTN, CGRN-Русский и CCTV-4 в России [Российско-китайские документы..., 2019].

В честь 70-летия установления российско-китайских дипломатических отношений была проведена мультимедийная акция «Мы вместе!» на специальной платформе двуязычного мобильного приложения МИА «Россия сегодня» и Международного радио Китая «Россия – Китай: главное» с применением технологий виртуальной реальности. Интерактивное общение в рамках акции было развернуто как в самом приложении, так и на страницах соцсетей «В контакте» и Weibo, где в течение двух недель в мае 2019 года пользователи размещали фото- и видеопоздравления, которые затем сложились в грандиозную виртуальную открытку к юбилею. Проект собрал 16 миллионов креативных работ и около миллиарда просмотров и получил высокую оценку в обеих странах [Российско-китайская интерактивная..., 2019].

Во втором квартале 2019 года состоялся ряд российско-китайских консультаций по медиавзаимодействию на новых технологических платформах. В рамках профильной конференции стран инициативы Пояса и пути российские медиа продемонстрировали повышенный интерес к опыту Китая во внедрении технологий 5G в СМИ. Российское информационное агентство ТАСС вошло в число учредителей «Ассоциации информационного сотрудничества стран-участниц инициативы Пояса и пути», получившей название «Belt and Road News Network» (BRNN). Был создан сайт и мобильное приложение BRNN. Всего в ассоциацию Belt and Road News Network вошли 182 медиаорганизации из 86 стран мира. Российские руководители информационных агентств отметили, что подобный подход дает импульс к установлению нового информационного порядка, который является необходимым условием построения более справедливого, многополярного мира [ТАСС стал..., 2019].

Взаимодействие по линии СМИ неоднократно обсуждалось представителями России и Китая в многосторонних форматах международного сотрудничества. В ходе майского заседания Совета национальных координаторов стран-членов ШОС стороны рассмотрели вопросы, касающиеся укрепления взаимодействия в сферах цифровизации и информационно-коммуникационных технологий. Накануне саммита ШОС в Бишкеке состоялся Медиафорум ШОС, в работе которого приняли участие более 100 представителей СМИ и профильных государ-

ственных органов из 12 стран [Медиафорум ШОС, 2019]. По итогам форума была принята резолюция, в которой указывалось на необходимость учреждения конкретного механизма, регулирующего вопросы сотрудничества в области СМИ в рамках ШОС и создания эффективной площадки, способствующей их практическому взаимодействию.

Работа в указанном направлении была продолжена российскими и китайскими медиакомпаниями, которые совместно запустили «Онлайн-систему обмена экономической информацией в рамках инициативы Пояса и пути». Новая информационная платформа была инициирована агентством «Синьхуа» с целью улучшить глобальную систему распространения экономической информации для укрепления сотрудничества. Участниками проекта стали более 30 ведущих международных информационных агентств.

В результате совместного сотрудничества «Российской газеты» и Медиакорпорации Китая начала работу Российско-китайская аналитическая медиастудия. Участники проекта стали обмениваться информационными и кадровыми ресурсами для объективного и детального освещения ключевых событий в жизни двух стран. В работе объединенной студии участвуют обозреватели, ведущие эксперты и специалисты по российско-китайским отношениям.

Развитие межрегионального взаимодействия является одним из приоритетов гуманитарной сферы сотрудничества, в том числе и в области СМИ. В частности, МИА «Россия сегодня» и Гуандунская телерадиовещательная компания провели дискуссионный форум «Россия и Гуандун: создаем будущее вместе», в ходе которого ведущие эксперты из России и Китая обменялись мнениями о двустороннем сотрудничестве, включая сферы гуманитарного сотрудничества и СМИ, отметив важность регионального взаимодействия для развития двусторонних отношений в области культуры, науки и образования.

В августе 2019 года в Харбине состоялось 12-е выездное заседание Подкомиссии по сотрудничеству в области СМИ российско-китайской межправкомиссии по гуманитарному сотрудничеству. Стороны договорились о создании в России Центра перевода кино- и телепрограмм. По итогам заседания был подписан меморандум о сотрудничестве ИА Sputnik и интернет-портала «Дунбэйван» (DBW) [Sputnik расширяет..., 2019]. Ожидается, что Sputnik и DBW будут наращивать обмен новостным контентом на китайском и английском языках, что позволит

аудитории двух стран оставаться в курсе текущих событий как общестранового, так и регионального масштаба.

Одним из знаковых событий, приуроченных к харбинскому заседанию двусторонней подкомиссии по сотрудничеству в области СМИ, стала Российско-китайская телевизионная неделя. В рамках мероприятия прошли семинары по вопросам телепрограмм и их продвижения, нацеленные на создание региональной платформы для институционализированного и брендированного сотрудничества в медиасферах двух стран. Был заключен ряд соглашений о сотрудничестве между телекомпаниями из Бурятии и Приморья с китайскими региональными телекомпаниями, а также между SPB TV и шанхайским телевидением [В Харбине открылась..., 2019].

Российские международные инициативы также традиционно затрагивали вопросы медиасотрудничества двух стран. Не стал исключением и Восточный экономический форум во Владивостоке, где прошел 5-й форум СМИ России и Китая [Пятый форум СМИ России и Китая, 2019]. Участники, в числе которых более 100 представителей профильных ведомств и СМИ двух стран, обсудили вопросы усиления координации и укрепления взаимного доверия российско-китайских СМИ, объединения общественных мнений РФ и КНР, культурного и гуманитарного обмена и преодоления отчуждения между народами, освещения образцовых проектов сотрудничества между Дальним Востоком России и регионами Китая, отметили особую важность взаимного обучения и заимствования лучших медиапрактик в условиях цифровой трансформации.

На современном этапе взаимодействие в сфере СМИ остается важным фактором двусторонних российско-китайских отношений, которому придается особое значение. Москва и Пекин понимают, что СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения внутри страны и являются незаменимым инструментом глобальной политики при отстаивании своих национальных интересов в информационном пространстве на международной арене.

Список литературы

1. В Харбине открылась Китайско-российская неделя телевидения // Синьхуа Новости. 14.08.2019. – URL: http://russian.news.cn/2019-08/15/c_138311276.htm (дата обращения: 29.10.2021).

2. Волков К. Круглый стол СМИ России и Китая / К. Волков // Российская газета, № 241(8592). 20.10.2021. – URL: <https://rg.ru/2021/10/20/v-rg-proshel-kruglyj-stol-smi-rossii-i-kitaia.html> (дата обращения: 29.10.2021).

3. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России. 16.07.2001. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 29.10.2021).

4. Медиафорум ШОС // Секретариат ШОС. 24.05.2019. – URL: <http://rus.sectso.org/news/20190528/543307.html> (дата обращения: 29.10.2021).

5. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства // МИД РФ. – URL: <https://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem> (дата обращения: 29.10.2021).

6. Пятый форум СМИ России и Китая проходит во Владивостоке // РИА Новости. 03.09.2019. – URL: <https://ria.ru/20190903/1558219705.html> (дата обращения: 29.10.2021).

7. Российско-китайские документы, подписанные в ходе государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Российскую Федерацию // Президент России. 06.06.2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5411> (дата обращения: 29.10.2021).

8. Российско-китайская интерактивная акция «Мы вместе!» // Синьхуа Новости. 20.05.2019. URL: <http://russian-chinese.com/2019/06/07/rossijsko-kitajskaya-multimedijnaya-aksiya-my-vmeste-nabrala-milliard-prosmotrov/> (дата обращения: 29.10.2021).

9. Совместное заявление РФ и КНР о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. 05.06.2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 29.10.2021).

10. ТАСС стал одним из учредителей ассоциации СМИ инициативы «Один пояс – один путь» // ТАСС. 23.04.2019. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6367394> (дата обращения: 29.10.2021).

11. Хартия ШОС // Президент России. 06.06.2002. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 29.10.2021).

12. Sputnik расширяет новостной обмен с региональными СМИ Китая // РИА Новости. 14.08.2019. – URL: <https://ria.ru/20190814/1557492868.html> (дата обращения: 29.10.2021).

РОССИЯ, КИТАЙ И ТУРЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Кокоулин В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

В 2013 году Председателем КНР стал Си Цзиньпин, который призвал воплотить в реальность мечту о великом возрождении китайской нации. Так был задан новый вектор во внешней политике. Он предлагает продвигать социализм с китайской спецификой и выстраивать отношения не только с большими державами, но и со всеми соседями Китая. Реализация этой концепции стала воплощаться в инициативе, известной под названием «Один пояс – один путь». В этих условиях Центрально-Азиатский регион становится одним из доминирующих направлений во внешней политике Китая.

Один из трансъевразийских коридоров пролегает через Афганистан. Поэтому не случайно, что Китай старается наладить тесные взаимоотношения с руководителями движения «Талибан». Есть еще один фактор – опасность дестабилизирующего воздействия исламских радикалов на Синьцзян-Уйгурский автономный округ.

Турция также стремится установить нормальные взаимоотношения с лидерами «Талибана». Однако задача у них другая – не допустить роста числа беженцев, которые непременно доберутся до Турции и могут дестабилизировать там обстановку. Кроме того, Турция рассчитывает, что укрепление ее позиций в Афганистане даст ей возможность усилить свое присутствие в Центральной Азии и упрочить свои позиции на Ближнем Востоке.

Китай и Россия дополняют друг друга, в то же время конкурируя за доступ к рынкам, инвестициям и влиянию. Следует также заметить, что Китай рассчитывает преимущественно на экономические методы влияния, в то время как России рассматривается в качестве гаранта безопасности. Но позиция России весьма уязвима: если она поддержит усилия Турции по стабилизации обстановки в Афганистане, то она, по сути, пойдет в фарватере американской политики по ослаблению влияния Китая. Если она поддержит усилия Китая, то последний с учетом его огромных ресурсов займет новые позиции уже в Средней Азии.

Таким образом, ситуация в Центральной Азии зависит не только от Китая и России, но и от Турции.

ДИПЛОМАТИЯ ВАКЦИН КНР И РФ В СТРАНАХ ЛАТИНО-КАРИБСКОЙ АМЕРИКИ: СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО?

Комарова Д. С.

Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»
komarova.d.s@mail.ru

Латино-Карибская Америка (ЛКА) была и остается одним из регионов, сильно пострадавшим от последствий коронавирусной инфекции. Хотя в силу географической удаленности от основных эпицентров распространения COVID-19 в данном регионе началось значительно позже, согласно докладу Международного валютного фонда (МВФ) показатели смертности в Латино-Карибских странах быстро достигли высоких значений уже к октябрю 2020 года (36 % при населении 640 млн человек). [Райан Дубе, Хуан Фореро. The Wall Street Journal, 17.08.2021]. Высокая смертность от COVID-19 в регионе может быть обусловлена гуманитарным кризисом, вызванным не только политической турбулентностью, коррупцией, социальными волнениями, хрупкостью системы здравоохранения, но и повсеместным неравенством в доходах, доступе к здравоохранению и образованию.

Информационным поводом, побудившим к написанию данной статьи, является объявление Президентом Венесуэлы Николасом Мадуро 8 ноября 2021 года о старте вакцинации от коронавирусной инфекции детей старше двух лет [ТАСС, 08.11.2021]. В рамках совещания по вопросам здравоохранения президент также отметил, что в настоящее время привито 70 % населения страны, а к концу ноября 2021 года планируется достичь 80 %. В среднем уровень вакцинации в регионе ЛКА к началу ноября 2021 года составляет 60...70 %, при том что Латинская Америка стала вторым мировым регионом по количеству полученных китайских вакцин: 2 млн доз были получены в рамках благотворительной программы COVAX, продано 388 млн доз, из которых доставлено 251 млн доз. Китай также поставляет в регион активные ингредиенты для производства китайских и других вакцин, таких как вакцина AstraZeneca [Ваньюань Сун. BBC Reality Check, 10.10.2021].

Отечественная вакцина Sputnik-V также имела все шансы стать первой вакциной в Латино-Карибском регионе: основное преимущество вакцины состоит в том, что ее можно хранить в стандартном холодильнике (вакцина Moderna должна храниться при -20°C , а вакцина Pfizer при -70°C , что является препятствием в странах, где отсутствует инфраструктура здравоохранения), к тому же в начале 2021 года было зафиксировано удерживание вакцин западных государств для прививки собственного населения. Так, в конце 2020 – начале 2021 года был заключен ряд крупных договоров на поставку вакцин, произведенных в России, в такие страны региона, как Аргентина, Гана, Мексика, Венесуэла, Перу, Парагвай и др. Однако Россия не смогла выполнить многие из подписанных ею соглашений о коммерческой поставке вакцин: по состоянию на май 2021 года Россия успела произвести только 33 млн доз из обещанных 800, в результате чего некоторые страны получили дозы, достаточные только для вакцинации нескольких тысяч человек [Иванова П., Никольская П. Reuters, 14.05.2021].

Срыв поставок второго компонента вакцины вызвал протесты в Боливии, а Гватемала и Бразилия заявили о разрыве контракта и запросили возврат средств. Аргентина, заключившая наиболее масштабный договор о поставке Sputnik-V, также заявляла о возможном расторжении соглашения. Изначально планировалось, что в Аргентину поступит 10 млн доз до конца февраля 2021 года, но по данным на июль 2021 года полный курс вакцинации прошли только 2,5 млн человек, а 6,8 млн получили лишь первую дозу вакцины [Ломская Т. Forbes, 25.05.2021]. Более чем у миллиона из них истек срок в три месяца, рекомендованный между введением двух компонентов, были начаты исследования о сочетании первой дозы Sputnik-V с другими препаратами, в том числе с китайскими.

Таким образом, ограниченная значительными проблемами с ресурсами Россия добилась лишь небольших успехов в достижении своих целей: согласно данным Федеральной таможенной службы (код ТН ВЭД 3002200009 «Прочие вакцины для людей»), за восемь месяцев 2021 года Россия отправила на экспорт 362,5 т вакцин общей стоимостью 713,7 млн долл., при этом в пятерку стран, которые закупили больше всего вакцин в России (более 60 % российского экспорта), входят Аргентина, Казахстан, Индия, ОАЭ и Мексика. [Пятин А. Forbes, 17.10.2021]. Кроме того, решение Москвы фактически воздержаться от программы COVAX мало что сделало для решения глобальной чрез-

вычайной ситуации в области здравоохранения, а распространение Sputnik-V всё больше видится как возможность личного обогащения, чем реальный шанс укрепления международного имиджа России и ее репутации.

Сложившаяся ситуация заставила в экстренном режиме изменить вакцинную политику стран Латино-Карибского региона и выбрать китайского поставщика, чаще всего это производители Sinopharm и Sinovac.

Сложность сравнения между экспортом китайских и российских вакцин заключается в том, что они находятся на разном уровне международного признания. Так, к ноябрю 2021 года Sputnik-V всё еще не одобрен ни Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), ни Европейским агентством лекарственных средств (EMA), клинические испытания китайских же вакцин (Sinopharm и Sinovac) прошли строгую экспертизу ВОЗ и вошли в перечень препаратов, рекомендованных для экстренного использования. Однако можно сказать, что характер выстраивания экспортной политики вакцин в КНР и РФ имеет ряд схожих черт.

Россию и Китай не раз обвиняли в преследовании геополитических интересов при реализации вакцинной дипломатии. В ситуации сдерживания мировых поставок вакцин западных стран Россия и Китай приобрели роль «спасителей» развивающихся стран. В частности, Россию обвиняли в использовании Sputnik-V как конкурентное преимущество с ЕС в его непосредственном окружении: в странах, где медленный запуск вакцинации вызвал разочарование (например, в восточных странах союза), или там, где вакцинация еще не стартовала (как в некоторых государствах ЛКА и на Западных Балканах). Председатель Европейского совета Шарль Мишель обвинил власти РФ и КНР в использовании вакцин от коронавируса в качестве средств для ведения пропаганды. «Обе страны поставляют препараты для вакцинации другим странам “в очень ограниченном объеме”, но широко рассказывают об этом общественности», – заявил он во вторник 9 марта 2021 года в Брюсселе [Дэвид М. Херсенхорн. Politico, 09.03.2021].

Таким образом, о сотрудничестве вакцинной дипломатии КНР и РФ в регионе Латино-Карибской Америки говорить не приходится, как, в принципе, и о соперничестве, учитывая огромный разрыв в объемах поставок. Однако если бы в 2021 году Россия смогла реализовать объем вакцин в рамках заключенных договоров с государствами Лати-

но-Карибского региона и наладить бесперебойное производство Sputnik-V за границей, это дало бы реальный шанс не только на улучшение эпидемиологической обстановки в мире, но и на усиление влияния РФ в регионе ЛКА. Вместо того, чтобы укрепить имидж России и ее репутацию в области инноваций, коррупционные сделки, подобные тем, которые были предложены Доминиканской Республике или Гане, и невыполнение ее контрактных требований в Аргентине бросают тень на имидж российской науки и промышленности.

Список литературы

1. В Венесуэле начинают вакцинацию от коронавируса детей старше двух лет // ТАСС: информ. агентство. 2021, 8 ноября. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12858353> (дата обращения: 09.11.2021).

2. Ваньюань Сун. Covid-19 vaccines: Has China made more than other countries combined? / Сун Ваньюань // BBC Reality Check: электрон. журн. 2021, 10 октября. – URL: <https://www.bbc.com/news/58808889> (дата обращения: 09.11.2021).

3. Дэвид М. Херсенхорн. Charles Michel mounts fierce defense of EU vaccine plan / Херсенхорн Дэвид М. // Politico: электрон. журн. 2021, 9 марта. – URL: <https://www.politico.eu/article/european-council-president-charles-michel-defends-eu-coronavirus-vaccine-strategy> (дата обращения: 09.11.2021).

4. Иванова П. Big promises, few doses: why Russia's struggling to make Sputnik V doses / П. Иванова, П. Никольская // Reuters: электрон. журн. 2021, 14 мая. – URL: <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/big-promises-few-doses-why-russias-struggling-make-sputnik-v-doses-2021-05-14> (дата обращения: 09.11.2021).

5. Ломская Т. Дипломатический иммунитет: кто и в каком количестве покупает российскую вакцину // Forbes: электрон. журн. 2021. 25 мая. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/429873-diplomaticheskii-immunitet-kto-i-v-kakom-kolichestve-pokupaet-rossiyskuu-vakcinu> (дата обращения: 09.11.2021).

6. Пятин А. Экспорт вакцин из России с начала года превысил \$700 млн / А. Пятин // Forbes: электрон. журн. 2021. 17 октября. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/443121-eksport-vakcin-iz-rossii-s-nacala-goda-prevysil-700-mln> (дата обращения: 09.11.2021).

7. Райан Дубе. In Covid-19 Vaccination Push, Latin American Nations Are Catching Up to the U.S. / Дубе Райан, Фореро Хуан. // The Wall Street Journal: электрон. журн. 2021. 17 августа. – URL: https://www.wsj.com/articles/in-covid-19-vaccination-push-latin-american-nations-are-catching-up-to-the-u-s-11629192601?reflink=desktopwebshare_permalink (дата обращения: 09.11.2021).

ОПЫТ КИТАЯ В ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Купранова В. В.

Новосибирский государственный технический университет
Vladislava.kupranova@mail.ru

Цифровизация высшего образования вносит существенные изменения в процесс обучения, где роли преподавателя и студента меняются и требуют соответствующей адаптации. Многие азиатские страны, в том числе и Китай, сделали большой прорыв в процессе внедрения цифровых технологий в образование. Они совершили значительный скачок, который позволил вывести национальную систему образования в международные рейтинги и с каждым годом улучшать показатели.

Китай одним из первых начал внедрять цифровые технологии в образование Согласно отчету Digital Evolution Scorecard 2020, составленной школой Флетчера при Университете Тафтса, Китай входит в тройку лидеров с точки зрения начального уровня цифровизации и сильного развития этой области [Chakravorti, 2020].

В китайской столице в начале 60-х годов прошлого века были созданы первые региональные телевизионные университеты (RTVU), чтобы помочь людям получить необходимые знания [Su Xiaohuan, 2002: 60].

С помощью таких университетов за 6 лет более 8 тысяч студентов получили высшее образование и более 50 тысяч слушателей прошли годичные стажировки в рамках образовательных программ Пекинского телевизионного университета [Zhang Hunling, 2010: 100]. Вскоре после этого в Китае начала развиваться система дистанционного обучения. В 1994 году были созданы образовательные и исследовательские сети (CERNET), в настоящее время в стране насчитывается 400 высших учебных заведений [Ахмедов, 2014: 8–12].

В 2013 году в Китае MOOC-CN Education при поддержке Министерства образования Китая и Университета Цинхуа была создана и запущена XuetangX, ведущая в Китае и одна из крупнейших в мире платформ дистанционного обучения. Эта платформа, как и в других странах, была создана для разработки и проведения MOOK – массовых открытых онлайн-курсов без ограничения количества участников.

Такие курсы позволяют студентам из разных стран интерактивно изучать материал и взаимодействовать с учителями в режиме реального времени [Young Jeffrey R., 2018].

Rain Classroom – еще один из образовательных проектов MOOC-CN Education, это мобильное обучающее приложение. Его название – элегантная метафора, относящаяся к круговороту воды в природе. Программа использует облачные технологии, чтобы «обрушить» знания на головы студентов. В свою очередь, студенты обрабатывают информацию, создают оригинальные проекты и «испаряют» их обратно в облако [Young Jeffrey R., 2018].

Вышеупомянутое приложение было разработано и запущено XuetangX в апреле 2016 года в сотрудничестве с Университетом Цинхуа. Rain Classroom работает на популярном китайском мессенджере WeChat и позволяет учителям проводить занятия, распределять задания, устанавливать дедлайны, следить за успеваемостью, а учащиеся могут быстро получать учебные пособия и проходить тесты. Например, в Китае с помощью приложения Rain Classroom каждый ученик может общаться с учителем в режиме реального времени и без колебаний делиться информацией о своих успехах.

XuetangX разрабатывает и другие образовательные проекты. Например, виртуальный учитель Xiaomi – это инструмент на основе искусственного интеллекта. Он ведет себя как живой учитель: не только советует ученикам, но и мотивирует и следит за их успеваемостью [Young Jeffrey R., 2018].

Таким образом, имея подготовленную цифровую базу, Китай смог быстро адаптироваться к новому формату образования во время пандемии [XieXuefang, 2020: 297–305]. Это можно увидеть на примере Шанхайского университета Jiao Tong. После того как в январе 2020 года ВОЗ объявила чрезвычайное положение, семестр в этом учебном заведении начался по календарному плану – в феврале, но уже в дистанционном формате. Онлайн-лекции проводились в ZOOM, записи прошлых лекций и другие файлы для усвоения нового материала были загружены на университетскую платформу Canvas, а студенты размещали там свои домашние задания. Учителя всегда были на связи, а у студентов была возможность задать любые вопросы прямо на онлайн-уроке.

За короткое время контроль QR-кодов был введен во многих областях. На онлайн-курсах студенты сканировали QR-код в начале и в конце занятий, чтобы отслеживать посещаемость. Во время лекции

студенты должны были ответить устно, включив микрофон, или письменно, предварительно отсканировав свой QR-код.

Такая инновационная система, разработанная в 2017 году для удобного метода оплаты и идентификации личности, была успешно адаптирована в сфере образования для отслеживания посещаемости студентов, и в настоящее время эта функция используется только в КНР [Rui Yang, 2020: 1317–1321].

Однако в то же время Китайская Народная Республика столкнулась с рядом проблем при внедрении онлайн-образования. Среди таких проблем можно выделить большую плату за использование платформы, неточную информацию о деятельности образовательных онлайн-проектов (например, неточную информацию об уровне подготовки ППС или фейковые отзывы, а также недобросовестную рекламу).

Для решения этих и других проблем Министерство образования Китая намеревается создать специальный отдел, который впервые будет контролировать все онлайн-образовательные платформы в Китае.

Список литературы

1. *Ахмедов М. Б.* Дистанционное образование в Китае / М. Б. Ахмедов // Современное образование. – 2014. – № 10. – С. 8–12.
2. *Chakravorti Bhaskar.* Digital in The Time of Covid. The Fletcher School. – Digital Intelligence Index / Bhaskar Chakravorti, Ravi Shankar Chaturvedi. – URL: <https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2021/03/digital-intelligence-index.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).
3. *Su Xiaohuan.* Education in China – reforms and innovations / Xiaohuan Su. – 2002. – 190 p.
4. *Zhang Hunling.* Network technologies for learning foreign languages / Hunling Zhang, E. Zhu, Guifang Sun. – 2010. – 233 p.
5. *Young Jeffrey R.* Education Looks Eastward: Snapshots from Beijing’s Global Education Technology Summit. Digital learning in Higher ED / Jeffrey R. Young. – 2018. – 300 p.
6. *Qui Wei.* Network information resources and their / Wei Qui, Ge Lu. – 2013. – 176 p.
7. *Xie Xuefang* The information impact of network media, the psychological, and online knowledge acquisition: Evidence from Chinese college students. Journal of Innovation and Knowledge / Xuefang Xie, Zhipeng Zang, Jose M. Ponzoa. – 2020. – Vol. 5, no. 4. – P. 297–305.
8. *Rui Yang.* China’s higher education during the COVID-19 pandemic: some preliminary observations. Higher Education Research & Development / Yang Rui. – 2020, no. 39. – P. 1317–1321.

ДВЕ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛИЗМА ДЛЯ ШОС: РОССИЙСКАЯ ИЛИ КИТАЙСКАЯ?*

Лагутина М. Л.

Санкт-Петербургский государственный университет

Погодин С. Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет
им. Петра Великого

В чем специфика ШОС? Прежде всего это многоуровневый и асимметричный состав членства. Разнонаправленность организации проявлялась долгое время во внутреннем дисбалансе сил в организации, который выстраивается благодаря двум региональным или, по мнению Б. Бузана, двум «великим» державам – России и Китаю, а также четырем государствам, которые часто характеризуются как «слабые» государства Центральной Азии (Buzan and Waever, 2003). В то время как страны Центральной Азии балансировали между двумя региональными державами, Россия и Китай пытались выстроить свои собственные модели региональной безопасности. Россия как государство классической Вестфальской модели поставила задачу сформировать замкнутый военно-политический альянс, сдерживающий НАТО. Китай, в свою очередь, как азиатское государство выстраивал азиатский регионализм в области безопасности, используя опыт АСЕАН. В первых документах ШОС отмечается роль организации как второй силы в АТР наравне с АСЕАН.

С нашей точки зрения, Россия выстраивает региональные процессы в Евразии, опираясь на закрытую модель регионализма, которая выражается в смешанном варианте «старого» и «нового регионализма». Концепции региональной идентичности или сплоченности интерпретируются Россией на основе опыта регионального строительства в Западной Европе. Европейская модель регионализма предполагает серь-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта «Теория мировых учреждений: динамика их внутренней среды, внешнего окружения и организационной роли в мировой политике» № 21-514-12001.

езную бюрократизацию, правовую и ценностную основу. Региональное строительство в РФ предполагает институционализацию и сильную правовую основу.

Россия считает Центрально-Азиатский регион зоной своих законных интересов. Москва исторически, на протяжении нескольких веков, связана культурными и экономическими узами с этими территориями, многое сделала для их освоения, а в последние годы для становления независимых государств. Однако эксперты отмечают противоречивый характер политики России в отношении региона ЦА: «с одной стороны, в ставшем тавтологией признании особой значимости Центральной Азии на шкале внешнеполитических интересов РФ, а с другой – в отсутствии разработанной концепции комплексных мер, позволяющих не конъюнктурно, в зависимости от интересов отдельных ведомств и корпораций, а на долгосрочную перспективу выстроить российскую стратегию в регионе» (Наумкин, Звягельская, Бойко и др., 2013: 5).

По мнению российского исследователя А.Д. Воскресенского, российская политика по отношению к ЦА в период 1990-х годов прошла два этапа эволюции (Воскресенский, 2006: 37):

– на первом этапе (1991–1996) в результате прозападной внешней политики России тех лет российское влияние в регионе ЦА значительно снизилось, вследствие чего в регионе свои интересы стали постепенно проявлять третьи страны (например, США, Пакистан, Турция, Иран, страны ЕС и Китай);

– на втором этапе (1996–2001) начались постепенные изменения в политике России в Центральной Азии, что нашло свое отражение в появлении взаимозависимости России и правительств Центральной Азии в сфере безопасности и общем стремлении создать коллективную систему безопасности в регионе, в результате чего и была создана ШОС.

Активизация экстремистских движений в Российской Федерации, сепаратистского движения в Чечне, поддерживаемого исламистскими группировками извне, а также обеспечение собственных национальных интересов диктует необходимость участия в региональных комплексах безопасности, таких как ОДКБ и ШОС. Тем не менее специфика «постсоветского» регионализма состоит в его низкой эффективности, что во многом обусловлено искусственным характером выстраиваемых связей «сверху», отсутствием единой интеграционной стратегии у стран, значительным различием их потенциалов. Для России все интеграционные инициативы на постсоветском пространстве

направлены на восстановление ее влияния в регионе, что часто негативно воспринимается партнерами по интеграции. Таким образом, особенности «постсоветского» регионализма – закрытость и протекционизм, с одной стороны, и желание построить институты с сильной правовой и институциональной основой – с другой.

Китай, несмотря на отсутствие исторических корней и традиций, связанных с регионализмом, на современном этапе стал реализовывать «создание мирной периферийной среды», что имеет свою специфику и особенности (Песцов, 2018: 41). На наш взгляд, китайская политика в Центральной Азии близка к теориям азиатского регионализма. С точки зрения П. Катзенштейна, «каждый регион имеет свою шкалу измерения. <...> Азия – совершенно отличный пример [от Европы] как в культуре, так и в историческом развитии», интеграция в Азии «имеет свою форму, и ее институализация происходит не на основе законов (права)» (Katzenstein, 2008).

Специфика «азиатского» регионализма (на примере Восточной Азии) проявляется в следующих характеристиках: традиционный подход в отношениях между государствами, основанный на двусторонних соглашениях; выстраивание внутрирегиональных и внерегиональных торговых соглашений, финансовых учреждений – «азиатский сетевой стиль, движимый рынком» (market-driven network style). Неработоспособность правовых норм, глубокие идеологические и культурные отличия в Азии, боязнь формальных наднациональных институтов, угрозы потери суверенитета (новый колониализм), а также транзитное состояние режимов тормозят формирование комплекса региональной безопасности (Aggarwal and Koo 2007). Отсутствие военных организаций компенсируется двусторонними соглашениями между членами Восточно-Азиатского региона и присутствием сверхдержавы в регионе – США, а также крупной региональной державы – Японии. Роль Китая в регионе характеризуется как экономическое проникновение с установлением культурной и экономической гегемонии (Acharya, 2003: 468–470).

Политика Китая в Центрально-Азиатском регионе близка к тактике, используемой им в Восточно-Азиатском регионе. В целом экспансия Китая в Центрально-Азиатский регион фокусируется на двух направлениях – двусторонних экономических отношениях и инвестициях в газо- и нефтедобывающие отрасли региона. Идеологически экспансия сопровождается доминированием элементов китайской / кон-

фуцианской культуры в форме «великой гармонии» и «всеобщего сотрудничества» (Clarke, 2010: 136). С 2001 года Китай заключил двусторонние соглашения с ключевыми государствами региона для решения проблемы уйгурского сепаратизма (с Казахстаном, Кыргызстаном, Пакистаном, Непалом). Можно согласиться с С. Арисом, что идея «Шанхайского духа», предполагающая взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию (Aris, 2009a), является «бесценным достоянием, накопленным странами региона за годы сотрудничества», близка к концепции «Путь АСЕАН» (Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества 2001). «Путь АСЕАН» состоит из кодекса поведения межгосударственного поведения, а также процесса принятия решений на основе консультаций и консенсуса. Кодекс поведения включает в себя набор хорошо известных принципов, например: невмешательство во внутренние дела друг друга, неиспользование силы, мирное урегулирование споров, уважение суверенитета и территориальной целостности государств-членов, что можно найти в Уставе Организации Объединенных Наций (Acharya, 1997).

Начиная с 2013 года Китай демонстрирует все большую вовлеченность в процессы построения собственного регионального пространства. Китайское руководство начинает формулировать цель не просто как интеграцию в регион посредством расширения и интенсификации торговых и экономических связей, но как интеграцию региона с опорой на его историческую и культурную общность, что получило выражение в проекте «Один пояс, один путь» (Песцов). В отличие от западных экспертов, китайские ученые используют термин «создание регионального режима», что свидетельствует о подходе к интеграции или региональному строительству как к системе управления регионами, основанной на принципах, выработанных Китаем либо при его участии (Серебрякова, 2011: 107). Китай демонстрирует все большее стремление к более глубокой региональной интеграции посредством обращения к фундаментальным основам исторической и культурной эмпатии, сближающим Китай с его азиатскими соседями (Песцов, 2018). Элементами региональной политики Китая являются экономический детерминизм, энергетическая безопасность и цивилизационно-мировоззренческие инвестиции.

Следует отметить и особенности центральноазиатского регионализма, который, по мнению зарубежного исследователя Р. Аллисона, можно определить как «virtual» regionalism (Allison, 2008: 185). В свою очередь, отмечая особенности региональных связей в регионе ЦА, российский эксперт Е. В. Колдунова пишет: «До сих пор в международном внутрорегиональном взаимодействии в Центральной Азии двусторонние форматы отношений преобладают над многосторонними» (Колдунова, 2013), при этом характеризуются, главным образом, высокой степенью конфликтности. Несмотря на многочисленные попытки создания многосторонней центральноазиатской субрегиональной структуры, все они оказались безуспешными. В то же время государства ЦА весьма активно участвуют в интеграционных проектах третьих стран, предпочитая, таким образом, так называемую «“protective integration” – a form of collective political solidarity with Russia against international political processes or agendas that are interpreted as challenging politically incumbent regimes and their leaders» (Allison, 2008: 186). Государства ЦА участвуют во многих проектах, инициируемых не только РФ и КНР. С 2015 года Государства ЦА под эгидой США сформировали форум C5+, целью которого является развитие многостороннего регионального сотрудничества по разным областям: от торговли до вопросов безопасности, а также культуры и «people-to-people contacts». Таким образом, государства ЦА следуют в фарватере региональных проектов, инициируемых великими региональными державами. Подобный подход не ведет к реальной интеграции, а, скорее, выполняет политическую функцию по отстаиванию суверенных интересов стран ЦА.

ШОС является уникальной организацией, объединившей асимметричных участников, исходя из их интересов, возможностей и идентичности. Китай и Россия в первые годы ШОС демонстрировали лидерские позиции, но их цели и возможности являлись разновекторными. Центральная Азия долгое время занимала балансирующую позицию. Мы можем утверждать, что процесс формирования региональной консолидации ШОС все еще находится на стадии становления. Институционально ШОС представляет собой региональное сообщество с точки зрения европейского регионализма, тогда как содержательно это модель азиатского регионализма. Включение в ШОС новых акторов, таких как Индия и Пакистан, усиливает «азиатскость» ШОС, а также создает вероятность появления еще одной модели регионализма внутри ШОС – южноазиатской.

Список литературы

1. *Воскресенский А. Д.* Шанхайская организация сотрудничества и российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии / А. Д. Воскресенский. – Москва : Наука, 2006.
2. *Колдунова Е. В.* Роль Шанхайской организации сотрудничества в регионе Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских курсов / Е. В. Колдунова // Сравнительная политика. – 2013. – № 2 (12). – С. 60–69.
3. Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители / Наумкин В.В., Звягельская И.Д., Войко Е.В. и др. – Москва : Российский совет по международным делам, 2013.
4. *Acharya A.* Ideas, identity, and institution-building: From the 'ASEAN way' to the 'Asia-Pacific way'? *The Pacific Review*. – 1997. – № 10 (3). – P. 319–346. DOI: 10.1080/09512749708719226.
5. *Acharya A.* Will Asia's Past Be It's Future. *International Security*. – 2003. – № 28 (3). – P. 149–164.
6. *Aggarwal V.K., Koo M.G.* The Evolution of Regionalism in East Asia. Roundtable: Peter J. Katzenstein's Contribution to the Study of East Asian Regionalism. *Journal of East Asian Studies*. 7: 359–412.
7. *Allison R.* Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia. *CentralAsianSurvey*. – 2008. – № 27(2). – P. 185–202. – URL: <https://doi.org/10.1080/02634930802355121>.
8. *Aris S.* 2009a. A new model of Asian regionalism: does the Shanghai Cooperation Organisation have more potential than ASEAN? *Cambridge Review of International Affairs*. 22 (3): 451–467, DOI: 10.1080/09557570903104040.
9. *Buzan B.* *Regions and Powers: The Structure of International Security* / B. Buzan, O. Waever. – New York: Cambridge University Press, 2003.
10. *Clarke M.* 2010. China and the Shanghai Cooperation Organization: The Dynamics of "New Regionalism", "Vassalization", and Geopolitics in Central Asia. In *The New Central Asia. The Regional Impact of International Actors*, ed. by E. Kavalski, 117–148. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd.
11. *Katzenstein P.* On anti-Americanism, Analytical Eclecticism and Regional Powers. – URL: <http://www.theory-talks.org/2008/08/theory-talk-15.html>.
12. *Pestsov K.* Regionalism in Interpretation of China: the evolution of theoretical views and practical policies. *Trudy institute istorii, arheologii i etnografii DVO RAN*. – 2008. – № 18. – P. 36–64.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Лексютина Я. В., Боднарь С. С.

Санкт-Петербургский государственный университет
lexyana@ya.ru, sveta-bodnar@bk.ru

Распространение пандемии COVID-19 оказало сильное влияние на мировую экономику, спрос и предложение и, соответственно, международную торговлю, равно как и на реализацию различных совместных инвестиционных проектов. В ходе пандемии неоднократно принимались различные ограничительные меры, приостанавливалось промышленное производство, закрывались границы, пограничные пункты пропуска, происходили сильнейшие сбои в производственно-сбытовых цепочках.

Наибольшее влияние пандемия оказала на мировую экономику и торговлю в 2020 году, но оно было неоднородным по регионам, странам, товарам, услугам и временным периодам. Затронутые пандемией в первую очередь экономика и торговля Китая восстановились быстрее всего: уже с июня 2020 года в Китае стало наблюдаться восстановление деловой активности и торговли.

Пандемия и ее негативные побочные эффекты не могли не оказать влияния на российско-китайскую торговлю. По результатам 2020 года товарооборот между странами сократился со 110,8 (в 2019 г.) до 107,8 млрд долл. [Торговое представительство РФ в КНР, 2019, 2020]. При этом сильное сокращение торговли произошло именно в первом полугодии (товарооборот сократился на 5,6 %, импорт из КНР в Россию – на 6 %, а экспорт из России в КНР – на 5,3 % [Торговое представительство РФ в КНР, первое полугодие 2020]), когда в Китае были введены самые строгие коронавирусные ограничения: остановлено промышленное производство, закрыты границы и пр. Во второй половине года показатели товарооборота несколько улучшились, а в 2021 году ситуация почти полностью выправилась. Товарооборот за 10 месяцев 2021 года увеличился на 30,9 %, до 115,7 млрд долл. Предположительно, по результатам 2021 года объем товарооборота достигнет рекордной цифры – более чем 130 млрд долл. (такой рост торговли,

помимо прочего, обусловлен и мировым ростом цен, зафиксированным в 2021 году по многим товарным группам).

В 2020–2021 годах сдерживающее влияние на российско-китайскую торговлю оказал ряд фактор, напрямую или опосредованно связанных с пандемией COVID-19:

1. Коронавирусные ограничения, которые китайская сторона периодически вводит в отношении импортируемых из России товаров. На фоне ухудшения эпидемиологической обстановки в приграничных с Россией районах и ввиду обнаружения на российской продукции коронавируса китайская сторона неоднократно вводила либо полный запрет, либо ограничения на импорт отдельных видов российской продукции. Также были введены требования по обязательному тестированию замороженных товаров и дезинфекции всех контейнеров с продуктами питания из России. Наибольшее влияние это оказало на российский экспорт сельхозпродукции и особенно морепродуктов и рыбы.

2. Падение мировых цен на углеводороды в 2020 году ввиду снижения спроса на них на фоне пандемии и рост цен на них в 2021 году по мере восстановления мировой экономики, что отразилось на стоимостных показателях экспорта российских углеводородов (тогда как в физическом выражении экспорт углеводородов возрос в 2020 году и сократился в 2021 году, в стоимостном выражении наблюдалась зеркальная картина).

3. Нисходящий тренд внешней торговли Китая, обусловленный замедлением китайской экономики, оказал непродолжительное влияние (только в первой половине 2020 года) на российско-китайскую торговлю.

4. Периодически вводимые Китаем ограничения на прием российских товаров на пограничных с Россией наземных пунктах пропуска. В частности, масштабные заторы из фур систематически возникают на крупнейшем на российско-китайской границе как железнодорожном, так и автомобильном КПП Забайкальск – Маньчжурия [Коммерсантъ, 14.04.2020].

5. Наблюдаемый в 2021 году рост цен на морские контейнерные перевозки между Азией и Европой (по некоторым данным, ставки морского фрахта выросли в 5–7 раз [Виртуальная таможня]), обостривший проблему с трансграничным проходом грузов через российско-китайскую границу. В качестве альтернативы морским грузоперевозкам отправители грузов стали использовать транзит через

российские дальневосточные порты (Владивосток, Находка) и далее железнодорожным транспортом через Россию в Европу. Выросший в 4 раза летом 2021 года контейнерный транзит через Россию сильно усложнил работу российских пунктов пропуска.

6. Низкая пропускная способность российских погранпереходов (ввиду отсутствия необходимого количества железнодорожных платформ, свободных контейнеров и пр.). Объем грузоперевозок между Россией и Китаем возрастает с каждым годом, а ситуация с пропускной способностью погранпереходов не улучшается. В этой связи запуск автомобильного моста Благовещенск – Хэйхэ несколько смягчит проблему (по нему смогут проходить до 650 грузовиков в сутки).

В целом, несмотря на обозначенные негативные факторы, российско-китайская торговля смогла в 2021 году продемонстрировать уверенный рост, а в 2020 году при сокращении товарооборота достичь прогресса по отдельным товарным категориям. Так, в частности, значительно возрос экспорт цветных металлов, что связано с ростом поставок меди и алюминия в Китай (на фоне динамичного развития китайского и мирового рынка электронных изделий, содержащих эти металлы). В 2020 году Китай также впервые стал крупнейшим зарубежным рынком сбыта для российской сельхозпродукции с долей 13,8 %. В период пандемии зафиксирован рост российско-китайской трансграничной торговли, в том числе растет количество российских продавцов на китайских электронных платформах. На 2021 год на AliExpress, по китайским данным, зарегистрировано 10 тыс российских компаний [ТАСС, 17.02.2021].

Вместе с тем, тогда как в торговле товарами в целом ситуация стабилизировалась, торговля услугами сильно сократилась за пандемийные годы, поскольку основную часть торговли услугами в последние годы составлял туризм.

В сфере российско-китайского инвестиционного сотрудничества ситуация также несколько ухудшилась с развитием пандемии. Если отталкиваться от официальной статистики ЦБ РФ, с начала пандемии наблюдается сокращение накопленных китайских инвестиций в России. Это не соответствует общей тенденции роста китайских инвестиций в страны «Пояса и пути» в 2020 году: за 7 лет существования инициативы «Пояс и Путь» 2020 год стал годом с наибольшим объемом китайских инвестиций в соответствующие страны (в 2020 году китайские ПИИ возросли на 18 %, достигнув 18 млрд долл.).

В целом, пандемия обусловила появление в российско-китайских торгово-экономических отношениях ряда факторов, оказывающих преимущественно негативное влияние. Некоторые из указанных факторов носили временный характер, но большинство будут сохранять свою релевантность на время пандемии. Учитывая то, что, по всей видимости, Китай продолжит применять политику «нулевой терпимости» к коронавирусу еще как минимум до весны 2023 года, от того, удастся ли двум государствам и их бюрократическим структурам выработать адекватные, эффективные механизмы обеспечения нормального практического торгово-экономического взаимодействия, будет зависеть масштаб торгово-экономического взаимодействия двух стран.

Список литературы

1. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2019 г. // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике: [сайт]. – URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/Торговля%20Россия-Китай%202019.pdf> (дата обращения: 27.11.2021).

2. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2020 г. // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике: [сайт]. – URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/Аналитическая%20справка%20и%20статистические%20данные%20по%20внешней%20торговле%20России%20и%20Китая%20в%202020%20г..pdf> (дата обращения: 27.11.2021).

3. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в первом полугодии 2020 г. // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике: [сайт]. – URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/Торговля%20Россия-Китай%202020.pdf> (дата обращения: 28.11.2021).

4. На границе России с Китаем образовались очереди из грузовиков // Коммерсантъ: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4321592> (дата обращения: 28.11.2021).

5. Порядка 25 % оборота «AliExpress Россия» приходится на продавцов из РФ // ТАСС: [сайт]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10717165> (дата обращения: 28.11.2021).

6. Экономика погранпереходного периода // Виртуальная таможня: [сайт]. – URL: http://vch.ru/event/view.html?alias=ekonomika_pogranperehodnogo_perioda (дата обращения: 08.12.2021).

КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Ли Юнхуэй

Научно-исследовательский центр изучения России
и Восточной Европы, Китайская академия общественных наук
liyonghui6768@163.com

В последние годы российско-китайские отношения вступили в новую эпоху стремительного развития. Наши страны развернули стратегическое партнерство по сопряжению инициативы Пояса и Пути и ЕАЭС. Китай на протяжении 10 лет является крупнейшим торговым партнером России. Россия длительное время стабильно занимает место крупнейшего поставщика сырой нефти и электроэнергии Китаю. Сотрудничество Китая и России в АПК, научно-технической, финансовой сферах также показывает жизнеспособность и перспективы развития. Среди наших достижений региональное сотрудничество занимает особое место.

Под стратегическим руководством лидеров наших стран, при реальном содействии межправительственного комитета северо-восточных провинций Китая и регионов Дальнего Востока и Забайкалья России Китай и России добились положительных результатов в сотрудничестве по развитию данных регионов: инвестиции в торговлю продолжают увеличиваться, достигнуты положительные результаты в сотрудничестве по инфраструктурным, телекоммуникационным, энергетическим, сельскохозяйственным и другим проектам. В целом китайско-российское сотрудничество по развитию Дальнего Востока вступило в новый этап поддержки ключевых проектов, сопряжения политических стратегий, механизмов управления на высоком уровне.

За 2018 год торговый оборот Дальнего Востока и Китая достиг 9,7 млрд долларов США, увеличившись на 28 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. За три квартала 2021 года внешнеторговый оборот регионов Дальнего Востока и Китая вырос до 18,2 млрд долларов США, что выше на 50 % по сравнению с аналогичным периодом. Также следует отметить, что постоянно расширяется линейка

экспортно-импортных товаров; постоянно увеличивается объем товаров АПК, товаров с высокой добавленной стоимостью и товаров с высокой наукоемкостью.

В политической плоскости у китайско-российского сотрудничества нет каких-либо серьезных проблем. Если же и говорить о повышении уровня политических и экономических отношений между Китаем и Россией, то тут следует придерживаться двух моментов: в политике опираться на координацию на политической арене, а в экономике – на сотрудничество в дальневосточных регионах. Уровень и качество сотрудничества Китая и России в дальневосточном регионе является ключевым фактором, определяющим китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество. Однако в настоящий момент реализация китайско-российского экономического сотрудничества очень затруднена по причине ограничения международного и внутривосточного сотрудничества, рыночных механизмов, взаимопонимания и др.

В первую очередь это проблема безопасности и развития. У Китая и России серьезные различия в понимании экономического сотрудничества. Китай считает, что экономическое сотрудничество выгодно обеим сторонам, а Россия так не считает. Китайская концепция заключается в том, что развитие – это непреложная истина, и Китай уже 40 лет вкушает сладкие плоды развития. Это логика китайцев, но в России она необязательно сработает. У России нет концепции, что развитие – это непреложная истина. В вопросах безопасности, стабильности и развития России ставит на первое место вопрос безопасности дальневосточного региона, а мы отвечаем прежде всего развитием. Поскольку мы расходимся в концептуальном плане, это приводит к множеству недопониманий.

Кроме того, в международной обстановке содержатся негативные и разочаровывающие факторы, оказывающие влияние на сотрудничество, например, такие как теория китайской угрозы, экономические санкции США и др.

Еще одна проблема, связанная с межправительственными соглашениями и продвижением коммерциализации, состоит в том, что межправительственные соглашения рассматриваются как всё китайско-российское сотрудничество. Не нужно слепо верить межправительственным соглашениям, правительственные проекты ограничены, они в основном сосредоточены на инфраструктурных проектах. Для того чтобы продвинуть китайско-российское сотрудничество на новую сту-

пень, необходимо продвигать коммерциализацию, проводить оценку третьей стороной, а для того чтобы действовали рыночные механизмы, необходимо придерживаться экономических законов. Мы уделяли этому недостаточное внимание. Если смотреть с точки зрения общего объема, структуры и политических установок, пространство китайско-российского торгово-экономического сотрудничества очень большое, но необходимо руководствоваться законами экономики и продвигать коммерциализацию. Крупные проекты следует считать очками на политическом счету, а не на экономическом. А вот региональное инвестиционное сотрудничество, сотрудничество малых и средних предприятий, сотрудничество между частными предприятиями – это как раз и есть очки на экономическом счету, их нельзя считать политическими, поскольку здесь необходимо размышлять о вносимом капитале и о получаемой прибыли.

В-третьих, Китаю и России срочно требуется углубление взаимопонимания, так как непрерывно звучит теория о китайской угрозе. Во-первых, недостаточное понимание обществом Китая и России друг друга сдерживает сотрудничество. Общение на правительственном уровне интенсивное, а на уровне общества мало контактов. Коммуникаций и понимания между обществами обеих стран недостаточно, недостаточна и оценка потенциальных рисков в вопросах двустороннего сотрудничества.

В-четвертых, пути регионального сотрудничества нуждаются в экстренной трансформации. Региональное сотрудничество между достаточно отсталым и требующим развития Дальним Востоком России и китайским северо-востоком нуждающимся в оживлении и трансформации, обладает очень слабой объединяющей природой. С точки зрения исторического опыта очень мало примеров успешного развития при слабом объединении. Если человек без денег пойдет за инвестициями к бедняку, то ничего хорошего не выйдет. Если тот, кому нужен опыт на международных рынках, пойдет искать того, кто не выходил за ворота своего дома, чтобы вместе выйти на рынок, то тоже вряд ли следует ожидать хороших результатов.

Наконец, особо остро стоит вопрос о недостатке кадров для продвижения китайско-российского торгово-экономического сотрудничества. Вслед за углублением отношений между нашими странами проблема нехватки кадров стала очевидной. Не только не хватает высококлассных специалистов, владеющих русским языком, также не

хватает тех, кто владел бы и русским языком, и какой-либо специальностью. Еще более важно то, что не хватает управленческих кадров, имеющих богатый опыт международного транснационального сотрудничества. Россия является зрелой экономикой, а международный опыт китайских предпринимателей недостаточный. Опыт китайских предпринимателей в странах Африки и других отсталых странах и регионах можно приравнять к опыту на внутреннем рынке, который неприменим в России. Недостаток кругозора в области международного менеджмента приводит к тому, что на каждом шагу имеют место быть примеры неудачного инвестирования.

Несмотря на то что существуют определенные проблемы, китайско-российское региональное сотрудничество при содействии верховных руководителей обеих стран вступает в новый период развития, соответствующий периоду стратегических шансов. Так, 2018 и 2019 годы были утверждены как годы китайско-российского межрегионального сотрудничества, что явилось первым случаем в истории китайско-российских отношений. Специальное утверждение годов межрегионального сотрудничества определило важное и особое значение таких сотруднических связей. Также необходимо отметить, что китайско-российское межрегиональное сотрудничество только-только начало свое движение, так как годы межрегионального сотрудничества продвигались высшим руководством обеих стран, а не были инициированы снизу. Необходимо воспользоваться порывом, который дали правительства, чтобы всеми силами стимулировать региональное сотрудничество, начать приводить в жизнь политические установки, для чего предлагаются следующие рекомендации.

Во-первых, необходимо еще больше расширить платформу сотрудничества и сопряжение стратегий, изучить новые модели развития и точность сопряжения. В настоящее время китайско-российское региональное сотрудничество существует в двух видах: это сотрудничество приграничных регионов и сотрудничество регионов бассейнов двух рек – Янцзы и Волги. Почему бы идею сотрудничества между регионами бассейнов двух рек не реализовать так, чтобы и примыкающие регионы продолжили сотрудничество? Затем наши страны смогут еще более расширить пространство для сотрудничества регионов с примерно одинаковым экономическим уровнем и спецификой (например, состыковать регионы российской Сибири и центральные районы Китая). Сибирь соединяет восточную и западную части России и обладает

хорошей промышленной базой. Центральный Китай тоже является связующим пунктом между восточной и западной частями страны. Далее может следовать и сотрудничество городских агломераций.

Китай сейчас как раз занимается созданием нескольких городских агломераций, таких как сотрудничество дельты Жемчужной реки, дельты Янцзы, региона «Большого залива» (Гуандун – Гонконг – Макао). Китайская стратегия регионального развития может быть сопряжена с соответствующими российскими городскими агломерациями. Например, Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй состыковать с Москвой и Санкт-Петербургом, для того чтобы вскрыть потенциал передового научно-технического развития, тем самым способствуя экономическому сотрудничеству.

Во-вторых, необходимо решить проблему между «твердо стоять на ногах» и «взирать с надеждой в ночное небо». Создавать на территории Дальнего Востока район опережающего развития и свободный порт не означает, что это привлечет лучшие мировые предприятия. Необходимо также смотреть, соответствуют ли данные политические директивы потребностям; смотреть на необходимую для развития дальневосточного региона численность населения и другие факторы, поэтому необходимо твердо встать на ноги и исходить из реальных фактов. Настоящую структуру китайско-российской торговли очень трудно изменить, но можно посредством туризма улучшить сотрудничество в ресторанной, гостиничной, транспортной отраслях. Одним из важнейших направлений китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке является развитие туризма в допустимых для России границах безопасности и охраны окружающей среды, для того чтобы изменить соотношение экономического сотрудничества на Дальнем Востоке в сфере услуг и торговли.

В-третьих, активизировать инвестирование средних и малых предприятий для «выхода вовне». Базой китайско-российского сотрудничества является народ. Прямых взаимных инвестиций народного уровня между Китаем и Россией недостаточно. Одной из главных причин сложившейся ситуации является тот факт, что правовые основания частного инвестирования двух наших стран запаздывают. Для решения данной проблемы обе стороны должны придумать, как создать условия для частных инвестиций и создать благоприятную атмосферу, чтобы средние, малые и частные предприятия имели условия и желание для взаимных инвестиций. Инвестиции китайских предприятий в россий-

ский Дальний Восток, бесспорно, будут расширять производственные мощности российских товаров, но это добавочная часть (например, природный газ, древесина, продукция АПК и т. д.) и для Китая это именно то, что может торговаться. Из этого следует, что китайско-российское инвестиционное сотрудничество на Дальнем Востоке будет стимулировать развитие торговых отношений между двумя нашими странами, а не наоборот. В дальнейшем необходимо ставить на ноги средние и малые предприятия на северо-востоке Китая и держать в поле зрения средние и малые предприятия юго-восточных прибрежных районов Китая, поскольку последние зачастую более сильные, а также обладают куда большим опытом и кругозором в глобальном хозяйствовании.

В-четвертых, необходимо укреплять образовательное сотрудничество между двумя странами. Инновационный и технических потенциал китайско-российского сотрудничества еще не разработан. Ощущение собственной значимости в таких областях, как образование, финансы, страхование и телекоммуникации, очень слабое. Посредством укрепления образовательного сотрудничества между нашими странами можно раскрыть преимущества высококачественного российского образования и разрешить проблемы, изложенные выше. Китайско-российские обмены и сотрудничество в образовательной сфере являются базой, стимулирующей инвестиции в торговлю.

Таким образом, та роль, которую сыграли правительства двух стран, имеет определенные преимущества, но для того чтобы преимущества развития проявились в динамике, необходимо ухватить важнейшие требования двустороннего развития. Это могут быть запросы на модернизацию промышленности, диверсификацию производства. Через создание соответствующей обстановки необходимо постепенно стимулировать переход от преимуществ в пассивном состоянии к преимуществам в динамике. Необходимо выходить вовне, необходимо глубоко исследовать реализацию политического курса. Глубина исследований должна доходить до предприятий, чтобы сделать исследования и изучение еще более близкими к действительности. Китайская академия общественных наук и ДВФУ основали научно-исследовательский центр «Китай – Россия», что стало новым этапом сотрудничества между «мозговыми центрами» Китая и России и хорошей площадкой для обсуждения поднятых проблем.

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНБУРГА С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОРОДАМИ (НА ПРИМЕРЕ ГУАНЧЖОУ*)

Михайленко Е. Б.

Уральский федеральный университет
earslanova@urfu.ru

Золотарев Ф. Е.

Санкт-Петербургский государственный университет
fedor.zolotarev.ekb@gmail.com

Сети городов

В эпоху раннего модерна города наряду с государствами были активными участниками международных политических процессов. Союзы городов, принимавшие формы сетей (например, Ганзейский союз или Ломбардская лига) и включавшие в себя представителей на протяженных географических пространствах, были локусами наиболее передовых и экономически привлекательных территорий. Вытеснение из-за сильной конкуренции и противостояния с формирующимися государствами-нациями и последующее поглощение сетей городов суверенными государствами сменилось воссозданием подобных организационных форм в XX веке. Города заняли нижний уровень управленческой иерархии внутри государства [Мартьянов, 2019: 173], однако некоторые города-регионы ввиду своего уникального исторического, культурного наследия могут становиться на один уровень с регионами (например, федеральные города в Германии, города федерального значения в России).

Сети городов имеют огромное значение особенно в условиях возросшей взаимозависимости, глобализации и цифровизации пространства. Контакты между мэрами, городскими советами и обычными горожанами помимо трансграничного характера часто оформляются в сетевых формах. Межгородские сети становятся коллективным

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-414-660001 p_a.

выражением множества участников, которые разделяют общие позиции. Совместная работа нескольких городов становится отражением тренда на многосторонность, коллективное участие в решении проблем и задач. Сети могут получить официальное оформление и институционализироваться в форме организаций, предоставляющих им юридический статус. Создание сети городов происходит в связи с необходимостью решения определенной проблемы или повестки: устойчивое развитие, повышение уровня жизни и благосостояния, противодействие угрозам от изменений климата, ядерной войны и др.

Создание сети городов в своей основе имеет импульс «снизу», со стороны гражданского общества. Местные власти вместе с инициативными горожанами и при возможной поддержке со стороны некоммерческих организаций стремятся к созданию коллективного голоса. Вместе с этим стимулирование и содействие созданию сетей возможно со стороны государства и надгосударственных образований. Так, для усиления и укрепления процессов интеграции в Европе существует программа «еврогородов», деятельность которой отражает процессы интеграции на низовом, местном уровне.

Двусторонние связи городов в виде побратимства, сестринства или партнерства также несут в себе компонент сетевых отношений. В отличие от полноценной сети, они являются «срезом», отражением взаимозависимости двух узлов, находящихся в специфических отношениях между собой. Их изучение позволяет подробнее взглянуть и изучить структуру «каналов связей» между городами, аналитически сравнить их для определения глубины, интенсивности и значимости сотрудничества. На примере связей Екатеринбурга с российскими и зарубежными городами установим, какие из каналов связей можно отнести к сильным и, следовательно, имеющим особую ценность для города, а какие – к слабым.

Анализ городских сетей Екатеринбурга

Сбор данных осуществлялся с официальных сайтов Екатеринбурга и Екатеринбургской городской думы, порталов международных и региональных организаций ОГМВ «Евразия», ООН по противодействию ВИЧ/СПИД [Внешние связи города; Members; Fast-track cities; Международное и межмуниципальное сотрудничество]. Для визуализации собранных данных и построения сетей межгородских связей Екатеринбурга была использована программа Gephi, где вершинами (узлами)

сети стали российские и зарубежные города, а ребрами между ними – двусторонние межгородские отношения в соответствии с показателями аналитической рамки.

Связи Екатеринбурга с зарубежными городами

Отношения с зарубежными городами-партнерами и городами-побратимами имеют длительную историю и охватывают период с середины XX века по сегодняшний день. Советский опыт развития городских связей с зарубежными партнерами реализовывался как инструмент народной дипломатии и в отношении стран Западного блока, и для укрепления контактов со странами и регионами Совета экономической взаимопомощи. В частности, первые обмены письменными посланиями между Свердловском и Бирмингемом приходятся на 1949 и 1952 годы, спустя три года они привели к обменным визитам официальных делегаций и обычных граждан из числа работников образовательной сферы [Бекленищева, 2017: 40–44]. Аналогичный подход в выстраивании связей был характерен для Тимишоара в 1957 году и Пльзени в 1966 году [Бекленищева, 2017: 45–48].

Смена руководства КПСС и свертывание курса на активное построение межрегиональных и межгородских связей сказалось на раз-

витии контактов Свердловска. Новый этап установления международных связей для города наступил после 1990 года. Сегодня Екатеринбург имеет контакты с 26 зарубежными городами, которые располагаются в Северной Америке, Европе, Центральной и Восточной Азии, Северной Африке. Разброс по статусу, количеству жителей городов очень широк: от малых городов (Бассенс во Франции и Высоке Татры в Словакии) до крупных промышленных, финансовых и туристических мест (Гуанчжоу в Китае). Правовая основа сотрудничества с зарубежными городами более разнообразна и помимо обычных соглашений о сотрудничестве включает в себя меморандумы и протоколы о намерениях. Также заключаются соглашения между районами городов, как в случае с китайским Гуанчжоу и белорусским Минском. Области сотрудничества между городами – общественный транспорт, энергетика, культура, образование, спорт, наука, технология, экономика, здравоохранение, туризм, природоохранная деятельность, строительство, торговля, информационное обеспечение, муниципальное управление.

Сотрудничество между городами представлено разнообразием способов поддержания официальных связей. Екатеринбург, как и в случае с российскими городами-партнерами, ведет деловую переписку с городами, осуществляет обмен визитами, участвует в двусторонних или многосторонних видеоконференциях и совещаниях. Особенно заметно использование культурных мероприятий и событий в качестве формы для поддержания контактов между городами: в частности, на празднование Дня города Екатеринбурга мэры зарубежных городов отправляют поздравительные письма, делегации и видеопослания. Важной площадкой для сотрудничества является участие в ярмарках и выставках, где представители муниципалитетов проводят рабочие встречи и деловые переговоры.

Особенности сотрудничества Екатеринбурга с Гуанчжоу

Китай продолжительно сохраняет статус крупнейшего торгового партнера Уральского федерального округа, в том числе и Свердловской области. Свердловская область и китайский город Харбин установили дружественные отношения, а Екатеринбург и китайский город Гуанчжоу – города-побратимы. Такие дружественные отношения охватывают северные и южные районы Китая. В июле 2016 года и в 2018 году в Екатеринбурге успешно состоялась китайско-российская выставка

ЭКСПО и Екатеринбург стал постоянным местонахождением этой выставки с российской стороны, Свердловская область стала новым образцом местного сотрудничества между Китаем и Россией.

Основополагающими документами для сотрудничества стали «Меморандум о взаимопонимании между городом Екатеринбургом, Российская Федерация, и городом Гуанчжоу, Китайская Народная Республика, от 23.04.2001», а также «Соглашение об установлении породнённых отношений между г. Екатеринбургом, Россия, и г. Гуанчжоу, КНР, от 10.07.2002» [Екатеринбург.РФ]. В рамках этих соглашений реализуется сотрудничество в сферах экономики, здравоохранения, образования, науки и техники, культуры, спорта и торговли. В 2005 году было подписано соглашение между районом Тяньхэ Гуанчжоу и Чкаловским районом Екатеринбурга. Именно тогда и появилась добрая традиция взаимных визитов представителей местной власти в целях обмена опытом организации муниципального управления. В 2007 году подписано соглашение о сотрудничестве между Железнодорожным районом Екатеринбурга и районом Хай Джу г. Гуанчжоу. Подписание состоялось в ККТ «Космос» в ходе церемонии открытия выставки «Гуанчжоу в фотографиях». В присутствии главы Екатеринбурга Аркадия Чернецкого и главы официальной делегации муниципалитета Гуанчжоу г-на Чэнь Чуанюй соглашение о сотрудничестве между районами двух городов подписали с нашей стороны глава администрации Железнодорожного района Валентин Лаппо, с китайской – глава района Хай Джу Хуан Синь И. В 2011 году подобное соглашение было подписано с Орджоникидзевским районом г. Екатеринбурга. Дружба с китайскими городами дала Екатеринбургу дополнительное преимущество в выборе города проведения ШОС в 2009 году. В 2010 году в Уральском государственном университете (теперь УрФУ) открылся Институт Конфуция, где можно было изучать китайский язык и культуру, а летом студентов отправляли в летний лагерь Гуанчжоу.

Между Екатеринбургом и Гуанчжоу как городами-побратимами имеется «материальный» пример крепкой дружбы и партнерства двух городов. Скульптура «Цветок Гуанчжоу» рядом со стелой «Европа – Азия» недалеко от Екатеринбурга, а также монумент Европа – Азия в Гуанчжоу являются наглядным отражением особого отношения российской и китайской стороны к международным связям на муниципальном уровне. В ознаменование развития и укрепления дружественных связей между Тяньхэ и Чкаловским районом китайская сторона

во время следующего визита, в ноябре 2009 года, преподнесла в дар жителям екатеринбургского района скульптуру «Вечность» в знак вечной дружбы между двумя народами. Скульптура была установлена в парке «Зеленостроя» и торжественно открыта 23 ноября 2009 года. В 2016 году был организован прием в Свердловской области делегации Комитета транспорта г. Гуанчжоу (КНР) во главе с начальником Комитета транспорта г. Гуанчжоу г-ном Чэнь Сяоган. В 2017 году проходила встреча главы г. Екатеринбурга Е. Ройзмана и делегации из Гуанчжоу. Она была посвящена обсуждению итогов пятнадцатилетнего сотрудничества двух городов и перспектив развития партнерских отношений мегаполисов. Было отмечено, что побратимские отношения Екатеринбурга и Гуанчжоу стали важным достижением для китайской стороны. Были установлены крепкие культурные и туристические связи, началось сотрудничество в области образования и науки. В 2020 году администрация г. Екатеринбурга вместе с российским Красным Крестом и компанией «Сима-ленд» объявили сбор денежных средств и гуманитарной помощи для жителей города Гуанчжоу в рамках борьбы с новой коронавирусной инфекцией. Гуанчжоу отказался от помощи, поскольку в Свердловской области уже была неблагоприятная эпидемиологическая ситуация. В соответствии с уставом Красного Креста эта помощь была направлена жителям Свердловской области и г. Екатеринбурга.

Выстраиванием отношений между Екатеринбургом и Гуанчжоу занимаются представители региональной власти и системы управления (Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области, аппарат губернатора Свердловской области), Генеральное консульство Российской Федерации в Гуанчжоу, заинтересованные компании из бизнес-сферы («Сима-ленд», строительные компании), области культуры и общественные организации. Со стороны Гуанчжоу выступает Генконсульство Китая в Екатеринбурге. Выстраивание отношений между районами Екатеринбурга и Гуанчжоу говорит о регулярных контактах администрации районов городов и представителей бизнеса. Китайская сторона обозначила интерес бизнеса к совместным проектам с предприятиями Екатеринбурга и готовность сотрудничать в экономической и гуманитарной сферах. Если сравнивать статистику визитов и деловых контактов из КНР в Екатеринбург, то развитие связей с Харбином занимает главное место, тем

не менее отношения между Екатеринбургом и Гуанчжоу являются стабильными. Основное сотрудничество развивается на муниципальном уровне.

Список литературы

1. *Бекленищева М. В.* Забытые города-побратимы: межмуниципальные связи Свердловска в 1955–1966 гг. / М. В. Бекленищева // Документ. Архив. История. Современность. – 2017. – Вып. 17. – С. 36–50.
2. *Благодатских В. Г.* Парадипломатия как категория политической науки: теоретико-методологические подходы и научные школы / В. Г. Благодатских, А. А. Керимов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 1(17). – С. 158–166.
3. Внешние связи города // Екатеринбург.рф. – URL: <https://екатеринбург.рф/официально/внешние%20связи> (дата обращения: 10.09.2021).
4. *Дегтерев Д. А.* Сетевой анализ международных отношений / Д. А. Дегтерев // Вестник СПбГУ. – 2015. – № 6. – С. 119–138.
5. Екатеринбург.РФ [официальный портал города Екатеринбурга]. – URL: https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE/%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D0%B8/%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D0%B8/%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D0%BF%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BC%D1%8B (дата обращения: 01.10.2021).
6. *Лебедева М. М.* Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике / М. М. Лебедева // Ойкумена. – 2019. – № 1(48). – С. 7–16.
7. *Мартьянов В. С.* Города и государства: в поисках новой стратегии взаимодействия / В. С. Мартьянов // Общественные науки и современность. – 2019. – № 3. – С. 170–184.
8. Международное и межмуниципальное сотрудничество // Екатеринбургская городская Дума. Председатель Екатеринбургской городской Думы. – URL: https://www.egd.ru/chairman/266/_p11 (дата обращения: 10.09.2021).
9. *Мирошниченко И. В.* Сетевой подход в политических исследованиях: содержание и направление развития / И. В. Мирошниченко // Человек. Сообщество. Управление. 2013. – № 3. – С. 68–86.
10. *Саворская Е. В.* Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт / Е. В. Саворская. – Москва: ИМЭМО РАН, 2018. – 128 с.

11. *Саямов Ю. Н.* Дипломатия городов / Ю. Н. Саямов // *Международная жизнь*. – 2008. – № 8–9. – С. 129–145.
12. Fast-track cities // Global Web Portal. HIV dashboard. – URL: <https://www.fast-trackcities.org/> (accessed: 10.09.2021).
13. *Hafner-Burton E. M.* Network Analysis for International Relations / E. M. Hafner-Burton, M. Kahler, A. H. Montgomery // *International Organization*. – 2009. – No 63(3). – P. 559–592.
14. *Hocking B.* Bridging Boundaries: Creating Linkages. Non-Central Governments and Multilayered Policy Environments / B. Hocking // *Welt Trends*. – 1995. – No 11. – P. 36–51.
15. *Kolossov V.* Russian regional capitals as new international actors: the case of Yekaterinburg and Rostov / V. Kolossov, D. Eckert // *Belgeo*. – 2007. – No 1(1). – P. 115–132.
16. *Kuznetsov A. S.* Theory and Practice of Paradiplomacy. Subnational governments in international affairs / A. S. Kuznetsov. – New York: Routledge, 2015. – 174 p.
17. *Maoz Z.* How Network Analysis Can Inform the Study of International Relations / Z. Maoz // *Conflict Management and Peace Science*. – Vol. 29. – No. 3. Special Issue: Networked Perspectives of International Relations, July 2012. – P. 247–256.
18. Members // Eurasia Regional Section of the World organization “United Cities and Local Governments”. – URL: <http://euroasia-uclg.ru/en/members/> (accessed: 10.09.2021).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ В РОССИИ И КИТАЕ (НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ)

Никитенко Е. В.

Новосибирский государственный технический университет
nikena@list.ru

В последние десятилетия содействие международной студенческой мобильности (ISM) было ключевым направлением международной политики высшего образования.

Наиболее успешно реализуемая стратегия интернационализации в России и Китае среди принятых в 2004 году странами ОЭСР [Краснова, 2016] – стратегия согласованного подхода (Mutual understanding approach), направленная на поддержку студенческой и академической мобильности путем предоставления стипендий и реализации программ академических обменов, а также программ, направленных на создание институциональных партнерств в сфере высшего образования [Интернационализация высшего образования в странах ОЭСР, 2005].

Так, на примере базовых нормативно-правовых документов России и Китая и Закона об образовании можно проследить определение приоритетных направлений реализации стратегии внутренней интернационализации. Для Китая обозначенные направления [Закон Китайской Народной Республики об образовании, 2019: 17–18] не выходят за рамки согласованного подхода, в России же в документ включены и сетевые формы сотрудничества в сфере высшего образования, совместные научные исследования [Закон «Об образовании в Российской Федерации», 2021].

Основными инструментами реализации стратегии содействия академической мобильности выступают национальные проекты, часть из которых была направлена на создание условий повышения привлекательности национальных вузов. В Китае этот процесс начался еще в 1990-е годы. Реализацию получили проекты № 985 и № 211 [Антонова, 2012], позволившие китайским вузам войти в ведущие международные рейтинги (QS, THE). Для России такой программой является Национальный проект высшего образования, одним из направлений которого стала дифференциация вузов с возможностью предоставле-

ния академической автономности и дополнительных источников финансирования. Среди актуальных отметим приоритетный проект «Экспорт образования» (2017–2025 гг.), целью которого является повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг, что в перспективе будет способствовать наращиванию несырьевого экспорта Российской Федерации [О приоритетном проекте «Экспорт образования», 2017]. Сегодня 28 российских университетов входят в международный рейтинг QS. Считаем, что полученные результаты сопоставимы по степени достижения поставленных задач. Китай значительно раньше приступил к реализации стратегии повышения конкурентоспособности национальных вузов, тогда как в России этот процесс начался сравнительно недавно при несопоставимых государственных затратах на высшее образование. Так, например, по данным МВФ, доля затрат Китая в целом на образование составляет 3,5 % от ВВП, в России 4,7 % от ВВП [Government expenditure on education, total (% of GTP), 2021]. Для Китая эта цифра сопоставима с уровнем затрат на НИОКР в целом, превышает долю затрат на образование в России в 5 раз.

Сравнительная характеристика количественных данных академической мобильности демонстрирует весьма сдержанный рост иностранных студентов в России. Согласно последним данным Россотрудничества, число иностранных студентов, обучающихся в России, выросло с 220 тыс. человек до 270 тыс. человек [В Россотрудничестве назвали число иностранных студентов, обучающихся в РФ, 2021]. В рамках проекта «Экспорт образования» была поставлена задача довести число иностранных студентов в России к 2025 году до 710 тыс. В свою очередь, Китай успешно решил поставленную задачу, число иностранных студентов составляет порядка 500 тыс. человек [Альтбах, Вит, 2021: 15]. При этом в первое десятилетие XXI века государственная образовательная политика КНР была направлена преимущественно на обучение китайских студентов за рубежом с целью получения опыта в ведущих зарубежных вузах [Краснова Г. А., Краснова А. А., 2015]. Отчасти ситуация обусловлена рядом объективных факторов, связанных с пандемией COVID-19, а возможно, и отказом от обучения в дистанционной форме. В то же время стоит обратить внимание и на низкий уровень информационного продвижения российского образования за рубежом и интернационализации сайтов российских университетов.

География импортеров российского и китайского образования подтверждает общую практику потребления «образовательных ресурсов». Для Китая отмечена высокая доля международного сотрудничества в сфере высшего образования со странами региона, государствами Центральной Азии [Access to education, participation and progression, 2021]. Основными импортерами образовательных услуг в России выступают страны СНГ (63 %) и Азии (28 %) [Целевые модели деятельности российских вузов по экспорту образования, 2017].

Обобщая опыт реализации стратегии академической мобильности в России и Китае, можно выделить схожие условия привлекательности высшего образования для иностранцев. Это качество высшего образования; наличие квот, а для Китая – стипендий и грантов; программ студенческих обменов, сравнительно невысокая плата за обучение, стремление изучать язык и культуру на территории государства.

Частным выступает условие отсутствия интересующих специальностей в национальных учебных заведениях (для России). Проблема наиболее актуальна для студентов из стран Ближнего Востока, Латинской Америки, Африки. В отношении Китая можно выделить такие условия привлекательности высшего образования: наличие университетов, вошедших в топ-50 мировых университетов, ограничения на стажировки и трудоустройство в Китае для иностранцев [Wen, 2018], высокие темпы роста экономики и ее особой роли в мировой экономике.

Наиболее популярными направлениями подготовки в России и Китае являются медицина, экономика и управление, гуманитарные науки.

Таким образом, можно проследить позитивную динамику в развитии процессов интернационализации высшего образования в России и Китае, особенно в рамках модели согласованного подхода. Однако отметим растущий интерес к реализации сетевого сотрудничества в сфере высшего образования, а также институционального присутствия за рубежом в последнее десятилетие XXI века.

Список литературы

1. *Краснова Г. А.* В России и мире развивается интернационализация высшего образования / Г. А. Краснова. – URL: https://akvobr.ru/v_rossii_i_mire_razvivaetsya_internacionalizaciya_vysshego_obrazovaniya.html (дата обращения: 05.09.2021).

2. Интернационализация высшего образования в странах ОЭСР. – URL: https://www.hse.ru/data/2011/07/29/1215023321/IN_education.pdf (дата обращения: 1.10.2021).
3. Закон Китайской Народной Республики об образовании. – URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_образovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf (дата обращения: 10.09.2021).
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/f01e721e7f3d20f5deaa79625b838c73f5792a67/ (дата обращения: 20.10.2021).
5. Антонова А. В. Программы «Проект 211» и «Проект 985» по развитию национального образования КНР / А. В. Антонова. – URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/handle/asu/382> (дата обращения: 1.11.2021).
6. О приоритетном проекте «Экспорт образования». – URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 20.10.2021).
7. Government expenditure on education, total (% of GTP). – URL: https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?end=2020&most_recent_value_desc=false&start=2006&view=chart (дата обращения: 1.11.2021).
8. В Россотрудничестве назвали число иностранных студентов, обучающихся в РФ. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12056835> (дата обращения: 1.11.2021).
9. Альтбах Ф. Дж., Вит Х. Сотрудничество с Китаем – палка о двух концах / Ф. Дж. Альтбах, Х. Вит // Международное высшее образование. – 2021. – Вып. 107. – С. 14–16.
10. Краснова Г. А. Стратегия Китая по привлечению иностранных студентов / Г. А. Краснова, А. А. Краснова. – URL: https://akvobr.ru/strategiya_kitaya_po_privlecheniu_inostrannih_studentov.html (дата обращения: 5.09.2021).
11. Access to education, participation and progression. – URL: https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/EAG2021_Annex3_ChapterB.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
12. Целевые модели деятельности российских вузов по экспорту образования (КТ 17). – URL: <https://ifap.ru/cfeoll/disc/content/books/30.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).
13. Wen Wen Inbound International Student Policies in China: A Historical Perspective. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323378218_Inbound_International_Student_Policies_in_ (дата обращения: 20.10.2021).

ФАКТОРЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И СТРАНАМИ ЕАЭС

Пинкин В. И.

Новосибирский государственный технический университет
pinkinv@yandex.ru

Со времени образования ЕАЭС в 2014 году перед его участниками стоит задача выстраивания отношений с одним из основных акторов в Большой Евразии – Китаем. Для всех государств Союза Китай является одним из основных экономических партнеров. Важнейшим и все более актуальным вопросом взаимодействия является энергетическое сотрудничество. В связи с бурным ростом китайской экономики объем потребления энергоресурсов в Китае увеличивался высокими темпами – в 3,5 раза с начала 2000-х годов. До конца XX века Китай обеспечивал потребности в энергоносителях собственными силами. Ко второму десятилетию КНР вышла на первое место по объему импорта энергоносителей. Превышение объема потребления над добычей нефти, газа и угля с каждым годом увеличивается, несмотря на внедрение энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии. По экспертным оценкам в долгосрочной перспективе внутренний спрос на первичную энергию в Китае будет расти в среднем на 2–3 % в год. Через 10–15 лет ее потребление приблизится к стадии насыщения и тенденция роста изменится на противоположную [1]. Ведущие государства ЕАЭС – Россия и Казахстан – являются одними из главных импортеров энергоносителей. Доказанные запасы ископаемого топлива государств ЕАЭС превышают запасы Китая по газу в 9 раз, нефти – в 7 раз, углю – в 1,5 раза [2]. Само по себе это делает страны ЕАЭС и Китай перспективными партнерами в области энергетики.

В то же время в сложившихся международных условиях энергетическое сотрудничество со странами ЕАЭС становится для Китая вопросом обеспечения энергетической безопасности. Так, до 80 % нефти доставляется в КНР морским путем, в то время как стратегические морские пути в АТР контролируются США и их союзниками [3]. В условиях нарастания американо-китайской конфронтации это обстоятельство становится все более болезненным для Китая. Большая часть

нефти поступает в Китай с Ближнего Востока, где ситуация осложняется общей политической нестабильностью и вооруженными конфликтами. До последнего времени ключевым поставщиком каменного угля в Китай была Австралия. Однако в конце 2020 года в ответ на активное участие Австралии в инициированных США торговых войнах против КНР китайские предприятия получили высокое указание отказаться от использования австралийского каменного угля. В ближайшей перспективе снижения уровня эскалации между двумя странами не предвидится. В такой ситуации страны условного Севера выступают для Китая надежным и стабильным источником природных ресурсов, равно как и поставщиками технологий военного и двойного назначения, получение которых на Западе не представляется возможным. Энергетическое сотрудничество со странами ЕАЭС дает КНР возможность уменьшить энергозависимость от Ближнего Востока и Австралии, снизить долю морских перевозок энергоносителей и диверсифицировать источники поставок энергоресурсов [4].

Пекин еще в 2013 году выступил с идеей евразийского транспортного проекта «Один пояс – один путь». Инициатива направлена прежде всего на решение внутренних задач Китая: укрепление тыла, расширение торговли китайскими товарами и услугами, развитие северо-западных и центральных регионов страны, задействование избыточных производственных мощностей. В энергетике в рамках ЭПШП предлагается развивать сотрудничество как в секторах разведки, добычи и транспортировки угля, нефти и газа, так и в сфере экологически чистых источников энергии. Китай предлагает перерабатывать ископаемое топливо вблизи мест его добычи и формировать интегрированные производственные цепочки в региональном масштабе.

С целью развития китайской инициативы в мае 2018 года было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. В тексте соглашения подчеркивается важность сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь» как инструмента создания крепких и стабильных торговых связей в регионе [5]. Для стран ЕАЭС сопряжение с ЭПШП создало свои возможности и риски. Россия и страны Центральной Азии расположены вблизи географического центра Евразии, через который прокладывается новый «Шелковый путь». Россия заинтересована в инвестициях со стороны Китая в свои крупные инфраструктурные и энергетические проекты. Вопрос состоит в поиске взаимно приемлемых условий для инвести-

ций. В январе 2018 года Китай опубликовал свою арктическую стратегию, где подчеркивается, что интенсивное таяние арктических льдов в последние годы может создать новые условия для исследования и развития Арктики, предоставить возможности для коммерческого использования новых морских путей и разработки природных ресурсов региона [6]. Китай имеет большую долю в совместном с Россией проекте по добыче ямальского сжиженного природного газа и заинтересован в развитии арктических российских регионов, и в этом его интересы совпадают с российскими. Совместные проекты по разработке северных месторождений в сочетании с сопряжением транспортных систем представляется для России одним из наиболее перспективных направлений развития отношений с Китаем. Однако следует учитывать, что для китайских авторов концепции «Полярного шелкового пути» значение имеет не только доступ к месторождениям полезных ископаемых Арктики, но и получение контроля над новыми транспортными маршрутами на мировые рынки. В перспективе стремление Пекина обеспечить контроль над арктическими морскими маршрутами может вступить в противоречие с экономическими и военно-стратегическими интересами России.

Отдельный вопрос – структура энергетических поставок из России в Китай. К настоящему времени сложилось несколько маршрутов поставок энергоносителей из России в КНР: четыре маршрута поставок природного газа, шесть нефтяных и только один угольный через порты Дальнего Востока. Основные существующие рынки сбыта и практически весь перспективный спрос для российского угля сосредоточены в Азии. Но все планы угольной экспансии традиционно упираются в «бутылочное горлышко» провозных способностей железнодорожной инфраструктуры, особенно на восточном направлении. В связи с возникновением у Китая дополнительной потребности в угле в 2021 году запущен проект строительства новой железной дороги в Китай, ключевое предназначение которой – вывоз каменного угля из Якутии. Для решения проблемы вывоза угля из месторождений Восточной Сибири планируется расширение Байкало-Амурской магистрали [7]. Однако активное наращивание Россией экспорта сырья без организации его совместной переработки мало отвечает долгосрочным интересам России. В этом контексте перспективным представляется наращивание усилий по генерированию электроэнергии на Дальнем Востоке и ее экспорт в Китай.

Среди стран ЕАЭС Казахстан обладает крупнейшими после России запасами ископаемого топлива. В ЕАЭС Республика Казахстан выделяется высоким уровнем экономических связей с Китаем. Главный экономический интерес КНР заключается в сохранении и расширении доступа к казахстанским источникам нефти, газа и уранового сырья. В долгосрочной перспективе это снижает для КНР риски, обусловленные импортом энергоносителей из стран дальнего зарубежья, в первую очередь из государств Персидского залива. В процессах евразийской интеграции и сопряжения ЕАЭС – ЭПШП Казахстан является ключевым звеном. Это делает Казахстан потенциально важным объектом международной политики, на который может быть оказано внешнее воздействие для дестабилизации ситуации в регионе.

Таким образом, сотрудничество Китая со странами ЕАЭС в сфере энергетики отвечает его жизненным задачам по перестройке национального хозяйства и обеспечению энергетической безопасности. Эти обстоятельства усиливают переговорные позиции стран ЕАЭС по вопросам энергетического сотрудничества с КНР. Однако Китай проводит прагматичную и эгоистичную энергетическую политику. Выстраивание выгодного для государств ЕАЭС взаимодействия с ним требует согласованной позиции. Страны ЕАЭС проявляют заинтересованность в совместных с Китаем энергетических и инфраструктурных проектах в развитие инициативы «Один пояс – один путь». Издержки этих проектов могут оказаться для них высокими. В таких обстоятельствах коллективный формат ЕАЭС выступает как успешное условие отстаивания национальных интересов входящих в него государств.

Список литературы

1. *Матвеев И. Е.* Оценка развития энергетики Китая и перспектив сотрудничества с Россией. Часть 1 / И. Е. Матвеев // *Геоэкономика энергетики.* – 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 111–112.
2. *Матвеев И. Е.* Энергетическая политика ЕАЭС в ракурсе ЭПШП / И. Е. Матвеев // *Российский внешнеэкономический вестник.* – 2017. – № 3. – С. 18–19.
3. *Русакова Ю. И.* Взаимодействие между Китаем и странами-участницами Евразийского союза в энергетической сфере / Ю. И. Русакова, Ю. А. Кафтулина // *Вестник Пензенского государственного университета.* – 2015. – № 2 (10). – С. 54.

4. *Кудияров С.* Опала для коалы: шанс для русского коула / С. Кудияров. – URL: <https://expert.ru/expert/2021/07/opala-koali-shans-dlya-russkogo-koula/> (дата обращения 10.12.21).

5. Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx> (дата обращения 10.12.21).

6. Full text: China's Arctic Policy. – URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 10.12.21).

7. *Андреев И.* Расширение Байкало-Амурской магистрали / И. Андреев, Е. Бушков. – URL: [https://territoryengineering.ru/infrastrukturnaya-revolyutsiya/rasshi-renie-bajkalo-amurskoj-magistrali/](https://territoryengineering.ru/infrastrukturnaya-revolyutsiya/rasshirenie-bajkalo-amurskoj-magistrali/) (дата обращения 10.12.21).

ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Савкович Е. В.

Томский государственный университет
savkovic@sibmail.com

Для КНР наступивший кризис, связанный с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 [7], лишь частично был действительно новым, так как государство уже сталкивалось с подобными явлениями в период гонконгского гриппа (1968), атипичной пневмонии SARS (2002–2003, 2006) и возможностью распространения MERS (2010, 2012) на собственной территории.

Кроме того, у Китая уже существовала история взаимодействия с крупными, быстро распространяющимися инфекциями, такими как чума (природный очаг чумы находится на территории Монголии, в том числе АРВМ, входящего в состав КНР) [5]. Одна из последних крупных вспышек чумы приходится на 1910–1911 годы, когда ею была охвачена Маньчжурия, а вспышка была погашена в том числе с помощью российских специалистов [4].

Имеющиеся двух- и многосторонние соглашения по эпидемиологической проблематике обсуждались и принимались на мероприятиях в формате ВАС [2], АТЭС [1], АСЕАН+3 [3], а также в рамках двустороннего взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Модель формирующегося взаимодействия не только включала базовые договоренности, обмен информацией, но и расширение полномочий контрольных и надзорных органов.

В итоге к середине 2000-х годов в КНР проводились усиленные медицинские мероприятия при контроле за въездом в страну (пограничные пункты пропуска, аэропорты и т. д.). В наличии у специализированных медицинских бригад уже были такие необходимые атрибуты, как бесконтактные термометры, мобильные бригады и т. д. Данная практика позволила достаточно эффективно контролировать также и распространение COVID-19.

К существующему «коронакризису» Китай подошел также с определенным набором внешних и внутренних проблем. К внешним в данном случае следует отнести политику администрации Д. Трампа

и лично президента США, который долгое время называл новое явление «уханьским вирусом» или «китайским вирусом» [6], что серьезно подрывало практику использования «мягкой силы» КНР и непосредственно влияло на теорию «желтой угрозы» или «желтой опасности», которая ранее была дезавуирована Китаем. Проблема восстановления доверия решалась достаточно долго и сложно, в том числе поэтому китайская сторона повсеместно использовала более общее название «коронавирусная инфекция» (например, 冠状病毒病, гуаньчжуанбин дубин), что представляло собой отказ от использования представленных США выражений в политической риторике. С другой стороны, даже после появления достаточно общего наименования «COVID-19» его штаммы по-прежнему назывались по месту их первичного обнаружения. Так появились условные «бразильский», «индийский», «британский» штаммы, которые, однако, привели к прекращению ассоциаций коронавируса непосредственно с Китаем.

Из внутренних проблем для КНР основной стала, конечно, же организация многочисленных локдаунов и фактически закрытие страны от внешнего мира. Это повлияло как на количество и качество китайского персонала за рубежом, так и на осуществление мероприятий в рамках «мягкой силы» и проектного сотрудничества в различных областях, в том числе по проекту «Пояса и пути».

Указанные выше проблемы привели к существенному росту негативных новостных сообщений о Китае / китайцах даже при достаточно поверхностном мониторинге поисковых запросов на русском языке. С другой стороны, информация в российском сегменте Интернета, наоборот, была направлена на формирование позитивной повестки или попытку ее формирования.

Поисковые запросы по состоянию на начало ноября 2021 года (слова «Россия», «Китай», «граница», поисковая система Яндекс), а также материалы отечественных социальных сетей (публичных) в Telegram и «ВКонтакте» демонстрировали рост негативных упоминаний о Китае, китайско-российской границе (около 40 %), наибольшее количество просмотров и комментариев набирали посты про опыт въезда в Китай (Россия, Республика Беларусь, Украина). В данном случае можно отметить формирование запроса на выезд, который было невозможно реализовать, что в итоге приводило к появлению негативных комментариев и оценок. К информационным поводам, связанным с Китаем, был отмечен интерес к фондовым рынкам (компания «Эвергранд») и ситуации с энергоносителями в КНР. В российском сегменте

была представлена проблема Тайваня (на разных ресурсах, однако она была по-разному представлена, часто с позиций западных стран, когда базовым языком становился английский, а читатели имели дело с переводным материалом). Также в числе новостных сообщений оказалась космическая программа Китая (новости о том, что «МКС готовится к маневру уклонения от космического мусора – фрагмента китайского космического аппарата “Фэнъюнь 1С”») [8].

К негативным новостям можно было отнести следующие: «Китай пока не готов открыть пассажирские пункты пропуска на границе», февраль 2021; «Китай закрывает пункты пропуска в Приморье», сентябрь 2021; «Росприроднадзор обвинил китайцев в вывозе редких растений из России – китайцы вывозят из России редкие природные ресурсы, просто “пылесосят”», ноябрь 2021. Летом и осенью появился большой блок информационных сообщений об изменении правил въезда-выезда из КНР, который негативно сказался на двусторонней торговле. Отмечались простои грузовых автомобилей на КПП, август 2021; транспортный коллапс в дальневосточных портах, октябрь–ноябрь 2021.

С другой стороны, российские власти пытались изменить ситуацию: «Лавров: Россия и Китай будут работать над открытием границ», март 2021; «Эксперт: российско-китайская граница откроется к середине лета», апрель 2021; «Россия готовится открыть границы для граждан Китая», июнь 2021; «Россия и Китай превратят общую границу в пояс вечного мира», июнь 2021; «Посол России в Китае заявил о готовности открыть границы с КНР», июль 2021.

Поисковые запросы на русском языке также отражали текущую ситуацию. По запросу «Китай, Россия, граница» другими часто встречающимися запросами являлись:

- «Китай, Россия, граница, когда откроют»;
- «Таможня, Китай, Россия, где находится»;
- «Граница с Китаем, город»;
- «Обратно. Хэйлунцзян».

В данном случае следует отметить следующие отрасли и проблемы в них для двусторонних отношений, появившиеся в период «коронакризиса»:

– логистика, миграционная политика. Попытки в одностороннем порядке достаточно быстро решить проблему не привели к улучшению ситуации;

– сфера торговли (включая кризис поставок, кризис обслуживания торговли, мелких и средних предприятий, самозанятых), в более общем виде – вся сфера услуг, а также занятости в ней;

– туризм, который полностью остановился;

– образование, в котором сокращение было вызвано имеющимися ограничениями;

– социально-бытовая сфера, также практически полностью замороженная для контактов.

В данном случае существует большое количество проблем, часть из которых потенциально разрешима, однако связана с изменениями в общей политике государства (для Китая действует практика «нулевой терпимости» к COVID-19). Межрегиональное сотрудничество в данном случае будет следовать за межгосударственным.

Список литературы

1. 2003 APEC Health Ministerial Meeting. Bangkok, Thailand. June 28, 2003//Asia-Pacific Economic Cooperation. – URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Sectoral-Ministerial-Meetings/Health/2003_health (дата обращения: 22.11.2021).

2. East Asia Summit Leaders' Statement on Strengthening Collective Capacity in Epidemics Prevention and Responce. Viet Nam 2020. Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100115535.pdf> (дата обращения: 22.11.2021).

3. Joint Statement of the Special ASEAN-China Leaders Meeting on the severe acute respiratory syndrome (SARS) Bangkok. April 29, 2003. //Association of Southeast Asian Nations. [Электронный ресурс]. – URL: <https://asean.org/joint-statement-of-the-special-asean-china-leaders-meeting-on-the-severe-acute-respiratory-syndrome-sars-bangkok/> (дата обращения: 24.11.2021).

4. *Meiklejohn I.* Manchurian plague, 1910-11 / I. Meiklejohn // Disaster History. – URL: <https://disasterhistory.org/the-manchurian-plague-1910-11> (дата обращения: 08.10.2021).

5. *Morabia A.* Epidemic and population patterns in the Chinese empire (243 B.C.E. to 1911 C.E.): quantitative analysis of a unique but neglected epidemic catalogue / A. Morabia // Epidemiologic Infections. 2009. October. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/19493374/> (дата обращения: 11.10.2021).

6. *Reja M.* Trump's 'Chinese Virus' tweet helped lead to rise in racist anti-Asian Twitter content: Study / M. Reja // ABC News, March 19, 2021. – URL:

<https://abcnews.go.com/Health/trumps-chinese-virus-tweet-helped-lead-rise-racist/story?id=76530148> (дата обращения: 24.11.2021).

7. Всемирная организация здравоохранения. – URL: [who.int/health-topics/coronavirus#tab=tab_1](https://www.who.int/health-topics/coronavirus#tab=tab_1) (дата обращения: 11.10.2021).

8. МКС готовится к маневру уклонения от космического мусора. Роскосмос. 10.11.2021. – URL: <https://www.roscosmos.ru/33301/> (дата обращения: 24.11.2021).

ИНСТИТУТЫ КОНФУЦИЯ: ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРОБЛЕМА «САНЬ ЦЗЯО»

Селезнева Н. В.

Новосибирский государственный технический университет
xie-ling@yandex.ru

Институты Конфуция по праву считаются флагманским проектом Китая в публичной дипломатии и инструментом «мягкой силы». Эффективное продвижение данного проекта имеет для Китая особое значение для укрепления своих позиций в культурно-образовательном пространстве в различных уголках мира, и особенно на территории соседних стран и стран, присоединившихся к инициативе Пояса и Пути. История институтов Конфуция на территории России насчитывает уже 15 лет. За истекший период было реализовано немало интересных проектов. Однако, как и во всем мире, институты Конфуция России столкнулись с определенными трудностями.

Китайские исследователи выделяют три этапа развития институтов Конфуция: начальный период учреждения (2004–2007), период развития (2008–2014 гг.), период трансформации (с 2015 г. по наст. время). Первые два периода сопровождались стремительным ростом количества институтов и классов Конфуция за рубежом и формированием глобальной сети китайских культурно-образовательных центров. Трансформация представляет собой период, когда китайская сторона осознала, что установленные количественные показатели достигнуты (на конец 2015 года открыто 500 институтов Конфуция), и начала рефлексировать над успехами и неудачами своей культурной дипломатии. Представляется, что в периоде трансформации необходимо особо отметить два знаковых момента. Во-первых, открытие в Китае «мозговых центров» по изучению проблем институтов Конфуция при Шаньдунском университете (2018 г.) и при Чжэцзянском педагогическом университете (2019 г.) и, во-вторых, реорганизация управления и финансирования институтами Конфуция в 2020 году. Таким образом, институты Конфуция сначала получают институционально оформленные специализированные учреждения, призванные направлять и координировать работу, анализировать ситуацию и выработать эффективные

решения, а затем результатом их работы становится реформирование системы институтов Конфуция [Селезнева, 2021].

Важными задачами аналитических центров является выработка решений по основным внутренним проблемам. В рамках настоящей статьи хотелось бы отдельно остановиться на такой внутренней проблеме институтов Конфуция, как проблеме «*сань цзяо*». (В китайском языке сложносокращенное слово *саньцзяо* (三教) традиционно обозначало три учения: конфуцианство, буддизм и даосизм). Здесь мы видим новое, авторское прочтение данного слова, где корневая морфема *цзяо* (教) является общей для таких слов, как *преподаватели* (教师), *учебные материалы* (教材) и *методики преподавания* (教法.) Данная формулировка впервые была использована в статье Хуан Цзиньяня [Хуан, 2017], который под «*сань цзяо*» понимает проблемы трех аспектов образовательного процесса: преподавательские кадры, учебные материалы и учебные методики.

Проблема «*сань цзяо*» обусловлена тем, что стремительное расширение сети институтов Конфуция требовало большого числа преподавателей, в то время как в вузах Китая набор на специальность «Китайский язык как иностранный» не может удовлетворить спрос, поэтому в качестве преподавателей китайского языка за рубеж отправляются не профессиональные преподаватели, а недавние выпускники бакалавриата и магистратуры по смежным гуманитарным специальностям [План развития, 2013] и даже волонтеры, которые являются еще студентами и не имеют ни опыта преподавания, ни опыта межкультурной коммуникации, а также плохо владеют иностранными языками [Хань, Моу, 2016; Гао, Сун, 2019]. Именно поэтому нельзя было гарантировать ни качество преподавания китайского языка, ни умения решать проблемы, возникающие при межкультурном общении. Кроме того, работа в зарубежных институтах Конфуция преподносилась как общественный долг для преподавателей и одно из обязательных условий дальнейшего продвижения по карьерной лестнице в системе образования, что нашло закрепление в соответствующих документах. Такое положение дел также влияло на мотивацию китайских преподавателей, и отнюдь не в пользу улучшения качества преподавания.

Однако сейчас китайская сторона предпринимает ряд мер, чтобы улучшить ситуацию с качеством педагогических кадров. Во-первых,

ряду китайских университетов поручено расширить набор на специальность «китайский язык как иностранный» и ориентировать выпускников на работу в зарубежных институтах Конфуция. Кроме того, вузам рекомендовано уделить серьезное внимание подготовке специалистов, не только умеющих преподавать китайский язык иностранцам, но и владеющих языком той страны, куда они будут направлены. Во-вторых, Китай усиливает привлечение местных преподавателей китайского языка, чему в немалой степени способствовала эпидемия коронавируса нового типа. Институты Конфуция готовы привлекать иностранных (и, в частности, российских) преподавателей китайского языка, а также иностранных выпускников китайских вузов, прошедших обучение в магистратуре по направлению «Международное преподавание китайского языка». Однако нередко запрос у слушателей курсов, которые приходят в институты Конфуция, стоит именно на носителя языка, что в определенной степени влияет на привлечение местных преподавателей для преподавания китайского языка. Кроме того, предоставляя выпускникам бакалавриата гранты на обучение в магистратуре по направлению «Международное преподавание китайского языка», институты Конфуция не требовали от магистров, успешно завершивших обучение, обязательного преподавания китайского языка, хотя это изначально и было заявлено в условиях получения гранта. Тем самым была упущена возможность для формирования педагогического штата для институтов Конфуция.

Вторая проблема в рамках «сань цзяо» – методики преподавания китайского языка, что является прямым следствием первой проблемы – нехватки профессиональных преподавателей китайского языка. Китайские эксперты отмечают, что, с одной стороны, китайским университетам необходимо увеличить усилия по подготовке преподавателей высокого уровня, чтобы поддерживать высокий уровень преподавания. С другой стороны, пользоваться возможностями проекта «шуан и лю» (双一流) для построения высококлассных курсов по преподаванию китайского языка. Исследователи также отмечают простоту и примитивность методик проведения занятий, которые опираются на традиционные методы преподавания и не стремятся углублять культурологическую составляющую обучения. Между тем вынужденный переход на онлайн-обучение с применением разнообразных цифровых технологий в период пандемий дал противоречивый эффект. С одной стороны, появилась возможность принимать участие в разнообразных языковых

курсах, онлайн-уроках, разговорных клубах и т. д., а также применять различные цифровые технологии и формы проведения занятий; с другой стороны, появился еще больший запрос слушателей на очное офлайн-обучение.

Третья проблема в рамках «сань цзяо» – это невысокое качество учебных материалов, предоставляемых китайской стороной для преподавания китайского языка в институтах Конфуция. Большинство исследователей отмечают низкий уровень адаптации учебных пособий или даже полное отсутствие адаптации (это касается редких языков), когда возникает необходимость прибегать к языку-посреднику, которым часто недостаточно владеют как обучающиеся, так и обучающие. Кроме того, специалисты отмечают, что нередко учебные материалы и учебные пособия не удовлетворяют потребностям различных категорий обучающихся в разных странах и регионах мира. Данную проблему пытаются решить при помощи привлечения местных специалистов для адаптации учебных пособий, совместной разработки и написания учебных материалов, ориентированных под конкретную аудиторию и конкретные задачи. Так, например, в России есть успешные примеры как адаптации, так и совместного написания учебников и учебных пособий [Ивченко, 2012, 2019; Сизова, 2018].

Таким образом, можно констатировать, что институты Конфуция, находясь в периоде трансформации и пережив процесс реорганизации управляющего органа, все еще стоят перед лицом серьезных проблем. Проблема повышения качества педагогических кадров, методики преподавания и учебных материалов имеет первостепенное значение для институтов Конфуция, поскольку ее эффективное решение непосредственно влияет на восприятие и оценку их работы всеми заинтересованными сторонами: обучающимися, вузами-партнерами, общественным мнением, экспертным сообществом, государственными регуляторами и др.

Список литературы

1. *Ивченко Т. В.* Новые горизонты. Интегральный курс китайского языка: В 2 т. / Т. В. Ивченко. – Гуанчжоу: Educational Science Publishing House, 2012. – 344 с.
2. *Ивченко Т. В.* Полный курс китайского языка для начинающих / Т. В. Ивченко, О. М. Мазо, Тао Ли. – Москва : АСТ, 2019. – 608 с.

3. *Селезнева Н. В.* Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция / Н. В. Селезнева // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 2. – С. 166–176.

4. *Сизова А. А.* Китайский язык. Второй иностранный язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Время учить китайский!». 5–9 классы: учеб. пособие для общеобразовательных организаций / А. А. Сизова. – Москва : Просвещение, 2018. – 222 с.

5. *Гао Инцзэ.* Синь шидай Кунцзы сюэюань дэ фачжань куньцзин юй цзецзюэ цзяньи: [Сложности развития Институтов Конфуция в новую эпоху и рекомендации к решению проблем] / Инцзэ Гао, Мэнсяо Сун. – 2019. – № 6. – С. 38–39. (На кит. яз.).

6. *Хуан Цзиньянь.* Хайвай Кунцзы сюэюань дэ фачжань куньцзин юй цзецзюэ луцзин: [Сложности развития зарубежных Институтов Конфуция и пути их решения] // Цзюаньцзун. – 2017. – № 20. – URL: <http://www.qikan.com.cn> (дата обращения: 18.04.2021) (На кит. яз.).

7. Кунцзы сюэюань фачжань гуйхуа (2012–2020 нянь) [План развития Институтов Конфуция с 2012 по 2020 гг.]. – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201302/t20130228_148061.html (дата обращения: 20.04.2021) (На кит. яз.).

О ФОРМАХ И МЕТОДАХ КИТАЙСКОЙ СТРАТЕГИИ В АРКТИКЕ

Сергунин А. А.

Санкт-Петербургский государственный университет
sergunin60@mail.ru

Анализ китайской политики в арктическом регионе позволяет выделить следующие формы и методы ее реализации.

1. Проведение научных исследований в целях обеспечения своего регулярного присутствия в Арктике (арктическая научная дипломатия КНР). Как и многие другие неарктические государства, Китай начал наращивать свое присутствие в регионе с проведения научных исследований в Арктике. Регулярные китайские арктические экспедиции проводятся с 1999 года по следующим направлениям: структура льда и динамика его таяния, океанография, биосфера, верхние слои атмосферы, экология, влияние изменения климата на экономическую деятельность, мониторинг погоды. Исследования ведутся в двух секторах Северного Ледовитого океана (СЛО): атлантическом и тихоокеанском [Коньшев и Сергунин, 2012а; Коньшев и Сергунин, 2012б].

В 2004 году на Шпицбергене была открыта первая китайская научная станция «Хуанхэ», на которой проводятся как сухопутные, так и морские надводные и подводные исследования, включая использование глубоководных роботов. В Исландии была построена совместная исландско-китайская станция по изучению северного сияния, которую западные военные эксперты обвиняют в слежении за натовскими воздушными и космическими объектами.

Китай активно создает ледокольный флот для поддержки полярных научных исследований. Вдобавок к давно купленному на Украине дизельного ледоколу «Снежный дракон» при помощи финнов был построен более современный дизель-электрический ледокол и ведется строительство атомного ледокола [MAREX, 2018].

По утверждениям некоторых западных экспертов материалы научных исследований активно используются не только учеными, но и китайскими военными и спецслужбами [Pezard, 2018: 6–7]. В связях с военными и спецслужбами обвиняются такие научные и образова-

тельные учреждения КНР, как Китайский институт полярных исследований в Шанхае, Китайский институт морских исследований при администрации по делам Арктики и Антарктики в Пекине, Даляньский морской университет, Китайский океанологический институт при Академии наук КНР, Шэньянский институт автоматики, Океанический университет в Циндао, Харбинский технический университет и Харбинский инженерный университет.

2. Территориальное закрепление в Арктике. Это достигается за счет создания станций на Шпицбергене и в Исландии, а также попыток купить земельные участки у малых арктических государств (как это было в Исландии, когда китайский бизнесмен пытался купить участок земли под поле для гольфа, или в Гренландии, где Пекин попытался купить заброшенную датскую военно-морскую базу) и объекты портовой инфраструктуры в Исландии и Норвегии [Pezard, 2018: 7].

3. Участие в двусторонних и многосторонних коалициях по изучению и разработке ресурсов Арктики. В таком сотрудничестве заинтересованы многие арктические страны, включая Россию, которая испытывает сложности и с финансированием, и с новыми технологиями для освоения имеющихся у нее ресурсов. Так, Китайская национальная нефтегазовая корпорация и Фонд нового Шелкового пути участвовали в финансировании строительства завода Ямал–СПГ в Сабетте и собираются участвовать в строительстве новых СПГ-заводов в российской Арктике.

В Гренландии уже есть инвестиции китайских фирм *Sinosteel* и *China Communications Construction Corp.*, *Inner Mongolia Baotou Steel Rare Earth*. Большие выгоды сулит, например, разработка месторождения редкоземельных металлов в Кваненфельде, которое по запасам способно обеспечить 20 % мирового спроса. В Норвегии китайская государственная компания *China Invest Corporation* покупкой 30 % акций у *Gas de France Suez* получила доступ к разработке месторождения «Хейло» в Баренцевом море. В Исландии *China National Offshore Oil Company* вместе с исландской и норвежской компаниями получили лицензию на разработку нефтегазового месторождения на северо-восточном шельфе этой страны. Обе страны сотрудничают в развитии геотермальной энергии в Исландии и добыче ферросилиция, необходимого для создания солнечных батарей [Minter, 2018; Pezard, 2018: 7; Sørensen, 2018; Staalesen, 2015].

4. Использование международных организаций и форумов, действующих в Арктике. С момента образования Северного форума, объединяющего арктические регионы и регионы разных стран, заинтересованные в сотрудничестве с Арктикой, с 1991 года и до начала 2000-х годов в него входила китайская провинция Хэйлуцзян. В настоящее время обсуждается вопрос о возвращении этой провинции в состав форума. С 1996 года Китай является членом Международного арктического научного комитета. В 2013 году КНР получила статус наблюдателя в Арктическом совете. Пекин пытался оказать влияние на разработку Полярного кодекса Международной морской организации (2014–2015). С 2018 года КНР является частью режима по запрету коммерческого рыболовства в центральной части СЛО.

5. Поддержка инициатив по пересмотру правового статуса Арктики. Как и некоторые другие неарктические государства, Китай проявляет заинтересованность в пересмотре международно-правового режима Арктики в пользу превращения ее в «общее» или «глобальное достояние» человечества, а также выступает за интернационализацию Северного морского пути и Северо-западного прохода и их вывод из-под контроля России и Канады. Эти идеи, как правило, озвучиваются на экспертном и академическом уровнях, официально Пекин признает приоритет арктической «пятерки» в СЛО [Коньшев и Сергунин, 2012а; Lim, 2018; Sørensen, 2018].

6. Ведение сложной многоходовой политической борьбы по привлечению союзников. В зависимости от ситуации Китай предпочитает опираться на поддержку различных арктических стран. Так, предоставление статуса наблюдателя в Арктическом совете в 2013 году лоббировали Исландия, Дания, Финляндия и Норвегия, заинтересованные в китайских инвестициях. Продвижение различных китайских экономических проектов (в основном по освоению минеральных ресурсов Арктики и развитию инфраструктуры) в разное время осуществляли Исландия, Гренландия, Норвегия, Финляндия и Россия.

Такое разнообразие методов реализации китайской арктической стратегии позволяет КНР ставить перед собой и добиваться довольно амбициозных целей в регионе, хотя с точки зрения его географического положения и международно-правового статуса Китай, казалось бы, не имеет права на то, чтобы играть значительную роль в арктических делах.

Список литературы

1. *Коньшев В. Н.* Освоение природных ресурсов Арктики: пути сотрудничества России с Китаем в интересах будущего / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012а. – № 39 (180). – С. 2–9.
2. *Коньшев В. Н.* Стратегии стран Восточной Азии в Арктике / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин // Проблемы Дальнего Востока. – 2012б. – № 6. – С. 35–48.
3. *Lim K. L.* China's Arctic Policy & the Polar Silk Road Vision / K. L. Lim // Arctic Yearbook 2018. Akureyri: Northern Research Forum, 2018. – P. 1–17.
4. MAREX. China Launches Icebreaker Xuelong 2 // The Maritime Executive, 2018, 10 September. URL: <https://maritime-executive.com/article/china-launches-icebreaker-xuelong-2>.
5. *Minter A.* Don't fear China's takeover of the Arctic / A. Minter // Korea Herald, – 2018. – 1 February. – URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20180131000948>.
6. *Pezard S.* The New Geopolitics of the Arctic. Russia's and China's Evolving Role in the Region. Testimony presented before the Standing Committee on Foreign Affairs and International Development of the Canadian House of Commons on November 26. – 2018 / S. Pezard. – Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, 2018. – URL: www.rand.org/pubs/testimonies/CT500.html.
7. *Sørensen C.* China is in the Arctic to Stay as a Great Power: How China's Increasingly Confident, Proactive & Sophisticated Arctic Diplomacy Plays into Kingdom of Denmark Tensions / C. Sørensen // Arctic Yearbook 2018. Akureyri: Northern Research Forum, 2018. – P. 43–58.
8. *Staalesen A.* China eyes Arctic Norway infrastructure projects / A. Staalesen // Barents Observer. – 2015, 17 June.

АСИММЕТРИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КНР

Сероштанов К. В.

г. Новосибирск, АО «НПЗ»
seroshtanov.kirill@gmail.com

Необходимость адекватного реагирования на современные вызовы безопасности требует в том числе обеспечения вооруженных сил (ВС) современными и эффективными системами вооружений и военной техники (ВВТ). С учетом того, что ВВТ становятся всё более технологичными, задача их разработки и производства для государств силами собственного оборонно-промышленного комплекса (ОПК) усложняется. Соответственно, закрыть проблемные позиции можно за счет военно-технического сотрудничества (ВТС) с другими государствами: импорта ВВТ, трансфера технологий, локализации производства, научной и технической кооперации.

Для России и КНР военно-техническое сотрудничество (ВТС) является важным компонентом межгосударственных отношений. К настоящему моменту оба государства занимают лидирующие позиции на мировом рынке ВВТ. Согласно данным СИПРИ, они входят в пятерку крупнейших экспортеров ВВТ за период с 2016 по 2020 год, КНР за тот же период входит в пятерку крупнейших импортеров ВВТ [4]. При этом сотрудничество в сфере ВТС, а именно поставок ВВТ, осуществляется преимущественно в одностороннем порядке: из России в КНР. В настоящей работе будет рассмотрен вопрос о причинах такого направления сотрудничества и его перспективах.

ВТС России и КНР на современном этапе возобновилось в 1990 году. Уже в 1993 году было подписано Соглашение о военном сотрудничестве между министерствами обороны России и КНР. Поставки ВВТ в 90-е годы позволили России обеспечить заказами свой ОПК в условиях низкого внутреннего спроса, а КНР – получить доступ к необходимым технологиям и ВВТ для оснащения своих ВС.

В 2000-е годы объем сотрудничества снизился: увеличились поставки в интересах Министерства обороны России, расширились внешние рынки сбыта российских ВВТ, экономический подъем в России обеспечил возможность в меньшей степени полагаться на экспорт

ВВТ, также существовали опасения относительно нелегального копирования полученной от России техники и потенциала будущей конкуренции со стороны китайского ОПК.

Началом активизации сотрудничества можно считать 2014 год, когда события на Украине и последовавшие за ними со стороны США, ЕС и их союзников санкции против России активизировали азиатскую политику Москвы, особенно в отношении КНР [1]. Одним из компонентов налаживания связей стало развитие ВТС, которое позволило бы показать КНР готовность и желание России налаживать сотрудничество в целом. Кроме того, КНР является одним из тех партнеров, которые готовы продолжать сотрудничества даже с учетом возможных санкционных последствий. Так, в рамках закона «О противостоянии противникам Америки посредством санкций» под санкции США уже попали Управление вооружений Объединенного штаба Центрального военного совета КНР и его руководитель Ли Шангфу из-за закупки российских систем С-400 и истребителей Су-35. Эти санкции включают в себя отказ в экспортных лицензиях, запрет на валютные операции под юрисдикцией США, запрет на операции с финансовой системой США, блокировку всей собственности, находящейся в юрисдикции США [5].

С 1990 года между Россией и КНР осуществляется многоплановое и взаимовыгодное сотрудничество. Было поставлено большое количество ВВТ, в том числе боевые самолеты, вертолеты и авиационные двигатели, системы ПВО, боевые корабли, подводные лодки, корабельные комплексы [2]. Согласно данным СИПРИ, в период с 1992 по 2020 год КНР является крупнейшим импортёром ВВТ из России после Индии [3], что демонстрирует значимость данного рынка для России и ее ОПК. Более того, КНР были переданы лицензии на производство отдельных образцов вооружения для ВВС и СВ НОАК. В интересах КНР выполнено большое количество научных и опытно-конструкторских работ по созданию образцов вооружения и военной техники для всех видов ВС НОАК и их составных частей. КНР оказывалось техническое содействие в создании (дооборудовании) объектов военной и промышленной инфраструктуры [2].

За счет поставок ВВТ в КНР Россия получила возможность поддерживать свой ОПК в кризисные периоды, а также закрепить сотрудничество с КНР в целом. КНР же с помощью импорта ВВТ из России, трансфера технологий и совместных программ разработки смогла

в значительной мере сократить отставание собственного ОПК, который сейчас способен создавать и производить конкурентоспособную продукцию, и модернизировать свои ВС. Однако в ряде отраслей военного производства Россия по-прежнему сохраняет серьезные преимущества перед КНР: это создание средств противовоздушной обороны, некоторых видов радиолокационной техники, авиационное двигателестроение, подводное кораблестроение и т. п. [1].

Напротив, экспорт из КНР в Россию фактически отсутствует, что подтверждается данными СИПРИ [3]. Конечно, поставки компонентной базы для производства российских ВВТ осуществляются, но это сопряжено с рядом сложностей, так как процедура ввоза в Россию компонентов для ВВТ затруднительна. При этом стоит отметить, что КНР сейчас опережает Россию по ряду направлений, особенно это касается производства беспилотных летательных аппаратов, а также электроники [1]. Соответственно, кооперация в отдельных отраслях, в том числе и совместное производство ВВТ и локализация на территории России, которые отвечают интересам безопасности поставок ВВТ, является перспективным направлением сотрудничества, особенно с учетом того, что КНР является одним из немногих весомых акторов на мировом рынке ВВТ, которые обладают достаточно развитым ОПК и с которым возможно развитие сотрудничества.

Таким образом, можно сделать вывод, что ВТС России и КНР на протяжении долгого времени и до сегодняшнего дня носит односторонний характер. Данный формат сотрудничества несет для России выгоды финансового и политического характера. При этом возможности ОПК КНР в перспективе могут уменьшить объемы импорта ВВТ из России. С учетом развития ОПК КНР необходимо искать новые взаимовыгодные форматы сотрудничества (например, осуществление импорта из КНР отдельных систем ВВТ, в том числе беспилотников) с дальнейшей локализацией их производства на территории России. Кроме того, перспективным видится развитие научной и производственной связи при разработке и производстве новых образцов ВВТ. Углубление ВТС через взаимные поставки и совместные проекты укрепит позиции государств на мировом рынке ВВТ за счет консолидации научного и технического потенциала России и КНР при разработке и производстве новых образцов ВВТ, а также позволит вывести сотрудничество в целом на новый уровень.

Список литературы

1. *Габуев А.* Вооруженная дружба: как Россия и Китай торгуют оружием / А. Габуев, В. Кашин // Московский центр Карнеги. – URL: <https://carnegie.ru/2017/11/02/ru-pub-74601> (дата обращения: 06.11.2021).
2. Сотрудничество с Китаем // Рособоронэкспорт. – URL: <http://roe.ru/export/china/> (дата обращения: 06.11.2021).
3. Importer/exporter TIV tables. // SIPRI. – URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_values.php [дата обращения: 06.11.2021].
4. Trends in International arms transfers, 2020 // SIPRI. – URL: https://sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020.pdf (дата обращения: 06.11.2021).
5. US Expands Russian Defense and Intelligence Sanctions, Targets Chinese Parties // White Case. Sep. 26, 2018. – URL.: <https://www.whitecase.com/publications/alert/us-expands-russian-defense-and-intelligence-sanctions-targets-chinese-parties> (дата обращения: 06.11.2021).

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ В АРКТИКЕ

Сухушина В. А.

Томский государственный университет
lera.sukhushina@mail.ru

Сегодня Арктика является новым объектом притяжения геополитических и экономических интересов крупнейших мировых держав. Большую заинтересованность к ресурсам Крайнего Севера проявляет и Китай, который, не являясь арктической или приарктической страной, вынужден искать иные пути влияния на решение арктического вопроса. Одной из наиболее доступных сфер для КНР является научно-техническая, в частности, ее развитие путем сотрудничества с арктическими и приарктическими странами.

В Китае начало активных арктических исследований можно условно отнести к первой пешей экспедиции к Северному полюсу в 1995 году. Первая морская экспедиция на борту китайского научного ледокола «Сюзун» («Снежный Дракон») была совершена в 1999 году [Alexeeva, Lasserre, 2012: 62]. Первая китайская научная станция «Хуанхэ» в Нью-Олесунн на Шпицбергене начала свою работу еще в 2004 году при активном содействии со стороны Норвегии, которая, согласно Договору о Шпицбергене 1920 года, предоставила Китаю территорию, а также техническую поддержку [Самсонов, 2011]. Ежегодно страна инвестирует более 63 млн долл. в арктические исследования, что превышает затраты России [Журавель, 2016: 3].

Китайские ученые активно задействованы в работе Международного арктического научного комитета (IASC), принимают непосредственное участие в программах проекта «Международный полярный год» (International Polar Year Programme – IPYP) и Недельного научного арктического саммита (Arctic Science Summit Week – ASSW), посвященных климатическим проблемам Арктики [Rainwater S., 2013: 11]. Китайские научно-исследовательские центры также приняли прямое участие в организации Китайско-Российского арктического форума в 2012 году и Китайско-Американского арктического форума общественных наук в 2015 году [Махмутов и др., 2013: 23].

В декабре 2013 года в Шанхае открылся Китайско-скандинавский центр арктических исследований, на основе которого проводятся сов-

местные со скандинавскими странами проекты по изучению климата и ресурсов Арктического региона [China-Nordic Arctic Research ..., 2013]. В работе центра участвуют следующие североевропейские институты: Институт им. Фритьофа Нансена и Полярный институт (Норвегия), Арктический центр в Рованиеми (Финляндия), Секретариат полярных исследований (Швеция), Научно-исследовательский центр (Исландия), Северный институт азиатских исследований (Дания), а также ряд китайских научных центров: Центр полярных и океанических исследований Университета Тунцзи, Исследовательский институт полярного права и политики Китайского океанического университета, Шанхайская академия международных исследований и отдел стратегических исследований Института полярных исследований Китая [Member Institutions, n.d.].

Несмотря на активную и долгую научно-техническую деятельность Китая в Арктике, отношения с Россией в этой сфере были установлены относительно недавно. 10 апреля 2019 года два государства договорились о создании Китайско-Российского арктического исследовательского центра для проведения совместных исследовательских проектов в регионе. Соглашение, подписанное на пятом Международном арктическом форуме в Санкт-Петербурге, стало основой для будущих совместных арктических экспедиций и исследовательских проектов двух государств [Russian and Chinese Scientists to Establish ..., 2019].

Новость о создании совместного исследовательского центра заслуживает внимания, поскольку предыдущие китайско-российские исследования в области Арктики были в основном сосредоточены на промышленном развитии. Например, в 2016 году Дальневосточный федеральный университет в России и Харбинский политехнический университет в Китае создали Российско-Китайский полярный инженерно-исследовательский центр [Russian and Chinese Scientists to Establish ..., 2019]. Оба государства также уже успели реализовать ряд промышленно-технических проектов, таких как «Ямал СПГ», совместная разработка газопровода до Китая. Сейчас крупнейшая газовая компания России «Новатэк» работает над новым крупномасштабным проектом «Арктик СПГ-2», в котором Китай принимает участие в качестве совместного партнера на каждом из этапов реализации проекта – от добычи газа и вплоть до строительства и управления заводами [Арктик СПГ 2, б.д.].

Таким образом, заключение Соглашения о создании Китайско-Российского арктического исследовательского центра позволило заполнить пробел в китайско-российских арктических взаимоотношениях. Соглашение также является признаком того, что Китай понимает, что он не может осваивать и исследовать Арктику в одиночку. КНР уже проявляет активную позицию в Международном комитете по арктической науке и, будучи с 2013 года постоянным наблюдателем в Арктическом совете, стремится оказывать влияние на арктический процесс. Создание Китайско-Российского исследовательского центра демонстрирует стремление Китая к дальнейшему сотрудничеству с полярными государствами. Россия, в свою очередь, заинтересована в привлечении Китая в качестве основного партнера в арктических делах, потому что его участие поможет расширить научные исследования по изучению ресурсного потенциала Арктической зоны РФ.

Список литературы

1. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26/2016 / [Т.А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов] // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 56 с.
2. Арктик СПГ 2 // Арктик СПГ 2. – URL: <https://arcticspg.ru> (дата обращения: 11.09.21).
3. *Журавель В. П.* Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность / В. П. Журавель // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 112–144.
4. *Самсонов А.* Китай готовится к «битве за Арктику» / А. Самсонов // Военное обозрение. – 2011. – URL: <https://topwar.ru/7335-kitay-gotovitsya-k-bitveza-arktiku.html> (дата обращения: 11.09.21).
5. *Alexeeva O.* The Snow Dragon: China's Strategies in the Arctic / O. Alexeeva, F. Lasserre // China perspectives. – 2012. – № 3. – С. 61–68. – URL: <https://chinaperspectives.revues.org/5958?file=1>.
6. China-Nordic Arctic Research Center inaugurated // Arctic Center. – 2013. – URL: <http://www.arcticcentre.org/news/ChinaNordic-Arctic-Research-Centerinaugurated/9666/63c5d540-dedc-4697-b6e5-11f620c5f600> (access date: 11.09.21).
7. Member Institutions // SNARC. – URL: <https://www.cnarc.info/assembly> (access date: 11.09.21).
8. *Rainwater S.* Race to the North. China's Arctic strategy and its implications / S. Rainwater // Naval War College Review. – 2013. – Vol. 66, No. 2. – С. 62–82. – URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1371&context=nwc-review>.
9. Russian and Chinese Scientists to Establish Arctic Research Center // High North News. – 2019. – URL: <https://www.highnorthnews.com/en/russian-and-chinese-scientists-establish-arctic-research-center> (access date: 11.09.21).

ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ КНР НА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Тихомирова Е. Е.

Новосибирский государственный педагогический университет
imktikhomirova@mail.ru

Особое геополитическое положение Сибири и Новосибирской области позволяет эффективно развивать международные научные и культурные контакты в регионе и за рубежом. В связи с этим деятельность кафедры истории мировой культуры (ныне кафедры теории, истории культуры и музеологии), существующей с 1991 года, является продуктом международного сотрудничества Новосибирского государственного педагогического университета и университетов Японии, Китая и Польши. Задумывалась она как кафедра, которая должна осуществлять вхождение в иную культуру через язык и текст, т. е. она готовит учителей с лингвокультурными компетенциями. Бесшменным вдохновителем и руководителем кафедры стала кандидат исторических наук, доцент Людмила Ивановна Дрёмова (1936–2020).

Методы, позволяющие адекватно определить векторы привлечения иностранных студентов – анализ и синтез, наблюдения и метод глубинных интервью, проведенные с 46 респондентами – иностранными студентами НГПУ. На кафедре разработана методика, основанная на изучении исторической динамики социализации в контексте управляемого и стихийного начал [2] и особенностях и способах вхождения в образовательное пространство как пространство культуры [3].

Начиная с 1994 года была выстроена система эффективного научного и методического сотрудничества и подписаны договоры об обменах студентами и преподавателями с Шаньдунским государственным педагогическим университетом (г. Цзинань, КНР) и Хоккайдским государственным педагогическим университетом (г. Саппоро, Япония) в целях создания поликультурной образовательной среды. В рамках этих договоров регулярно осуществляется научная мобильность преподавателей. Во-первых, следует говорить о внешних – довузовских – способах привлечения иностранных студентов

путем создания положительного образа кафедры во внешних ее коммуникациях. Так, Л. И. Дрёмова и Е. Е. Тихомирова работали в качестве профессоров в китайских университетах – Шаньдунском педагогическом и Шаньдунском женском университетах. Ма Сюлин, заведующая кафедрой вторых иностранных языков, доцент Бинчжоуского университета, работала в качестве преподавателя китайского языка и культуры, окончила аспирантуру по культурологии. Японский язык в разные годы вели преподаватели из Японии Аmano Касуми (жена Нобелевского лауреата в области физики Хироси Аmano) и Дохи Рика (преподаватель с тридцатилетним опытом деятельности в Национальном комплексном детском центре в Токио). Людмила Ивановна в содружестве с китайскими коллегами написала учебное пособие по культуре Китая «Экскурсия на русском языке по провинции Шаньдун». Под ее руководством защитили магистерские диссертации по русской культуре две китайские магистрантки по проблемам Серебряного века русской культуры. Дальнейшим вектором развития сотрудничества стало выступление Л. И. Дрёмовой и Е. Е. Тихомировой о ключевых концептах русской культуры на международной конференции в Нанкине в июне 2017 года. Знаковым событием стал выход в свет пособия «Коммуникативные функции культуры», предназначенного магистрантам из стран АТР. Оно стало результатом долгосрочных научных и методических связей с вузами Китая [1].

Второй вектор связан с адаптацией уже приехавших иностранных студентов в пространстве вуза и города. В основе организации учебного и воспитательного процесса лежит культурологический подход, подразумевающий вхождение в культуру через текст, записанный на разных языках. Глубинные интервью, взятые у 46 иностранных студентов, показывают, что тьюторское сопровождение студентов и привлечение русских студентов-волонтеров, изучающих восточные языки, очень помогает в аудиторной и внеаудиторной работе. Особенно иностранные студенты любят эмоциональный подъем и менее трудозатратное приобретение профессиональных компетенций при работе в интернациональных и разновозрастных коллективах во время международной акции «Ночь музеев», организации и монтаже выставки «В Начале было Слово», посвященной Дням славянской письменности, написании эссе, участии в конференциях на иностранных

языках, фестивалях дружбы, конкурсах устных выступлений на иностранных языках.

Особые чувства участники опроса связывают с Восточным клубом нашего факультета. Участие в его работе способствует установлению контактов различных уровней – от межвузовских до межличностных. Празднование не только государственных, но и русских народных и православных праздников, мастер-классы по изготовлению русских кукол, огненного коня, раскрашивание тарелок в стиле гжели, ордынской росписи, изучение русского костюма создают особую эмоциональную атмосферу, позволяют освоить, прожить и присвоить элементы иной культуры. Иностранные студенты любят и Международный фестиваль восточных культур «Праздник весны: с Востока на Запад», который за 20 лет своего существования в НГПУ уже сформировал круг участников: НГУ, СГУПС, Центр дружбы с Японией «Новосибирск – Хоккайдо», СИМОР, Новосибирская государственная консерватория, НГТУ, гимназии города и области. Этот праздник собирает более трехсот русских и иностранных студентов новосибирских вузов и вызывает у них неизменный интерес, дает возможность в неформальной обстановке находить сначала общее в культурах и языках, узнать больше о традициях, культуре, языке России, Японии, Китая, Индии и других стран Востока. Работая с иностранными студентами, преподаватели и тьюторы особое внимание уделяют выстраиванию межкультурного диалога, взаимопониманию и осмыслению человека иной культуры не как чужого, а как другого, то есть как друга. Это позволяет решать задачу подготовки иностранных студентов, ориентированных на продолжение обучения в российских вузах и в аспирантуре зарубежных вузов по специальностям, связанным с восточными языками, русским языком и русской культурой, и обладающих необходимыми для этого знаниями и умениями.

Таким образом, на кафедре выстроены два вектора привлечения иностранных студентов: вертикальный – формирование положительного имиджа специальности в научном и культурном пространстве и горизонтальный (внутривузовский) способ активной адаптации иностранных студентов, вписывание и эмоциональное присвоение сначала образовательного пространства университета, а затем вхождение в культурное пространство новосибирского мегаполиса.

Список литературы

1. *Тихомирова Е. Е.* Коммуникативные функции культуры / Е. Е. Тихомирова, Л. И. Дрёмова. – Новосибирск: НГПУ, 2014. – 265 с.
2. *Чапля Т. В.* Историческая динамика социализации в контексте управляемого и стихийного начал / Т. В. Чапля // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 2. – С. 16–26.
3. *Чапля Т. В.* Образовательное пространство: особенности и способы его функционирования в рамках культурного пространства / Т. В. Чапля // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 2. – С. 15–24.

ПРОГРАММА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА «ВОЛГА – ЯНЦЗЫ»: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ

Фоминых А. Е.

Марийский государственный университет
alexfom@volgatech.net

Программа межрегионального сотрудничества четырнадцати субъектов Приволжского федерального округа Российской Федерации (ПФО) и пяти провинций Китайской Народной Республики, расположенных в регионе Верхнего и Среднего течения реки Янцзы (Аньхой, Хунань, Хубэй, Сычуань, Цзянси) и городом центрального подчинения Чунцин, была инициирована в 2013 году. Это начинание можно рассматривать как часть «поворота на Восток», когда на фоне охлаждения отношений с Западом в российской внешней политике заметно усилился азиатский вектор. Основа для практических шагов в этом направлении была заложена еще в преддверии саммита АТЭС во Владивостоке (2012), когда в качестве «естественного ориентира» в рамках выбранного курса был обозначен Китай. В своей предвыборной статье в феврале 2012 года Владимир Путин отметил, что России предстала возможность направить «китайский ветер» в паруса российской экономики [Борисова, 2018: 52].

В Приволжском федеральном округе ведущая роль в форсировании межрегионального сотрудничества с Китаем принадлежала команде полномочного представителя Президента РФ М. В. Бабича (в должности в 2011–2018 гг.). Характерной чертой программы, получившей название «Волга – Янцзы», является «сконструированный» характер участвующих в ней макрорегионов, в то время как в качестве объединяющей темы были выбраны великие реки: Волга в России и Янцзы в Китае. Для представителей старшего поколения это название воспринималось символической отсылкой к известной песне «Москва – Пекин» (1949), отразившей пик советско-китайской дружбы («Слышен на Волге голос Янцзы, видят китайцы сиянье Кремля»).

По словам самого М. В. Бабича, отличительной особенностью формата «Волга – Янцзы» является то обстоятельство, что он «объединяет субъекты двух стран, расположенных в глубине национальных территорий, т. е. наличие общей границы не является необходимым условием для эффективного экономического сотрудничества» [Круглый стол, 2014].

За период действия программы сложилась институционально-правовая структура межрегионального взаимодействия. В начальный период (2013–2015) действовала Совместная рабочая группа регионов ПФО РФ, а также верхнего и среднего течения реки Янцзы КНР по сотрудничеству в торгово-экономической и гуманитарной сферах. В 2016 году был образован Совет по межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга – Янцзы», который совместно возглавили М. В. Бабич и члена Госсовета КНР Ян Цзечи. Членами Совета стали руководители регионов, а его заседания проводились поочередно в столицах субъектов ПФО и китайских провинций – участниц программы. Одновременно практически все регионы Приволжья заключали соглашения с провинциями верхнего и среднего течения реки Янцзы, Чунцином и другими крупными городами (Ухань, Наньчан и др.) о торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве. По состоянию на начало 2019 года таких соглашений насчитывалось 38, еще 21 находилось в стадии согласования. Как правило, после обмена визитами официальных делегаций, представляющих органы власти сотрудничающих субъектов, организовывались бизнес-миссии, выставки и другие обмены, предполагающие вывод контактов на уровень практического взаимодействия.

Таким образом, благодаря активности аппарата полпреда Президента в ПФО во всех регионах округа в первые годы действия программы были разработаны детальные Дорожные карты совместных мероприятий в области экономического сотрудничества и инвестиций, науки и образования, культуры, туризма и молодежной политики.

Реализация программы не была лишена проблем и недостатков. Сразу же обозначились неравные «стартовые возможности» различных российских регионов: основная доля совместных проектов в рамках формата «Волга – Янцзы» приходилась на экономически развитые и многонаселенные территории (республики Татарстан, Башкортостан, Самарскую и Нижегородскую области), в то время как сравнительно небольшие и менее развитые субъекты (например, Республика Марий Эл)

закрывали лишь некоторые позиции в Дорожной карте. В ряде случаев проявлялся формалистский подход региональных чиновников к вопросам сотрудничества; сказывался недостаток опыта взаимодействия с Китаем, отсутствие при правительствах и администрациях глав ряда регионов специализированных департаментов и отделов международных связей и внешнеэкономической деятельности. Нередки были прецеденты утраты китайскими инвесторами интереса к развитию сотрудничества с регионами ПФО, что можно объяснить естественной логикой отношений в сфере бизнеса, не подконтрольных административному воздействию.

В общей сложности в рамках «Волга – Янцзы» было инициировано около 70 совместных инвестиционных проектов, из которых на уровень практической реализации к началу 2019 года вышли не более 15 (остальные находились на стадии проработки или не получили развития). Как правило, сложности в создании совместных с китайскими компаниями производств на территории субъектов ПФО носили сугубо экономический, реже – юридический характер. Буквально единственный случай негативного восприятия местным сообществом связанного с КНР предприятия отмечен в Чувашии, где в 2019 году жители одного из сельских поселений протестовали против строительства агропарка «Сычуань – Чувашия» [Ошеева, 2020: 26]. Примечательно, что этот и другие случаи свертывания китайских инвестиционных проектов в регионах ПФО получали критическое освещение в основном в оппозиционных СМИ (в том числе с иностранным финансированием), подававших активность КНР в Поволжье исключительно с алармистских позиций – как «экспансию Китая» в рамках реализации проекта «Один пояс и один путь» [Любимов, 2021].

Несмотря на сложности, форсированный характер российско-китайского межрегионального взаимодействия оправдал себя в плане открытия китайскими инвесторами российского Поволжья, Прикамья и Южного Урала, стимулирования российских кампаний из ПФО к выходу на китайский рынок, а также установления партнерских отношений между университетами, учреждениями науки и культуры России и КНР.

Культурно-гуманитарное измерение программы «Волга – Янцзы» в сравнении с инвестиционными и туристическими проектами стало наиболее продуктивным и многообещающим в плане установления партнерских связей между регионами ПФО России и китайскими про-

винциями. По состоянию на 2018 год в этой сфере было инициировано более 60 совместных проектов, подписано 50 соглашений и меморандумов о сотрудничестве. Наиболее значимыми направлениями стали связи в сфере высшего образования и науки, молодежных и культурных обменов. Так, в 2016 году по инициативе академического сообщества двух стран была создана Ассоциация вузов Приволжского федерального округа Российской Федерации и провинций верхнего и среднего течения реки Янцзы Китайской Народной Республики (Ассоциация вузов «Волга – Янцзы», АВВЯ). С китайской стороны организатором работ по созданию АВВЯ стал Сычуаньский университет (г. Чэнду), с российской – Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева (г. Нижний Новгород). В 2021 году в АВВЯ входило 50 российских и 30 китайских университетов. Традиционный характер приобрели ежегодные форумы ректоров и экспертов Ассоциации [Ассоциация, 2021]. В 2016 году был запущен формат совместных российско-китайских молодежных форумов и лагерей «Волга – Янцзы», которые проводятся в двух странах на паритетной основе. Благодаря программе состоялись поездки сотен молодых россиян в Китай и китайцев в Россию (в основном на специальные российско-китайские тематические смены Молодежного форума ПФО iВолга).

Пандемия COVID-19 приостановила многие международные проекты, или, как в случае с молодежными обменами и научным сотрудничеством, заставила перевести общение в онлайн-формат. Тем не менее в 2021 году совместная деятельность в рамках «Волга–Янцзы» начала постепенно оживать, что позволяет надеяться на восстановление межрегиональных связей по окончании чрезвычайного периода.

Список литературы

1. Ассоциация вузов «Волга – Янцзы» [Офиц. сайт]. – URL: <http://www.uayangtze-volga.org/ru/index.html> (дата обращения: 26.10.2021).
2. *Борисова Ю. М.* Результаты «поворота» на восток в контексте введения новых антироссийских санкций / Ю. М. Борисова // Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues. – 2020. – № 5 (1). – С. 50–58.
3. Круглый стол в формате «Волга – Янцзы» // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском

федеральном округе. 23 июня 2014. – URL: <http://pfo.gov.ru/press/interview/79306/> (дата обращения: 26.10.2021).

4. *Любимов Д.* Как в Марий Эл не началась экспансия Китая / Д. Любимов // Idel.Реалии. 27 сентября 2021. – URL: <https://www.idelreal.org/a/31476194.html> (дата обращения: 26.10.2021).

5. *Ошеева В.* Молочные реки, китайские берега. Почему чувашская деревня не поверила в светлое будущее / В. Ошеева // Огонек. – № 11, 23.03.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4290742> (дата обращения: 28.10.2021).

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ РУСИСТОВ В КИТАЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ)

Хай Шунь

Центральный университет национальностей
haishy0704@126.com

Особенности и преимущества университета

Центральный университет национальностей (ЦУН) – это высшее учебное заведение с особыми характеристиками, он был создан Коммунистической партией Китая и государством для решения этнических проблем и подготовки кадров и старших специалистов из представителей этнических меньшинств. В 2017 году наш университет успешно вошел в число университетов категории «А» с «двойным первым классом». В настоящее время университет имеет 23 института (факультета), 67 специальностей бакалавриата, охватывающих 11 дисциплин. Институт языков и литературы китайских меньшинств является одной из ключевых дисциплин в рамках строительства «двойного первого класса» университета. Здесь работают известные эксперты и профессора в области изучения языков и литературы меньшинств.

Инновационная модель

Программа русского языка в Центральном университете национальностей ведется для студентов с 1989 года. В период с 1989 до 2003 года специальность «Русский язык» в нашем университете не сильно отличалась от специальности «Русский язык» в других учебных заведениях с точки зрения целей подготовки кадров и учебного плана, и наблюдалась тенденция к гомогенизации в спецификациях подготовки кадров.

В условиях сильного конкурентного давления с 2003 года была реформирована наша специальности «Русский язык», и, опираясь на особенности и преимущества университета, студенты перешли от изучения одного русского языка к инновационной модели изучения русского языка + казахский; русского языка + узбекский; русского языка +

киргизский и русского языка + туркменский, всего четыре модели. Ежегодно преподается одна модель в соответствии с программой развития талантов. Это четырехлетний курс, на котором студенты изучают основную теорию, русский язык, литературу и современное российское общество и культуру, а также получают хорошую подготовку в области русского аудирования, говорения, чтения, письма и перевода, включая двухлетний курс по изучению языка одной из стран Центральной Азии. В рамках этой программы изучается один из языков Центральной Азии и связанное с ним страноведение, а также происходит обучение базовым навыкам владения этим языком.

В 2013 году Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной речью в Университете им. Назарбаева в Казахстане, предложив совместное строительство Экономического пояса Шелкового пути, что ставит новую задачу и вызов для подготовки иноязычных талантов в высшем образовании Китая. В то же время специальность «Русский язык» в Центральном университете национальностей открыла новые возможности для развития. Столкнувшись с новой ситуацией и задачами, с 2013 года на специальности «Русский язык» несколько раз пересматривалась программа обучения русистов «Русский + язык стран Центральной Азии», выделялись ее особенности, оптимизировался учебный план и постепенно формировалась более полная система курсов.

Что касается преподавательского состава, мы пригласили иностранных специалистов из Центральной Азии для преподавания курсов с использованием русско-казахского, русско-узбекского, русско-киргизского, русско-туркменского языков и других языков в процессе преподавания. Кроме того, в полной мере используем дисциплинарные преимущества Института языков меньшинств нашего университета, составляем характерные учебные материалы и предоставляем учебные материалы в поддержку характерных курсов. Было опубликовано пять специальных учебников.

Модель обучения языку «Русский + языки Центральной Азии» является первой в своем роде в Китае и представлена в отчете о развитии обучения иностранным языкам в университетах (1978–2008), подготовленном Руководящим комитетом по преподаванию иностранных языков Министерства образования.

Модель обучения стала образцом для других вузов в подготовке специалистов по иностранным языкам. Шанхайский университет ино-

странных языков и Пекинский университет иностранных языков использовали эту модель в качестве образца для своих программ изучения языков Центральной Азии.

Методы преподавания и средства обучения

1. Сопоставительное обучение

В процессе обучения, чтобы улучшить способность студентов к самостоятельному обучению, мы вдохновляем и мотивируем студентов участвовать в исследовательском обучении, помогаем им использовать преимущества двух языков, проводим сопоставительное обучение и пишем курсовую работу. Под руководством своих преподавателей студенты написали курсовую работу на тему «Сопоставление грамматических категорий русских и узбекских существительных».

2. Инновационный проект исследования

Наши студенты выполнили следующие проекты: «Анализ русских слов в узбекском языке», «Справочник по лексике китайского, русского и узбекского языков», «Трудности произношения в русском, киргизском и казахском языках» и т. д.

3. Улучшение навыков языковой практики с помощью внеаудиторной деятельности

Практическое обучение является важным звеном в развитии качественных навыков у студентов с новаторским сознанием и важной платформой. В разделе «Практика преподавания» мы также активно изучаем различные формы занятий во внеаудиторной деятельности. Ежегодно проводится 2–4 мероприятия, из которых отбираются отличные студенты для участия во Всекитайском конкурсе по русскому языку и в конкурсе по озвучиванию фильмов на русском языке. Участие в мероприятиях значительно улучшило языковые навыки студентов.

4. Оптимизация средств обучения

Онлайн-платформа обучения предоставляет студентам разнообразные аудио- и видеоматериалы, такие как инаугурационная речь президента России Владимира Путина, знакомство с русской живописью, виды Москвы и Санкт-Петербурга и т. д. В традиционной модели пре-

подавания учителя используют единственный плоский учебный инструмент и единственный бумажный вариант учебника.

Инновация методов обучения изменила первоначальный одноплоскостной режим обучения в новый многомерный и трехмерный режим обучения, изменив первоначальное одноклассное обучение в многомерный, трехмерный и открытый режим обучения, который сочетает в себе классные и внеклассные занятия, книгу и сеть, обучение и практику.

Качество обучения русистов «Русский + язык стран Центральной Азии».

Ежегодно более 10 студентов направляются Стипендиальным советом или при финансовой поддержке университетов для обучения в Россию и страны Центральной Азии, что расширяет возможности для обучения талантов. За последние годы некоторые студенты были приняты в бюджетную докторантуру в стране и за рубежом по специализации «Международные отношения, региональные и национальные исследования». Кроме того, профессиональные области с каждым годом расширяются.

Достижения – Вторая премия за выдающиеся педагогические достижения в Пекине 2018 г.

Национальный первоклассный профессиональный строительный пункт бакалавриата 2020 года.

Потребности в русистах со знанием «Русский + язык стран Центральной Азии».

За последние 18 лет мы подготовили более 400 русистов по специальности «Русский язык + центральноазиатские языки», которые работают в МИДе КНР, в Китайской национальной нефтяной корпорации, а также в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и Туркменистане, участвуют в международных делах, связанных с Центральной Азией, и используют преимущества языков, чтобы играть свою особую и важную роль в качестве уникальной и значительной новой силы в определенных областях.

Мы считаем, что развитие специализаций по иностранным языкам в общеобразовательных вузах на основе наших сильных сторон и стремление к расширению областей специализации является эффективным средством повышения конкурентоспособности специальностей по иностранным языкам.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ДЕТСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЕКТА «МОЙ МИР»

Хрипунов И. Г.

Новосибирский государственный технический университет

Идея совместного российско-китайского проекта, направленного на укрепление культурных связей между Россией и Китаем в детской и подростковой среде, через совместное творчество и знакомство с художественными и литературными произведениями сверстников из другой страны, популяризацию чтения, профилактику ксенофобии в среде детей и подростков обеих стран, была предложена Институту Конфуция НГТУ и Новосибирскому библиотечному сообществу президентом Международного совета по детской книге (IBBY) господином Чжаном Минчжоу.

В план реализации проекта под общим названием «Мой мир» предполагается включить несколько самостоятельных проектов, проводимых на регулярной основе с периодичностью один раз в два года, посвященных значимым событиям в жизни России и Китая. Принимая во внимание, что в 2014 году российский город Сочи уже принимал зимнюю Олимпиаду, а в 2022 году г. Пекину предстоит проведение XXIV зимних Олимпийских игр, а также тот факт, что 2022–2023 годы объявлены годами российско-китайского сотрудничества в области физической культуры и спорта, организаторами было принято совместное решение о проведении конкурса сочинений и конкурса иллюстраций среди детей России и Китая, посвященных предстоящей зимней Олимпиаде в Пекине под общей темой «Моя мечта о зимней Олимпиаде». По итогам конкурсного отбора лучших работ предполагается выпуск интерактивной книги, которая будет презентована широкой общественности в России и в Китае перед церемонией торжественного открытия зимней Олимпиады.

1. О проекте

Целью проекта является укрепление культурных связей между Россией и Китаем в детской и подростковой среде через совместное творчество и знакомство с художественными и литературными произведениями сверстников из другой страны.

В соответствии с целью были определены следующие задачи, включающие проведение международного литературно-художественного конкурса «Моя мечта о зимней Олимпиаде», издание по итогам конкурса интерактивной книги на двух языках, а также популяризация ценностей межкультурного диалога, книги и чтения с использованием литературных и художественных произведений, созданных детьми и подростками из двух стран.

С российской и китайской стороны организаторами проекта выступили: мультязычная интернет-платформа детских книг «Дерево жизни» (г. Пекин, КНР), Столичная библиотека (г. Пекин, КНР), учебный центр «Институт Конфуция» на базе Новосибирского государственного технического университета и Новосибирская областная детская библиотека им. А. М. Горького.

В качестве партнеров проекта с российской стороны выступили Российская библиотечная ассоциация, Российский книжный союз, Министерство культуры Новосибирской области, Новосибирское библиотечное общество; партнерами с китайской стороны – Общество изучения детской литературы Китая, Фонд молодежной культуры и искусства Китая, Департамент по культуре и туризму г. Пекина, Пекинская издательская корпорация. Об этом в адрес организаторов были направлены письма поддержки.

Срок реализации проекта составляет 14 месяцев – с 01 ноября 2020 года по 31 декабря 2021 года.

В конкурсе приняли участие школьники двух возрастных категорий: от 7 до 13 лет и от 14 до 17 лет. Конкурс проводился по двум направлениям – литературному и художественному и делился на три этапа.

На первом этапе (с 1 мая по 1 июля 2021 г.) участниками конкурса литературного направления были созданы произведения малой формы (рассказ, стихотворение, эссе) на тему «Моя мечта о зимней Олимпиаде». Жюри, в которое вошли писатели и эксперты по детской литературе, было сформировано на местах (в России и Китае) и определило победителей в своей стране; 100 лучших работ с каждой стороны было переведено с русского языка на китайский язык и с китайского языка на русский язык соответственно.

На втором этапе (с 1 сентября по 15 октября 2021 г.) участниками конкурса художественного направления с китайской стороны были созданы иллюстрации к произведениям победителей литературного

направления с российской стороны и наоборот (каждый в своей возрастной категории). Жюри на местах из числа приглашенных специалистов-художников также определило победителей в своей стране.

На третьем этапе (с 15 октября по 31 декабря 2021 г.) российско-китайское жюри определило победителей конкурса совместных работ, включающих литературное произведение и иллюстрацию к нему, путем онлайн-голосования. Работы победителей конкурса вошли в интерактивную книгу на двух языках «Моя зимняя Олимпиада», которая будет в электронном виде размещена на сайтах организаторов и партнеров конкурса. В целях предоставления возможности ознакомления детям с ограниченными возможностями здоровья с материалами сборника было произведено озвучивание российских и китайских текстов профессиональными дикторами, а также осуществлена обработка аудиозаписей и размещение их на интернет-ресурсах в России и в Китае для прослушивания их пользователями, находящимися на территории этих стран. В печатном виде книга будет передана библиотекам г. Новосибирска, Новосибирской области и г. Пекина. Книга, изданная за счет китайской Пекинской издательской корпорации, будет представлена президентом Международного совета по детской и юношеской книге (IBBY) Чжаном Минчжоу на международных мероприятиях IBBY, в том числе в России.

Подведение итогов конкурса и презентацию книги планируется провести 25 января 2022 года в России (г. Новосибирск) и Китае (г. Пекин) синхронно, в режиме телемоста. Художественные работы победителей конкурса будут экспонироваться после проведения конкурса в виде фотовыставки в библиотеках г. Новосибирска, Новосибирской области и г. Пекина. Книга, в которую войдут творческие работы детей и подростков из разных стран, будет презентована местному сообществу, станет общедоступна и послужит действенным средством приобщения к культуре другой страны.

2. Количественные и качественные показатели

Планируемые количественные результаты проекта включали:

- количество участников конкурса – не менее 800 человек;
- количество посетителей художественных выставок – не менее 5000 человек;
- количество посетителей презентаций книги – не менее 5000 человек;
- количество материалов о проекте в СМИ – не менее 30.

По состоянию на ноябрь 2021 года после проведения двух этапов конкурса число участников литературного конкурса составило 650 человек, художественного конкурса – 785 человек.

Качественные результаты проекта были направлены:

- на укрепление межкультурного диалога детей и подростков двух стран (России и Китая) через совместное художественное и литературное творчество;

- предоставление возможности для самореализации детей и подростков через литературное и художественное творчество, которые смогут себя выразить, проявить, ощутить частью международной команды, создающей интеллектуальный продукт;

- знакомство широких слоев населения Новосибирской области и г. Пекина с культурой, традициями России и Китая, формирование позитивного отношения друг к другу;

- развитие партнерских взаимоотношений между Новосибирской областью и г. Пекином в сфере культуры;

- предоставление библиотечным специалистам России и Китая дополнительного ресурса для раскрытия темы межкультурного диалога, для популяризации книги и чтения.

Качественные показатели последовательно выполняются и будут полностью достигнуты после проведения серии выставок в Китае и в России.

Информационное сопровождение проекта в Новосибирской области проводится поэтапно, информация размещается в сети Интернет на сайте проекта [1], на сайтах и в группах в социальных сетях организаторов и партнеров проекта, муниципальных, государственных библиотек Новосибирской области и г. Новосибирска, общеобразовательных учреждений, учреждений дополнительного образования. К сотрудничеству в рамках проекта также приглашены СМИ г. Новосибирска: телеканалы: «НСК 49», «ОТС», «Россия 1»; радио «Юнитон», «Городская волна», «Русское радио – Новосибирск» и другие.

3. Перспективы

В рамках проекта «Мой мир» подготовлена и начала работу выставка художественных работ в г. Пекине в Столичной библиотеке. После завершения ее работы серия выставок будет проведена в 14 библиотеках г. Новосибирска и Новосибирской области, что позволит большому числу детей узнать о проекте и привлечь к участию в дальнейших проектах большее число желающих.

В рамках ежегодных съездов Международного совета по детской книге (IBBY) презентация интерактивной книги и итоги проекта будут представлены экспертному сообществу Председателем совета господином Чжаном Минчжоу, что придаст более высокий статус совместному российско-китайскому проекту, позволит получить объективную оценку, замечания и конструктивные предложения от экспертного сообщества по дальнейшему развитию и совершенствованию проекта, а также привлечь новые ресурсы для дальнейшей поддержки проекта.

Одним из перспективных направлений развития проекта «Мой мир» является расширение географии его участников. В этой связи уже проведены переговоры с заинтересованными сторонами, в ходе которых были подтверждены намерения и желания представителей культурных, образовательных, а также дипломатических кругов нескольких стран Восточной Азии, принять самое активное участие в дальнейших мероприятиях в рамках данного проекта.

Заключение

По итогам реализации двух этапов российско-китайского детского литературно-художественного проекта «Мой мир», исходя из полученных в ходе конкурса количественных и качественных показателей, следует вывод о том, что в этой части проект реализуется успешно в соответствии с указанными целями и задачами и есть все основания полагать, что по его завершении все поставленные задачи будут выполнены своевременно и в полном объеме.

Высокая частотность контактов между сторонами по вопросам согласования и синхронизации своих действий на различных этапах подготовки и реализации проекта, активное обсуждение текущих вопросов и решение правовых вопросов свидетельствует о том, что проект способствует установлению, расширению и укреплению межличностных связей между российскими и китайскими участниками проекта, партнерских связей между библиотеками, издательствами, общественными организациями.

В общей сложности в проекте в качестве участников приняло участие 1435 детей и подростков с российской и китайской стороны. Высокая активность и заинтересованность целевой аудитории создает хорошие предпосылки для вовлечения большего числа детей и подростков России и Китая в совместную проектную деятельность, направленную на развитие литературного и художественного творчества.

Таким образом, проводимый российско-китайский проект «Мой мир», проводимый в преддверии годов российско-китайского сотрудничества в области физической культуры и спорта в 2022–2023 годах, способен придать особый импульс двусторонним отношениям в области спорта в контексте предстоящих зимних Олимпийских, Паралимпийских игр, а также летних Азиатских игр в Китае и летней Универсиады в 2023 году в России. Опыт проведения проекта может быть также использован и для реализации других совместных проектов.

Литература

Сайт международного проекта «Мой мир». – URL: [https:// projectmyworld.ru/ru_RU/](https://projectmyworld.ru/ru_RU/)

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ КИНОИНДУСТРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Чистякова А. Н.

Новосибирский государственный технический университет
Chifeng2008@ya.ru

Китай является вторым по величине мировым рынком кинопроката (после США и Канады). По данным исследовательской компании **Deloitte**, к 2020 году его кинорынок станет больше, чем рынок всей Северной Америки [Богданова, 2018].

Сотрудничество с КНР в области кино осложняется тем, что в Китае есть ценз на показ зарубежных фильмов: они должны составлять не более 25 %. Кроме того, существует негласная пропорция по регионам показа китайских фильмов к иностранным: например, в Шанхае она составляет 2:1, Пекин-Тяньцзинь – 5 (6):1.

Автор рассматривает проблемы и варианты сотрудничества в сфере кино между Россией и материковым Китаем (без учета киноиндустрии Гонконга и Тайваня) на современном этапе.

При сотрудничестве необходимо учесть приоритет и влияние Голливуда на китайскую киноиндустрию. «Китайско-американский меморандум о взаимопонимании в сфере кино» 中美电影谅解备忘录 был подписан еще в 2012 году, по нему США может занимать долю 13 % от зарубежных фильмов. Арифметика проста: на долю оставшихся стран приходится всего 12 %.

Выделяют несколько факторов, объясняющих, почему среди иностранных фильмов голливудские фильмы занимают ведущее место: 1) американские стандарты производства фильмов очень высоки; 2) выстроены каналы по продвижению американских фильмов; 3) культура, представленная американскими фильмами, адаптирована к большинству стран мира [Почему в стране...]. Здесь можно учесть традиционное сотрудничество шанхайской, гонконгской и тайваньской кинофабрик со странами Запада (точнее, с США). Успех совместных фильмов, таких как «Мумия: Гробница императора драконов» (2008), «Запретное царство» (2008), «Мулан» (2009 г. – мультфильм и 2020 г. – фильм), «Снежный цветок и заветный веер» (2011), «Трансформеры: Эпоха

истребления» (2014), «Зов Шанхая» (2012), «Великая стена» (2016) и множество боевиков в жанре уся.

Основные направления сотрудничества России и КНР определялись в рамках российско-китайской Подкомиссии по сотрудничеству в области кинематографии. Проводились регулярные заседания Подкомиссии, Недели национального кино, встречи кинодеятелей. Стороны участвовали в международных кинофестивалях друг у друга, оказывали содействие в съемках телесериалов [Исаев, 2019: 160–161].

В 2016 году случился своеобразный «прорыв»: у России появилось отдельное соглашение о сотрудничестве с КНР в киноиндустрии. Проект регулирует доли финансовых вложений обеих сторон, статус совместных кинопроектов и участие в таких фильмах третьей стороны. Самое главное, киноленты совместного российско-китайского производства получили статус национального фильма, что будет давать им те же преимущества, что имеет национальное кино по законодательству каждой из сторон [У России...].

Однако в период с 2013 по 2018 год в КНР было показано всего семнадцать российских картин, общие кассовые сборы составили 65 млн долларов. В апреле 2018 года на экраны вышел российский мультфильм «Снежная королева 3: Огонь и лед», в создании которого принял участие Китай. Он побил рекорд по сборам за всю историю проката в Китае, собрав свыше 11 млн долларов [Мультфильм...]. На фоне 383 млн, которые в Поднебесной выручил американский «Форсаж 8», и 193 млн, заработанных в прокате индийской картиной «Дангал», цифра не выглядит очень большой [Богданова, 2018].

С 2018 года на крупнейшем китайском сервисе для видеохостинга «YouKu» показывается детский обучающий анимационный сериал «Тима и Тома». Это проект Группы компаний «Рики» производства СКА «Петербург», который стал первым проектом в рамках соглашения с «Alibaba Group». Сериал набрал более 2 млрд просмотров [«Тима и Тома»...].

2019 году проходит релиз двух совместных фильмов: «Как я стал русским» и «Путешествие в Китай».

В декабре 2019 года в рамках II Международного кинофестиваля острова Хайнань в г. Санья прошел Форум российско-китайского сотрудничества в сфере кинематографа. Участники мероприятия обсудили текущую ситуацию и перспективы сотрудничества РФ и КНР в сфере

кинематографа, поделились опытом реализации совместных российско-китайских проектов [Форум...].

На форуме был показан фрагмент нового фильма китайского режиссера и актера Сюй Чжэна под названием «Затерянные в России». Съёмки фильма проходили в основном в России – в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, а также на Байкале. Фильм будет также принимать участие в ММКФ. С. Сельянов поделился на форуме опытом съёмок фильма «Монгол» в Китае [На Хайнане...]. К предоставлению территории для съёмок можно отнести «Урга-территория любви» (1991), «Путь» (2011).

В рамках Недели российского кино – 2019 в Пекине, которая прошла при поддержке Посольства РФ в КНР и Российского культурного центра в Пекине, были представлены восемь кинокартин: «Битва за Севастополь», «Вечная жизнь Александра Христофорова», «Без меня», «Танки», «Черновик», «Я худею», «Непрощенный» и «Со дна вершины», каждый фильм появится в прокате дважды [Неделя российского кино...].

В 2020 году российские фильмы представлены сразу на двух фестивалях в Китае. В августе в рамках **X Пекинского международного кинофестиваля (ПМКФ)** Россию представил режиссер фильма «Движение вверх» Антон Мегердичев. Также на фестивале показали российские фильмы «Уроки фарси» (реж. Вадим Перельман, 2020 г.), «Кино как молитва» (реж. Андрей Тарковский-младший, 2019 г.) и классику советского кино – картину «Война и мир» Сергея Бондарчука.

В Шанхае 21 августа 2020 года началась кинонеделя **«Российские мастера кино»**, посвященная известным российским режиссерам. Показы прошли в одном из старейших и известнейших кинотеатров города – Дагуанмин (Grand Theatre Shanghai). В программу кинонедели вошли девять шедевров советского и российского кинематографа: «Летят журавли» и «Я – Куба» Михаила Калатозова, «Сталкер» Андрея Тарковского, «Карнавальная ночь» Эльдара Рязанова, «Восхождение» Ларисы Шепитько, «Иди и смотри» Элема Климова, «Баллада о солдате» Григория Чухрая, «Курьер» Карена Шахназарова. Открылась кинонеделя показом фильма «Русский ковчег» Александра Сокурова [Наше кино...].

В рамках XI Пекинского кинофестиваля (ВЛФФ) с 17 по 30 сентября состоялся показ более 300 китайских и зарубежных картин. Девять

российских фильмов впервые вошли в различные секции кинофестиваля. Министерством культуры РФ и РОСКИНО подготовлена программа **BJIFF: Focus on Russia**, в которую вошли фильмы: «Спутник», «Маша», «Северный ветер», «Человек из Подольска» и «Станиславский. Жажда жизни», которые демонстрировались в кинотеатрах. В рамках конкурсной программы Россию представили «Конференция» Ивана Твердовского и «Блокадный дневник» Андрея Зайцева, а также «Китобой» и «Чупакабра» во внеконкурсной программе Forward Future [XI Пекинский кинофестиваль...].

Стоит отметить, что в фестивалях и кинопоказах в КНР участвуют фильмы, снятые как в СССР, так и в России, это говорит о фактическом незнании российской киноиндустрии. В целом отечественных фильмов очень мало.

Таким образом, самое главное, что принципы и особенности этого сотрудничества между КНР и Россией до сих пор в полной мере не ясны.

Нет возможности с уверенностью сказать, что Россия и Китай перешли от простого привлечения авторских прав к совместному написанию сценариев и совместной съемке (на 2021 год всего несколько проектов).

Не лучше продвигается сотрудничество в предоставлении площадок для съемок фильмов.

Так как сфера кино позволяет не только лучше понять культуру и ценности другой стороны, но и стала важной сферой экономики и привлечения инвестиций, поэтому сотрудничество в киноиндустрии и выход на рынок Китая для российского кино не менее важны, чем другие рынки.

Список литературы

1. XI Пекинский кинофестиваль (BJIFF) впервые пройдет с фокусом на Россию благодаря Russian Film Festival. – URL: <https://moviestart.ru/2021/09/15/xi-pekinskij-kinofestival-bjiff-vpervye-projdet-s-fokusom-na-rossiyu-blagodarya-russian-film-festival/> (дата обращения: 10.10.2021).

2. Богданова К. В России и Китае покажут первую совместную комедию «Как я стал русским» / К. Богданова // Комсомольская правда. – 29.11.2018. – URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/26914/3960450/> (дата обращения: 27.10.2020).

3. Исаев А. С. Сотрудничество Китая с СССР и Россией в области кинематографии (1949–2019 гг.) / А. С. Исаев // Проблемы дальнего Востока. – 2019. – № 2. – С. 156–166.

4. Мультфильм «Снежная королева 3» побил рекорд по сборам за всю историю проката в Китае. – URL: <https://tass.ru/kultura/5219662> (дата обращения: 27.09.2021).

5. На Хайнане состоялся Форум китайско-российского сотрудничества в сфере кинематографа. – URL: <https://rg.ru/2019/12/10/na-hajnanе-sostoialsia-forum-kitajsko-rossijskogo-sotrudnichestva-v-sfere-kinematografa.html> (дата обращения: 17.08.2021).

6. Наше кино в Поднебесной: российские фильмы покажут на двух кинофестивалях в Китае. – URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/366690/ (дата обращения: 17.08.2021).

7. Неделя российского кино открылась в китайской столице. – URL: <https://gia.ru/20191120/1561153277.html> (дата обращения: 27.09.2021).

8. Почему в стране из иностранных фильмов, выходящих на экран, большинство фильмы США, а доля других стран очень маленькая? [为什么国内上映的外国电影大多是美国电影，而其他国家的电影占的比重很小？]. – URL: <https://zhidao.baidu.com/question/333581169945544565.html> (дата обращения: 21.09.2021) (на кит. яз).

9. Российские фильмы завоевывают китайский кинорынок. – URL: <https://www.infpol.ru/90692-rossiyskie-filmy-zavoevyvayut-kitayskiy-kinorynok/> (дата обращения: 20.10.2020).

10. Россия и Китай: делаем кино вместе. – URL: <https://www.filmpro.ru/materials/51178> (дата обращения: 27.10.2020).

11. «Тима и Тома» бьет рекорды по просмотрам в Китае! – URL: <https://ru.riki.team/news/tima-i-toma-bet-rekordy-po-prosmotram-v-kitae/> (дата обращения: 12.10.2021).

12. У России появилось соглашение о сотрудничестве с Китаем в сфере кино. – URL: <https://unikino.ru/cooperation-agreement-with-china-cinema/> (дата обращения: 20.10.2020).

13. Форум российско-китайского сотрудничества в сфере кинематографа прошел на острове Хайнань. – URL: <https://tass.ru/kultura/7293987>.

КИТАЙСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НА РУССКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ в 1890–1930-х годах

Чжан Кайсюань

Пекинский университет иностранных языков
eldembu@mail.ru

Эмиграция является одним из важных способов для культурной коммуникации. Китайский театр как неотъемлемая часть китайской культуры возник на русском Дальнем Востоке в связи с волнами китайских эмигрантов: с 70-х годов XIX века по мере строительства дальневосточных городов. Первые китайские эмигранты приехали на Дальний Восток в 70-х годах XIX века, чтобы найти для себя работу. Большинство из них нищие, неграмотные рабочие, не знали русский язык и культуру, поэтому они принесли китайский театр для своего увлечения. По мере развития торговли и увеличения числа китайских эмигрантов с конца XIX века на Дальнем Востоке строились китайские театры, в которых ставили спектакль не только местные китайские труппы, но и труппы из Китая.

1. Исторический фон возникновения китайского театра на Дальнем Востоке

Возникновение китайского театра зависит от волны китайской эмиграции с конца XIX века.

С одной стороны, в 60-х годах XIX века китайское цинское правительство аннулировало воспретительный декрет, установленный раньше о переселении китайцев на Северо-Восточный Китай. С другой стороны, около 70-х годов XIX века на Дальнем Востоке началось масштабное строительство, а численность населения дальневосточных городов была недостаточна, чтобы удовлетворять потребность рабочих сил. Поэтому местному правительству пришлось нанимать китайских рабочих из провинций Шандун, Чжили и северо-восточных провинций Китая. И в 90-х годах XIX века на Дальнем Востоке развивалась торговля, что заставляло большое число китайских эмигрантов переехать на Дальний Восток. По историческим данным, в конце XIX века 30 % населения города Владивостока составляли китайцы, а русские – 40 %.

2. Театральная деятельность китайских эмигрантов на Дальнем Востоке

История развития театральной деятельности китайских эмигрантов делится на 3 этапа.

Первый – с конца XIX века по начало XX века. В эти годы спектакли китайского театра ставили под открытым небом, место проведения спектакля – палатки на площадке в центре города или у китайского храма и китайской кумирни. Спектакли китайского театра показывали во время праздников, гуляний.

Второй – с 1900-х по 1920-е годы. В эти годы быстро развивалась китайская театральная деятельность на Дальнем Востоке. В 1901 году во Владивостоке завершилось строительство китайского театра, построенного китайским купцом Ван Тынсином в китайском микрорайоне «Миллионки», и с того времени в Хабаровске, Уссурийске и Благовещенске стали строить китайские театры.

Третий – с 1922 по 1938 год. В эти годы образ китайского театра изменился в связи с театральной реформой, проведенной советским правительством; проходили гастроли по территории СССР, но из-за уменьшения числа китайских эмигрантов до 1938 года все китайские театры на Дальнем Востоке были закрыты.

Виды китайского театра на Дальнем Востоке – северные, как пекинская опера, опера хэбэйская и шансикая «Банцзы», опера Таншанская Пинцзюй или Пин-си, северо-восточная китайская опера «Бэнбэн» и т. д., так как большинство китайских эмигрантов на Дальнем Востоке – северные китайцы. И нужно заметить, что театральная деятельность китайских эмигрантов развивается не изолированно от Родины со дня ее возникновения на Дальнем Востоке, и часто Дальний Восток посещают китайские артисты и труппы, среди них много выдающихся и известных артистов, таких как Ма Ляньлян – один из самых известных артистов пекинской оперы в XX веке. Благодаря этому китайские театры хорошо сохранили свой оригинальный образ на Дальнем Востоке в первые годы его развития до 1922 года, перед реформой, проведенной советским правительством.

3. Театральные реформы и культурно-просветительная работа китайских эмигрантов

В 1922 году после установления советской власти на Дальнем Востоке новое советское правительство провело ряд реформ: изменилась форма собственности театров, образован профсоюз, повысились зар-

платы всех артистов, даже артистов самого низкого уровня, переделаны старые пьесы и поставлены новые, революционные пьесы под руководством советского правительства и специалистов. И в 1931 году создан китайский театр рабочей молодежи, в 1936 году проходили гастроли китайского театра по СССР.

Хотя реформы успешно проведены, но все-таки были кризисы с китайскими театрами. В связи с уменьшением числа китайских эмигрантов с начала 30-х годов большинство китайских театров было закрыто, осталось только два китайских театра во Владивостоке, но по мере того как началась «Большая чистка», выселили последних китайских эмигрантов, последние два китайских театра закрылись в 1935 и 1938 году. С этого момента китайский театр исчез на Дальнем Востоке.

Заключение

Театральная деятельность китайского эмигранта – первое в истории масштабное распространение китайской театральной культуры, что углубило понятие русских жителей о китайской театральной культуре, и с этого момента появились первые научные работы о китайском театре в России. И театральная деятельность китайских эмигрантов имеет значение не только для русских, но и для китайцев: во Владивостоке появилась первая революционная пьеса «Новая пекинская опера Владивостока» (Хай-шэнь вай синь Цзинцзюй). И театральные реформы во Владивостоке в какой-то мере оказали влияние на «Театральную революцию», проведенную в 1942 году в г. Ян-ани.

Список литературы

1. *Анча Д. А.* Китайская диаспора во Владивостоке: страницы истории / Д. А. Анча, Н. Г. Мизь. – Владивосток : Дальнаука, 2015. – 310 с.
2. *Залесская О. В.* Культурно-просветительная работа среди китайских рабочих на Дальнем Востоке России (20–30-е годы XX в.) / О. В. Залесская // Россия и АТР. – 2007. – № 3(57). – С. 139–151.
3. *Залесская О. В.* Китайские театры на советском Дальнем Востоке. 20–30-е годы / О. В. Залесская // Новая и новейшая история. – № 3. – Москва, 2008. – С. 221–228.
4. *Королева В. А.* Традиционный китайский театр и его роль в жизни китайского населения на русском Дальнем Востоке (Вторая половина XIX в. – 1935 г.) / В. А. Королева // Исторические, философские, политические и юри-

дические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 10(60): в 3-х ч. Ч. I. – С. 115–121.

5. *Кулинич Н. Г.* Культурно-просветительная работа среди китайских иммигрантов в городах Дальнего Востока в 1920–1930-е годы / Н. Г. Кулинич // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2012. – № 4(84). – С. 120–129.

6. *Кулинич Н. Г.* Китайский театр рабочей молодежи на советском Дальнем Востоке (1930-е гг.) / Н. Г. Кулинич // Новый исторический вестник. – 2011. – № 1(27). – С. 57–64.

7. *Преснякова Л. В.* Традиционный китайский театр на русском Дальнем Востоке и в полосе отчуждения КВЖД в конце XIX – начале XX в. / Л. В. Преснякова // Вестник ДВО РАН 2006. – № 2.

8. *Шамов Н. П.* Китайская музыкально-театральная культура на территории СССР в 1920–1930-х гг. / Шамов Н. П. // Центр и периферия. – 2015. – № 4. – С. 17–23.

9. 中国戏曲志编辑委员会: 《中国戏曲志·黑龙江卷》, 北京: 中国 ISBN 中心, 1994 年。(История китайского театра - отдел Хэйлунцзянской провинции/ под ред. редакционного комитета истории китайского театра. – Пекин: Центр ISBN, 1994.)

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ КИТАЙСКИМИ И РОССИЙСКИМИ ГОРОДАМИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ ЛАНЬЧЖОУ И УЛАН-УДЭ)

Чжэн Суюнь

Пекинский университет иностранных языков
1990suyun@163.com

В нынешних сложных международных экономических условиях давления и вызовов со стороны США особую роль приобретает сотрудничество между Китаем и Россией. Проводимая западными странами политика экономических санкций во многом способствует сближению России и Китая. Благодаря активному продвижению инициативы «Один пояс, один путь» китайско-российские отношения вышли на новый уровень.

Я работала 6 лет переводчиком русского языка в г. Ланьчжоу (пров. Ганьсу), можно сказать, что я тоже в некоторой степени участвовала в развитии российско-китайских отношений. Во время работы я стала свидетелем установления и развития партнерских отношений между китайским городом Ланьчжоу и российским городом Улан-Удэ. Сегодня я хотела бы рассмотреть в качестве примера дружественных отношений между китайскими и российскими городами сотрудничество между городами-побратимами Ланьчжоу и Улан-Удэ.

1. Краткое описание городов-побратимов и ситуации установления отношений между ними

Город Ланьчжоу – столица провинции Ганьсу, он расположен в центре Китая. Ланьчжоу представляет собой крупный транспортный узел, который соединяет запад и восток страны. Он входит в экономическую зону «Один пояс, один путь».

Город Улан-Удэ – столица Бурятии, крупный культурный и промышленный центр, который входит в тройку самых густонаселенных и развитых городов Дальнего Востока. Всемирно известная природная достопримечательность – озеро Байкал, расположенное всего в 100 километрах к западу от Улан-Удэ.

За 10 лет до начала пандемии была эпоха бурного роста туристической индустрии. Озеро Байкал, одна из главных достопримечательно-

стей России, привлекало и привлекает к себе огромное внимание туристов со всего мира. Число туристов на Байкале из года в год резко увеличивалось в основном за счет большого потока китайских туристов. Возьмем, к примеру, Иркутскую область. За 2018 год ее посетили 186,2 тысячи китайских туристов, что выше предыдущего года на 37,2 % и составляет 63,1 % от общего количества иностранных туристов [Сливина, 2019:3].

2. Установление и развитие отношений городов-побратимов Ланьчжоу и Улан-Удэ

Ланьчжоу и Улан-Удэ, как два не примыкающих друг к другу города, не имеют преимущества географического соседства друг с другом. Тем не менее правительства двух городов успешно установили отношения городов-побратимов. Безусловно, такие отношения устанавливаются не без причины.

Корпорация «Тяньюй» (г. Ланьчжоу) – первое предприятие Ланьчжоу, которое заинтересовалось Республикой Бурятия. В 2014 году глава после личного визита решил заняться инвестиционными туристическими проектами на Байкале. Чтобы поддержать свои местные предприятия, правительство Ланьчжоу направило делегацию в Улан-Удэ 21–23 сентября 2014 года. Представители двух городов достигли консенсуса в отношении развития дружественных отношений и подписали «Письмо о намерениях для дружеских обменов и сотрудничества». После этого делегация правительства Улан-Удэ посетила Ланьчжоу 24–27 июня 2016 года, и 26 июня 2016 года мэры двух городов подписали соглашение об установлении побратимских связей.

В последующие годы городские власти Ланьчжоу и Улан-Удэ постоянно поддерживали дружественные связи:

В ноябре 2016 года Улан-Удэ отпраздновал свое 350-летие в Москве. На этом мероприятии присутствовал глава корпорации «Тяньюй», который поздравил г. Улан-Удэ от имени мэра г. Ланьчжоу.

В июне 2017 года в Улан-Удэ состоялась вторая встреча министров туризма Китая, России и Монголии. Корпорация «Тяньюй» участвовала в мероприятии и выступила с презентацией в качестве проектной инвестиционной компании и представителя правительства города Ланьчжоу.

В 2017 и 2018 году на Ланьчжоуской внешнеторговой ярмарке, организованной муниципальным правительством Ланьчжоу, приняла участие делегация из Улан-Удэ.

20–24 августа 2019 года заместитель начальника Собрания народных представителей г. Ланьчжоу Цао Пиюй посетил г. Улан-Удэ.

В период пандемии в Китае в начале 2020 года мэр г. Улан-Удэ в первую очередь отправил письмо с соболезнованиями мэру г. Ланьчжоу.

3. Проблемы в обменах и влияние эпидемии

Обмены между Ланьчжоу и Улан-Удэ достигли определенных достижений, но есть и некоторые проблемы, которые заслуживают нашего внимания и рассмотрения.

1. Обмены в большей степени имели формальную специфику, после подписания соглашения об установлении побратимских связей не было реальных соответствующих мер для дальнейшего углубления обменов.

2. Не расширилось сотрудничество в сфере экономики, культуры, науки и образования после подписания соглашения, как было запланировано. Обмены между Ланьчжоу и Улан-Удэ остались только на уровне правительств и не сформировали многогранных интерактивных отношений сотрудничества, что ограничило дальнейшее углубление обменов.

3. Затяжное течение пандемии стало серьезным препятствием для дальнейшего развития отношений между Ланьчжоу и Улан-Удэ. Из-за продолжающейся пандемии, закрытия границ и приостановки воздушного сообщения зарубежные поездки китайских туристов были полностью прекращены, а китайский проект в Улан-Удэ заморожен. Дальнейшее развитие туристической отрасли и проекта осложнилось.

4. Предложения по развитию сотрудничества между китайскими и российскими городами

С моей точки зрения, проблемы, выявленные при анализе обменов между Ланьчжоу и Улан-Удэ, в определенной степени представляют собой общие проблемы, которые существуют в международных обменах для всех городов. На пути решения данных проблем могут быть предприняты следующие шаги.

1. Сотрудничество между городами должно исходить из реальности. После того как намерения сторон определены и сотрудничество установлено, необходимо в полной мере использовать дополнительные преимущества ресурсов и способствовать дальнейшему углубленному развитию двусторонних обменов на основе консолидации существующего экономического сотрудничества.

2. В процессе реализации проекта правительство должно помочь инвестиционным компаниям реально пользоваться местной политикой льгот и поддержки, чтобы мобилизовать их инвестиционный энтузиазм и способствовать развитию проектов, освоению ресурсов и экономическому развитию в регионе.

3. Эффективные неправительственные обмены могут создать хорошую политическую и культурную среду для развития экономического сотрудничества. После преобразования неправительственных экономических и торговых обменов в отношения городов-побратимов обеим сторонам следует расширять сотрудничество между двумя городами в различных областях, таких как экономика, культура, наука и образование. Во-первых, мы должны расширять обмен в области образования. Колледжи и университеты в двух городах могут играть важную роль в общении и обменах. Во-вторых, мы должны укреплять культурный обмен между двумя городами, используя местную уникальную культуру для улучшения взаимопонимания между людьми и как культурную базу для содействия экономическому развитию. В-третьих, необходимо расширить развитие туристической индустрии. Развитие туризма может не только принести экономическую выгоду на бумаге, но и содействовать взаимопониманию людей двух городов, что будет способствовать взаимному доверию и сотрудничеству.

Заключение

Пандемия коронавируса длится почти два года. Закрытие границ и ограничение импорта и экспорта в этих условиях нанесло серьезные убытки многим компаниям, китайско-российской торговле. Однако перед лицом серьезной пандемии китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество не остановилось. После пандемии благодаря китайско-российским дружественным отношениям и восточному ветру «Одного пояса, одного пути» сотрудничество между Китаем и городами России продолжится. Появятся новые возможности и новые разработки, и такое сотрудничество придаст новый импульс экономическому развитию двух стран.

Литература

Сливина Е. С. Отчет агентства по туризму Иркутской области о проделанной работе за 2018 год / Е. С. Сливина. – 2019.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕФТИ И ГАЗА)

Цюй Цюжунь

Национальный исследовательский Томский
государственный университет
r4083@126.com

Сотрудничество между Китаем и Казахстаном можно назвать лучшим воплощением взаимного выбора и взаимовыгодного сотрудничества. Именно это побуждает китайскую экономическую политику в отношении Казахстана всегда придерживаться принципа взаимной выгоды на основе поддержки. В настоящей статье проводится простой анализ экономической политики Китая и Казахстана на примерах нефти и природного газа.

Казахстан выбрал Китай

Официально Казахстан стал независимым 16 декабря 1991 года. В первые дни независимости казахстанское общество и экономика находились в состоянии стагнации, состояние общества и экономики было мрачным. Чтобы обратить вспять спад социальной экономики, Казахстан активно привлекал зарубежные инвестиции и развивал торговлю. Энергетика – одна из ключевых отраслей, развиваемых правительством Казахстана. Исходя из этого Казахстан открыл для себя самого важного партнера по торговле энергоресурсами – Китай. Китай и Казахстан 23 января 1992 года официально установили дипломатические отношения..

Причина, по которой Казахстан первым решил развивать свою нефтегазовую промышленность, заключалась в том, что во времена Советского Союза он стал служить базой энергетической отрасли, заложив основу для развития нефтегазовой отрасли страны. Таким образом, Казахстан встал на путь развития нефтегазовой отрасли и других направлений экономического развития страны. Многие всемирно известные энергетические компании Великобритании, США и Нидерландов вышли на развивающийся рынок Казахстана. В 2018 году запасы нефти составляли 39,6 млрд баррелей – это 8-е место в мире [ReevesJ, 2018: 5]. Чтобы избавиться от зависимости от российских энергетических каналов, правительство Казахстана захотело активно

наладить сотрудничество в области энергетики с Китаем – основным потребителем энергии в восточном регионе. В 2000, 2001, 2003-м и в другие годы правительства двух стран подписывали Соглашения о предоставлении безвозмездной помощи Правительства Китайской Народной Республики Правительству Республики Казахстан [2]. Политика Китая, направленная на поддержку развития экономики Казахстана, побудила страну без колебаний согласиться на сотрудничество с Китаем.

Почему Китай выбрал Казахстан

После реформы и открытости внезапно увеличилось потребление Китаем нефти, природного газа и других источников энергии, что стало одним из важных каналов диверсификации импорта энергоносителей в Китай. В 2007 году было подписано Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве по строительству и эксплуатации газопровода Казахстан – Китай. По данному соглашению Казахстан стал для Китая одним из важных каналов импорта энергии на Запад [3]. Энергетическое сотрудничество является основой китайско-казахстанской торговли. Китай стал крупнейшим импортером для Казахстана и вторым по величине торговым государством. Энергия – самая крупная категория товаров, экспортируемых Казахстаном в Китай. Стоимость экспорта в 2018 году составила 29 млрд долларов США, что составляет 46 % от общего объема казахстанского экспорта в Китай [李宁, 马晓云, 2020: 11]. Более того, в 2013 году Казахстан выдвинул инициативу «Экономический пояс Шелкового пути». Таким образом, энергетическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном вступило на новый этап бурного развития. Китайские государственные энергетические компании, такие как PetroChina и Sinopec, установили стратегические партнерские отношения с KazakhstanPetroleumCorporation. Китай предоставляет средства и технологии для разработки новых нефтяных месторождений в Казахстане. Производственные мощности Китая по производству стали, резины, цемента и другой продукции, поддерживающие энергетическое сотрудничество, расположены в зонах экономического развития по всему Казахстану, поэтому Казахстан вправе перенять у Китая модель построения зоны экономического развития для широкого использования [李宁, 2018: 11]. Китайская модель экономического управления и операционной деятельности пустила

корни в Казахстане и легла в основу экономического развития страны. В целях защиты интересов и доходов от нефтегазовых ресурсов Казахстана Китай и Казахстан создали систему управления ценами, основанную на фьючерсах на нефть марки Brent в Северном море. В 2012 году было подписано Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством КНР о строительстве и эксплуатации завода по сжижению газа [6]. В 2014 году появилось Соглашение между Национальным банком Республики Казахстан и Народным банком Китая по валютному свопу казахский тенге / китайский юань [7]. В 2018 году было подписано рамочное соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством КНР о предоставлении КНР льготного кредита [8]. Подписание этих соглашений доказывает поддержку и помощь Китая экономической политике Казахстана.

Заключительные замечания

Постоянная поддержка Китаем экономики Казахстана способствует дальнейшему развитию экономик двух стран. Подписание ряда соглашений о сотрудничестве и поддержке свидетельствует об экономическом доверии Китая к Казахстану как стране-партнеру. Казахстан стал важнейшим участником китайской стратегии диверсификации импорта нефти и газа. Кроме того, в рамках Шанхайской организации сотрудничества Казахстан и Китай установили стратегическое партнерство в области политического сотрудничества, экономического сотрудничества и сотрудничества в борьбе с терроризмом. При поощрении и поддержке правительств двух стран Китай и Казахстан добились замечательных достижений в сотрудничестве в области энергетики, сельского хозяйства, транспорта и связи.

Список литературы

1. *Reeves J.* Imperialism and the Middle Kingdom: The Xi Jinping administration's peripheral diplomacy with developing states [J]. *Third World Quarterly*, 2018, (5).

2. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%

3. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%

4. 李宁马晓云. 哈萨克斯坦对中国外交政策研究. 哈尔滨学院学报, 2020, (11).
5. 李宁. 哈萨克斯坦总统纳扎尔巴耶夫的国家观研究 [J]. 哈尔滨学院学报, 2018, (11).
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%

СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И РОССИИ В СФЕРЕ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ГОДЫ ТРИНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ (2016–2020 гг.)

Шишкин В. Г.

Новосибирский государственный технический университет
wital_sh@mail.ru

В настоящее время хозяйственная система КНР продолжает развиваться на основе пятилетних планов. Первая пятилетка была реализована еще в 1953–1957 гг., а с конца 1970-х гг. руководство Китая взяло курс на постепенный отход от жесткого планирования при одновременном внедрении элементов хозрасчета, рыночных механизмов и пр. В современных пятилетних планах число индикативных показателей сведено к минимуму. Власти задают лишь наиболее важные ориентиры, делая акцент на развитии ключевых секторов экономики.

Недавно было объявлено о завершении тринадцатой пятилетки, реализация которой осуществлялась в 2016–2020 гг. [Новый..., 2021]. Один из разделов пятилетнего плана был посвящен совершенствованию ТЭК. В документе говорилось не просто о развитии, а о качественном росте национального энергетического комплекса, т. е. о постепенной и последовательной переориентации с традиционных источников (уголь, нефть, газ) на инновационные (энергию ветра и воды, солнечную энергию, использование биотоплива и др.). Шла речь не только о развитии энергетики как таковой, но и об учете экологических аспектов, связанных с необходимостью постепенного снижения негативного воздействия на природную среду, об уменьшении загрязнения воды, почвы и воздуха. Немаловажным аспектом является безопасность объектов энергетики [The 13th..., 2016: 84–88].

Одним из ключевых секторов китайского ТЭК является ядерная энергетика. В тринадцатом пятилетнем плане шла речь о запуске в эксплуатацию двух АЭС с энергоблоками AP-1000 [The 13th..., 2016: 86], что и было сделано в 2018–2019 гг. [Все 4 китайских..., 2019]. Помимо этого отмечалась необходимость строительства станций в наиболее развитых прибрежных районах, а также определение площадок для АЭС во внутренних провинциях КНР. Важными аспектами развития

ядерной энергетики КНР в 2016–2020 гг. являлось обеспечение бесперебойных поставок ядерного топлива и формирование системы предприятий по его переработке. К концу пятилетки предполагалось достичь 58 ГВт генерируемых мощностей на всех действующих АЭС и запустить строительство блоков, которые в перспективе должны дать еще 30 ГВт [The 13th..., 2016: 87]. По данным Информационной системы по ядерным реакторам (PRIS), в 2021 г. в КНР действует 52 ядерных реактора общей мощностью 49,59 ГВт [Operational...] и еще 12 находятся в стадии строительства [Country Statistics...]. При этом к 2030 г. намечено строительство в общей сложности 110 реакторов, что сделает КНР одним из крупнейших потребителей ядерной энергии в мире [Китай планирует..., 2015].

Как видно из представленных показателей, речь идет о масштабном наращивании мощностей и качественном росте сектора выработки энергии с помощью АЭС, что является критически важным для развития экономики (наращивание производства, усложнение инфраструктуры, а также увеличение транспорта, использующего электричество в качестве топлива). Иными словами, динамизм экономики должен поддерживаться за счет оптимального роста национального ТЭК, в рамках которого обозначен переход к более передовым технологиям, и последовательного отказа от использования традиционных энергоносителей, таких как уголь, нефть и газ. Стоит учитывать, что полный запрет на их использование возможен только в отдаленной перспективе, с горизонтом реализации в несколько десятилетий.

Развитие ядерной энергетики КНР осуществляет не только за счет внутренних ресурсов и собственных технологий, но и с привлечением зарубежных специалистов и компаний. Отработанной схемой развития является возведение АЭС при сотрудничестве с лидерами в сфере мирного атома из других стран. Одним из ключевых партнеров для Китая в этом секторе энергетики является Россия. В этой связи целесообразно рассмотреть два наиболее крупных проекта в сфере мирного атома, которые реализовывались в ходе тринадцатой пятилетки.

В первую очередь стоит сказать о том, что еще в 2007 г. Россия в лице компании «Атомстройэкспорт» начала переговоры с китайской стороной по поводу возведения второй очереди Тяньваньской АЭС [Кудряшев, 2007]. На официальном сайте приводится следующая информация: «В октябре 2009 года госкорпорация “Росатом”» и Китай-

ская корпорация ядерной промышленности (CNNC) подписали протокол о продолжении сотрудничества в сооружении второй очереди станции (энергоблоки № 3 и 4). Генеральный контракт был подписан в 2010 году и вступил в силу в 2011 году» [Строящиеся АЭС]. Таким образом, только на подготовку нормативно-правовой базы ушло несколько лет. Объяснить это можно тем, что Россия и Китай впервые подписывали контракт подобного рода, поэтому потребовалось столь продолжительное время, чтобы согласовать все детали, прежде чем стороны смогли приступить к реализации проекта.

Работы на объекте начались в конце 2012 г., т. е. еще в период двенадцатой пятилетки. О Тяньваньской АЭС также упоминается и в планах тринадцатой пятилетки. Однако речь идет не о завершении строительства третьего и четвертого блоков, а о необходимости начать возведение пятого и шестого блоков [The 13th..., 2016: 87]. Иными словами, скорое завершение строительства второй очереди АЭС у авторов документа не вызывает сомнения и рассматривается как свершившийся факт и одновременно служит отправной точкой для расширения ее мощностей. Этому способствует тесное сотрудничество российской стороны с китайскими партнерами и четкое выполнение взятых на себя обязательств. Необходимо отметить, что в рамках подписанного контракта специалисты «Росатома» отвечали за проектирование ядерного острова, т. е. ключевых сооружений, связанных с энергетической установкой и ее эксплуатацией, и вели совместные с китайской стороной строительные, монтажные и пусконаладочные работы [Строящиеся АЭС]. Оба блока Тяньваньской АЭС были введены в коммерческую эксплуатацию в 2018 г. В 2020 г. российская сторона передала четвертый блок китайским специалистам, завершив двухгодичную гарантийную эксплуатацию [«Росатом» передал..., 2020]. Таким образом, после ввода двух блоков Тяньваньской АЭС мощность атомной энергетики КНР возросла более чем на 2 ГВт (при эталонной мощности каждого в 1045 МВт) [Tainwan-3..., Tainwan-4...].

Реализация первого совместного российско-китайского проекта в XXI в. в сфере мирного атома заняла более десяти лет. Такие сроки можно назвать оптимальными за счет того, что сторонам необходимо было выстроить схему взаимоотношений в одной из наиболее сложных и технологичных отраслей экономики, отладить механизмы совмест-

ной работы и распределить зоны ответственности. Важно обратить внимание и на то, что два года после запуска один из блоков станции работал под контролем российских специалистов, обеспечивавших гарантийное обслуживание комплекса. Успешное завершение проекта стало прологом для укрепления связей между сторонами в энергетике в целом и в сфере мирного атома в частности [«Росатом» передал..., 2020].

Завершение работы над третьим и четвертым блоками Тяньваньской АЭС совпало с подписанием в 2018 г. межправительственного протокола и рамочного контракта на сооружение седьмого и восьмого блоков этой станции. Стороны договорились о том, что российские компании выступают в качестве проектировщика ядерного острова четвертой очереди станции и поставщиков оборудования для сооружаемых блоков. При этом речь идет уже о реакторах ВВЭР-1200 (мощностью 1171 МВт). Контракт на их сооружение был подписан в 2019 г. [«Росатом» передал..., 2020]. Подготовительные работы на площадке начались уже в 2020 г.

Таким образом, можно считать Тяньваньскую АЭС не только важным элементом сотрудничества двух стран в области мирного атома, но и площадкой, где стороны реализуют разные механизмы взаимодействия. Более того, при строительстве Тяньваньской АЭС китайская сторона получила возможность опробовать и отладить элементы развития атомной отрасли в целом. Так, если в первых двух очередях станции (с первого по четвертый энергоблок) использовались российские реакторы ВВЭР-1000, то на пятом и шестом блоках – китайские АСРР-1000, а на седьмом и восьмом – снова российские, но уже ВВЭР-1200. При этом проектировщиком первых четырех, а также седьмого и восьмого энергоблоков выступила российская компания АО «Атомпроект». К возведению пятого и шестого блоков китайская сторона уже не привлекала специалистов из России. Сооружением блоков первой и второй очереди занималась Цзянзуская ядерная энергетическая корпорация, а четвертой – Китайская национальная ядерная корпорация [Тяньваньская АЭС...].

Иными словами, на базе Тяньваньской АЭС китайская сторона внедряет разные технологические новинки, связанные с генерацией энергии как отечественного, так и зарубежного производства, использует разные конфигурации строительных организаций и производите-

лей оборудования. Работа над Тяньваньской АЭС отражает еще одну важную черту энергетической политики КНР – стремление к привлечению разных поставщиков и подрядчиков. Ключевым фактором выступает квалификация и надежность партнеров за пределами Китая, на которых можно опереться при решении поставленных задач (например, при строительстве АЭС). Не менее важным является учет альтернативных вариантов, что находит отражение в наличии у китайских властей комплекса договоренностей с представителями разных иностранных компаний. Таким образом, развивая связи с зарубежными партнерами при строительстве АЭС, КНР не попадает в зависимость от одной из них и может реализовывать проекты самостоятельно. Так, если Тяньваньская станция возводится при сотрудничестве с Россией, то строительство АЭС «Дая Бэй» – при содействии Франции, АЭС «Циньшань» – Канады, а АЭС «Саньмэнь – США [Петлин, 2008: 83–87]. Имея договоренности с несколькими государствами, Пекин получает «свободу рук» и может привлекать к реализации того или иного проекта разных подрядчиков, которым выгодны контракты с китайскими партнерами. Как уже было сказано выше, КНР является крупным и перспективным игроком на рынке мирного атома, учитывая то, сколько еще планирует реакторов возвести к 2030 г., а потому контракты с ним являются выгодными для иностранных компаний.

Еще одним проектом, над которым начали работу в годы тринадцатой пятилетки КНР и Россия, является АЭС «Сюйдапу». На официальном сайте «Росатома» говорится следующее: «8 июня 2018 года был подписан межправительственный протокол о сотрудничестве в серийном сооружении в Китае энергоблоков АЭС “Сюйдапу” и рамочный контракт на это. Основываясь на этих документах, были подписаны следующие контракты: в марте 2019 года – контракт на технический проект для блоков № 3 и 4 станции, а в июне 2019 года – генеральный контракт на блоки № 3 и 4 атомной электростанции “Сюйдапу”» [Строящиеся АЭС...].

Начало проекту было дано еще в 2010 г. Первоначально предполагалось, что у АЭС будет шесть китайских блоков CAP 1000, которые будут вводиться в строй тремя очередями. Проект был утвержден в 2011 г., а одобрение от соответствующих инстанций получено в 2014 г. [First concrete...]. Длительный период всех согласований отражает сложность самого проекта и тот факт, что в 2011 г. произошла

авария на японской АЭС «Фукусима-1», которая заставила мировое сообщество и профильных специалистов задуматься о перспективах развития мирного атома. Так или иначе, но к началу тринадцатой пятилетки АЭС «Сюйдапу» все еще находилась в стадии строительства первой очереди. В процессе реализации проекта были пересмотрены его перспективы, а также зашла речь о привлечении к работе зарубежных специалистов.

Успешное завершение второй очереди строительства Тяньваньской АЭС привело к тому, что китайская сторона обратилась за содействием к России при возведении «Сюйдапу». Работы над двумя станциями были синхронизированы за счет того, что российская сторона поставит реакторы ВВЭР-1200 не только для четвертой очереди Тяньваньской АЭС, но и для второй очереди АЭС «Сюйдапу». В июне 2019 г. между сторонами был подписан контракт на строительство третьего и четвертого энергоблоков, поставку ядерного топлива и ключевого оборудования. Кроме того, специалисты «Росатома» будут осуществлять проектирование ядерного острова станции, а также надзор во время строительства, монтажных и пусконаладочных работ на АЭС «Сюйдапу» [First concrete...]. Обращает на себя внимание то, что при реализации этого проекта стороны используют схему, апробированную при возведении второй очереди Тяньваньской АЭС. Иными словами, КНР и Россией были успешно отработаны механизмы взаимодействия при строительстве АЭС, которые теперь можно будет тиражировать и на других проектах.

Можно отметить и еще один момент, связанный с развитием двухстороннего взаимодействия в сфере мирного атома. Если и в ходе возведения второй очереди АЭС «Сюйдапу» сторонам удастся достичь успешного завершения всех работ, то это откроет возможности для продолжения сотрудничества. Речь идет о том, что «Росатом» может стать подрядчиком при сооружении пятого и шестого блоков АЭС [Строящиеся АЭС...]. Однако судить об этом можно будет позже, когда будут введены в эксплуатацию строящиеся мощности, т. е. в 2027–2028 гг. или несколько раньше, когда станет ясно, что проект находится на финальной стадии и поставленные задачи успешно решаются [First concrete...].

В заключение стоит сказать, что в годы тринадцатой пятилетки власти КНР сделали акцент не только на достижении количественных

показателей национальной энергетики, но и ее качественном росте. Важная роль в этом процессе была отведена атомной энергетике как одному из наиболее технологичных секторов ТЭК КНР. Масштабное наращивание мощностей было связано с введением в эксплуатацию новых АЭС, строительство которых ведется в том числе с привлечением специалистов и технологий из России. В настоящий момент стороны продолжают сотрудничество при расширении Тяньваньской АЭС и начали работу над АЭС «Суйдапу». России эти проекты позволяют закрепиться на одном из крупнейших и наиболее динамичном рынке ядерной энергетики мира. КНР же продолжает работу не только по укреплению сотрудничества, но и по диверсификации партнерских отношений в сфере мирного атома и внедрению наиболее передовых решений в указанной отрасли.

Список литературы

1. Все 4 китайских реактора AP1000 вышли на коммерческую эксплуатацию. – URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2019/01/10/91696> (дата обращения 26.11.2021).
2. Китай планирует увеличить количество ядерных реакторов до 110. – URL: <https://ria.ru/20151204/1335519115.html#ixzz3tKGgtgsq> (дата обращения 26.11.2021).
3. *Кудряшев Д. В.* Китай без конкурса / Д. В. Кудряшев. – URL: <https://web.archive.org/web/20080308180653/http://www.rbcdaily.ru/2007/09/28/industry/295531> (дата обращения: 26.11.2021).
4. Новый пятилетний план Китая придаст новый стимул как внутреннему, так и глобальному развитию. – URL: http://russian.news.cn/2021-03/09/c_139796077.htm (дата обращения: 26.11.2021).
5. *Петлин Е.* Атомная панда: Китай в поисках энергобезопасности / Е. Петлин, Н. Перфильев // Индекс безопасности. – 2008. – № 2. – С. 81–96.
6. «Росатом» передал Китаю энергоблок Тяньваньской АЭС после гарантийной эксплуатации. – URL: <https://www.interfax.ru/world/742998> (дата обращения: 26.11.2021).
7. Строящиеся АЭС. – URL: <https://www.rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/> (дата обращения 26.11.2021).
8. Тяньваньская АЭС (блоки 7–8), Китай. URL: <https://ase-ec.ru/for-journalists/photobank/tyanvanskaya-aes-bloki-7-8/> (дата обращения 26.11.2021).
9. Country Statistics. China, People's Republic of. – URL: <https://pris.iaea.org/PRIS/CountryStatistics/CountryDetails.aspx?current=CN> (дата обращения: 26.11.2021).

10. First concrete poured for Xudabao 3. – URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/First-concrete-poured-for-Xudabao-3> (дата обращения: 29.11.2021).
11. Operational & Long-Term Shutdown Reactors. – URL: <https://pris.iaea.org/PRIS/WorldStatistics/OperationalReactorsByCountry.aspx> (дата обращения: 26.11.2021).
12. Taiwan-3 operation. – URL: <https://pris.iaea.org/PRIS/CountryStatistics/ReactorDetails.aspx?current=973> (дата обращения: 26.11.2021).
13. Taiwan-4 operation. – URL: <https://pris.iaea.org/PRIS/CountryStatistics/ReactorDetails.aspx?current=974> (дата обращения 26.11.2021).
14. The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016–2020). Beijing, 2016. – 219 p.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

Шунков А. В.

Кемеровский государственный институт культуры

В течение 15 лет Кемеровский государственный институт культуры планомерно наращивает интенсивность взаимодействия с вузами Китая. Успешность взаимодействия обусловлена соответствующей государственной политикой России и Китая, направленной на стимулирование трансграничных контактов в гуманитарной сфере.

Отметим наиболее значимые предпосылки для сближения траекторий развития высшего образования России и Китая.

Россия и Китай являются двумя крупными мировыми державами, на которые исторически возложена миссия поддержания и развития культурных ценностей, альтернативных европейским. Оба государства ежегодно проводят циклы совместных мероприятий, способствующих актуализации культурных ценностей государства-партнера.

Кемеровский государственный институт культуры активно поддерживал инициативы обоих государств в проведении Года российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества, Года России в Китае, Года Китая в России, Года российских и китайских СМИ и т. д.

Совместные мероприятия наших государств демонстрируют обоюдное понимание особой значимости взаимодействия России и Китая как стратегических партнеров, в том числе с целью объединения усилий по сохранению культурного разнообразия на планете.

Оба государства придерживаются схожих целей развития: так, они ставят интернационализацию образовательной деятельности вузов на одно из приоритетных мест в сфере развития высшего образования. В России идеология интернационализации образования выразилась в федеральном проекте «Экспорт образования», направленном на «повышение привлекательности российских образовательных программ для иностранных граждан», «повышение узнаваемости и статуса бренда российского образования на международном образовательном рынке».

В Китае ключевыми документами в этой сфере являются «Временные правила по организации деятельности учреждений высшего образования в сотрудничестве с зарубежными партнерами» 1995 г. и «Уведомление по усилению менеджмента в области присвоения степеней в рамках организации деятельности учебных заведений в сотрудничестве с зарубежными партнерами» 1997 г., обозначившие импорт зарубежных образовательных услуг в качестве целевого направления развития образования.

Россия и Китай на данный момент обладают комплементарными образовательными ресурсами, консолидация которых может послужить дополнительным импульсом для достижения национальных целей государств. Китай испытывает острую нехватку мест для обучения своих граждан: количество мест для приема на каждый последующий уровень обучения не удовлетворяет потребности многомиллионного населения. Российские образовательные учреждения могут принять на обучение граждан Китая, способствовать выстраиванию их образовательной траектории с тем, чтобы молодые люди смогли пройти всю восходящую линейку образовательных программ (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и получить образование, высоко цотирующееся у китайского работодателя.

Таким образом, мы видим, что между нашими государствами сформирован устойчивый диалог для развития равноправного и взаимовыгодного диалога и взаимодействия.

Благоприятный межгосударственный контекст способствует реализации совместных российско-китайских проектов в сфере образования, науки и культуры, и Кемеровский государственный институт культуры накопил большой практический опыт работы в данном направлении. Среди наших постоянных партнеров Чанчуньский педагогический университет, Даляньский университет иностранных языков, Пекинский университет языка и культуры.

Кроме того, в институт ежегодно поступают заявки на разработку совместных образовательных проектов от вузов Китая различного профиля, и мы также приглашаем китайских партнеров к реализации совместных проектов, таким образом, выстраивая новые коммуникационные каналы для роста взаимопонимания между нашими государствами, основанного на уважении к национальным особенностям и стремлении к общему процветанию. Мы делимся своим опытом в рамках мероприятий Российско-Китайской ассоциации вузов культу-

ры и искусств, демонстрируем свою приверженность целям и задачам, ради достижения которых Ассоциация была создана, а именно: развитие сотрудничества между вузами России и Китая, укрепление гуманитарных связей, повышение качества образования в сфере культуры и искусств.

Наиболее активно развиваются сотрудничество и отношения между Кемеровским государственным институтом культуры и Чанчуньским педагогическим университетом. С 2007 г. стороны способствуют сближению своих образовательных траекторий и углублению интеграции в образовании, науке и культуре.

В настоящее время между вузами заключены договоры, регламентирующие сетевую форму реализации образовательных программ, реализацию программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и в ассистентуре-стажировке, реализацию совместных образовательных программ.

На основании Договора о сотрудничестве Кемеровский государственный институт культуры и Чанчуньский педагогический университет ежегодно осуществляют академический обмен преподавателями, сотрудниками, студентами, разрабатывают и реализуют совместные научно-творческие проекты.

С 2015 г. КемГИК ежегодно реализует образовательные программы двух дипломов в формате «2 + 2» совместно с Чанчуньским педагогическим университетом по направлениям подготовки: музыкальное искусство эстрады, музыкально-инструментальное искусство, дирижирование, вокальное искусство, музыковедение и музыкально-прикладное искусство, дизайн.

За это время 146 китайских студентов получили дипломы бакалавра КемГИК и Чанчуньского педагогического университета и многие продолжили свое обучение в магистратурах вузов Кемерова, Новосибирска, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга. Ежегодно все больше выпускников совместных образовательных программ выбирают программы магистратуры КемГИК для продолжения обучения (в 2021 г. 8 китайских студентов – 33,3 % от общего количества выпускников совместного проекта).

22 июня 2021 г. вузами-партнерами подписаны новые договоры, продлевающие реализацию совместных проектов на следующий 10-летний период (до 2031 г.).

В 2017 г. между вузами был заключен Договор о создании и условиях функционирования центра русской культуры на базе Чанчуньского педагогического университета. Цель создания Центра – популяризация русской национальной культуры и углубление изучения русского языка для удовлетворения образовательных потребностей студентов Чанчуньского педагогического университета, а также развитие межкультурного диалога. Центр регулярно организует мероприятия, направленные на изучение русского языка и русской культуры: недели углубленного изучения русского языка, уроки, посвященные традициям встречи Нового года в России, занятия в День славянской письменности и культуры и др.

В 2020/2021 учебном году в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в условиях прекращения транспортного сообщения между государствами, связанного с предотвращением ухудшения эпидемиологической ситуации, китайские студенты вуза не могли въехать в Россию для продолжения обучения, поэтому специалисты института разработали и запустили новые механизмы трансферта образовательных технологий в Китай.

Так, для студентов – граждан Китая образовательный процесс был реализован средствами китайской мобильной коммуникационной системы WeChat и электронной почты. 15 преподавателей нашего вуза использовали все возможные инструменты дистанционного обучения, чтобы гарантировать наиболее полное освоение учебного материала и своевременно осуществить выпуск китайский студентов, завершающих обучение. Для студентов, имеющих сложности с дистанционным освоением образовательной программы, вуз предусмотрел возможность академического отпуска (один китайский студент воспользовался этой возможностью и завершит освоение образовательной программы в феврале 2022 г.).

В ноябре наш вуз принимает несколько групп китайских студентов для обучения в очном формате. Это первый с момента объявления пандемии въезд граждан Китая в Россию для очного обучения в рамках совместных образовательных программ. Вуз предпринял все необходимые меры для обеспечения студентам санитарно-эпидемиологического комфорта.

Таким образом, Кемеровский государственный институт культуры реализует целый комплекс мероприятий, чтобы поддерживать и развивать проекты в рамках российско-китайского сотрудничества в сфере

высшего образования. Наш вуз приглашает китайских партнеров к совместному осуществлению мероприятий в области культурологии, социально-культурной деятельности, библиотечно-информационных технологий и информационной культуры личности, визуального, музыкального, хореографического и театрального искусства, арт-менеджмента, декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, музеологии и охраны объектов культурного и природного наследия.

Мы понимаем, что развитие взаимоотношений между нашими государствами в духе дружбы и взаимопонимания берет начало в успешном взаимодействии между отдельными организациями, во внимательном отношении к потребностям отдельного гражданина, и видим миссию нашего вуза в развитии межгосударственных связей, основанных на взаимном уважении, понимании и принятии культурных ценностей народов России и Китая.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Яковлева А. О., Борисов Д. А.

Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»

Последние десятилетия российско-китайское сотрудничество развивается на основе договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанного главами РФ и КНР в 2001 году. В рамках данного документа предусмотрено долгосрочное равноправное партнерство и стратегическое взаимодействие в области экономического, политического, гуманитарного, научного и образовательного сотрудничества [8].

В 2019 году во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву сторонами была утверждена новая формулировка: «отношения всестороннего российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия “в новую эпоху”» [5]. Однако, первый год «новой эпохи» отношений Китая и России был наполнен непредвиденными вызовами: пандемия коронавируса, опасное ухудшение китайско-американских отношений, замедление роста мировой экономики с перспективой глобальной депрессии [6]. Несмотря на возникающие преграды в развитии двустороннего сотрудничества, в том числе в торгово-экономической сфере, стороны проявляют свою заинтересованность в решении существующих проблем, и уже за первое полугодие 2021 года странам удалось увеличить взаимный товарооборот на 28,2 %.

Настоящая статья посвящена проблеме торгово-экономического сотрудничества стран в период пандемии. В рамках этой научно-исследовательской работы будет дана характеристика современного состояния торгово-экономического сотрудничества России и Китая; приведены статистические данные по экспорту России в Китай, в том числе в разрезе регионов; проанализирована нормативная база, влияющая на доступ российской продукции на рынок Китая, и представлены перспективы дальнейшего развития сотрудничества стран в сфере торгово-экономического взаимодействия.

Торгово-экономическое сотрудничество – важнейшая составляющая двусторонних отношений России и Китая. С 2010 года Китай

является стратегическим партнером России во внешней торговле, страна на протяжении последних 10 лет занимает первую строчку в рейтинге стран по экспорту России.

Одна из основных задач КНР – формирование открытой высокоэффективной экономической системы, способной поддерживать темпы прироста товарного экспорта на уровне выше среднемирового, особая роль отведена экспорту услуг. Еще одна важная для Китая задача – расширение многосторонних международных торгово-экономических связей. На сегодняшний день КНР развивает партнерские отношения в области внешней торговли со странами АТР, ЕС, США и РФ [2].

Стоит отметить, что Китай – одна из немногих стран мира, которая заинтересована в развитии и стимулировании не только отечественного экспорта готовой продукции, но и импорта зарубежных продуктов. Правительство России, в свою очередь, предпринимает активные действия в области развития несырьевого неэнергетического экспорта, оформленные в виде Национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации. Цели стратегического направления были определены в соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В качестве основного показателя этой стратегии можно считать достижение к 2024 году объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл. США [7]. Также в рамках проводимой с 2014 года политики импортозамещения происходит стимулирование национального производства и развитие экспорта отечественных товаров (акцент в данной программе сделан на развитие сельского хозяйства, информационных технологий и машиностроения) [4]. Китай с его положительным восприятием российской продукции является самым емким на сегодняшний день рынком.

До пандемии российский экспорт в Китай имел положительную динамику. Прирост в 2017 году составил 38,90 %, в 2018 году 43,94 % [10]. Объем экспорта продукции на конец 2019 года составлял 57,32 млрд долларов США. По итогам 2020 года экспорт российской продукции снился на 14,26 % и составил 49,15 млрд долларов США, из них на сырьевой экспорт приходится до 30,3 млрд долларов США, несырьевой

неэнергетический экспорт составил 16,3 млрд долларов США, что на 12,62 % больше аналогичного показателя предыдущего года [3]. Падение общего объема экспорта России в Китай связано с обвалом нефтяных котировок в связи с пандемией COVID-19 (нефть до сих пор занимает лидирующие позиции в товарной структуре российского экспорта). Однако, несмотря на общее снижение объема экспорта России в Китай, сохранился положительный темп роста экспорта несырьевых неэнергетических товаров. При этом отметим, что общий объем ННЭ в 2020 году составил 160,76 млрд долларов США, таким образом, Китай занял второе место в рейтинге стран – импортеров российских несырьевых неэнергетических товаров.

Товарная структура общего экспорта и экспорта несырьевых неэнергетических товаров России в Китай за 2020 год представлена на рис. 1 и 2 соответственно.

Рис. 1. Товарная структура экспорта России за 2020 год [3]

По итогам 2020 года товарная структура экспорта России в Китай претерпела следующие изменения: снизился объем поставок топлива (–26 %), древесины (–9,5 %), рыбы и морепродуктов (–8,3 %), удобрений (–37 %); значительно выросли поставки масложировой продукции (+80,1 %), черных металлов (+124,2 %), пластмассы (+183,8 %), маслосемян (+58 %), бумаги и картона (+98,8 %), мяса и субпродуктов (+117,7 %) [1].

Причинами таких изменений в товарной структуре российского экспорта являются изменения требований законодательства КНР в отношении ввозимой из России продукции, а также вводимые ограниче-

ния на экспорт российской продукции агропромышленного комплекса. В первой половине 2020 года Правительство КНР ограничило доступ импортной продукции на рынок страны, ужесточив требования контрольно-надзорных органов. Такое решение оказало негативное влияние на экспортеров российской продукции, особенно продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, а также лесопромышленного комплекса.

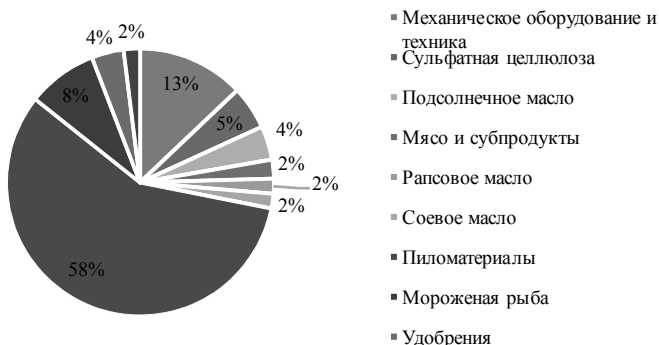

Рис. 2. Товарная структура ННЭ России за 2020 год [3]

С 2020 года вступило в силу требование КНР в отношении аккредитации поставщиков рыбы, рыбо- и морепродукции. С 01 января 2020 года ввоз данной продукции в Китай разрешен только с аттестованных предприятий Китая [9].

Также согласно уведомлению Штаба по профилактике и борьбе с эпидемией COVID-19 города Суйфэньхэ от 28 ноября 2020 г., начиная с 1 декабря 2020 года продукты питания, пищевые масла, мука и иные продукты питания, а также товары, расфасованные в мешки массой менее 50 кг, могут импортироваться в Китай только в контейнерах либо на палетах. Импортная сельскохозяйственная продукция (пшеница, гречиха, овес и т. д.) допускается к ввозу только при перевозке навалом (без упаковки) (из письма ТП РФ в КНР №Т156-01/1456 от 29.12.2020) [9].

Изменение товарной структуры и географии экспорта России вызвано не только действиями иностранных государств, но и внутренней политикой Правительства РФ. Так, с 1 апреля по 30 июня 2020 г. Правительством РФ для стабилизации цен на внутреннем рынке было вве-

дено количественное ограничение на вывоз за пределы территории России в государства, не являющиеся членами ЕАЭС, пшеницы и меслина, ржи, ячменя и кукурузы, являющихся существенно важными для внутреннего рынка России. Общий объем квоты составил 7 млн тонн.

Однако помимо введенных ограничений как со стороны Правительства КНР, так и со стороны Правительства РФ были сняты запреты на ввоз ряда российской продукции, которые были введены ранее. Так, в январе 2020 года были разрешены поставки говядины первым двум предприятиям из России. По итогам первых восьми месяцев 2021 года правом на поставку говядины в Китай владеют 67 компаний [9]. Объем импорта Китаем за 2020 год из России составил 0,212 млн долларов США. Наибольший объем поставок данной продукции в Китай традиционно идет из Австралии, Новой Зеландии и США.

Товарная структура общего экспорта и экспорта несырьевых не-энергетических товаров России в Китай за январь–август 2021 года представлена на рис. 3 и 4 соответственно.

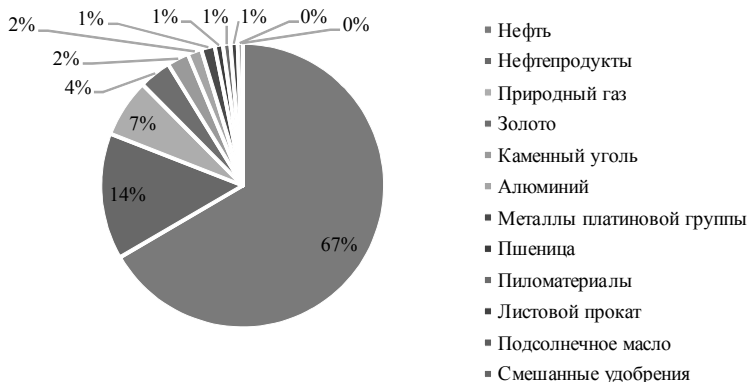

Рис. 3. Товарная структура экспорта России за январь–август 2021 года [3]

В 2021 году российским экспортерам удалось нарастить объемы поставок целлюлозы (+30,5%), удобрений (+52,3%), пластмассы (+29%), маслосемян (+77,8%); объем экспорта топлива увеличился на 37,7% и составил 27,7 млрд долларов США, существенное увеличение показывает экспорт алюминия. Поставки данной группы продукции

за январь–август 2021 года составили 581,2 млн долларов США, что на 720,3 % больше показателя предыдущего года. Поставки масложировой продукции снизились на 2,6 %, рыбы и морепродуктов – на 44,8 %, что объясняется введенным требованием Китая по прохождению аккредитации на поставку данной группы товаров [1].

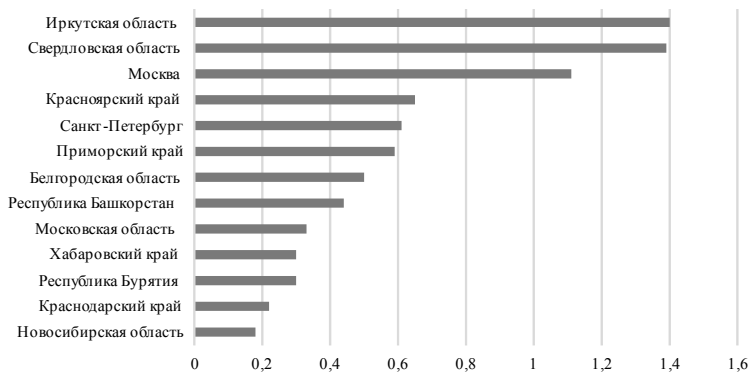

Рис. 4. Товарная структура ННЭ России за январь–август 2021 года [3].

Важным изменением в нормативной базе, регулирующей торговые отношения России и Китая, станет вступление в силу с 1 января 2022 года Приказа ГТУ КНР № 248 (Регламента). Компетентное ведомство Китая будет вести списки зарегистрированных компаний – производителей растительной продукции.

Лидерами среди регионов Российской Федерации по поставкам в Китай по итогам 8 месяцев 2021 года являются Москва (18,43 млрд долларов США, прирост 31,30 %), ХМАО (2,84 млрд долларов США, прирост 35,03 %), Иркутская область (2,66 млрд долларов США, прирост 39,56 %). Существенный прирост показали Санкт-Петербург (115,01 %), Красноярский край (91,10 %), прирост объема экспорта Республики Саха (Якутия) в Китай составил 245,22 %. Новосибирская область на конец августа 2021 года поставила в Китай продукции на сумму 0,65 млрд долларов США, прирост составил 56,69 %.

Оценивая структуру ННЭ, можно выделить следующие регионы: Иркутская область (1,40 млрд долларов США, прирост 51,44 %), Свердловская область (1,39 млрд долларов США, прирост 17,64 %), Москва (1,11 млрд долларов США, снижение на 3,33 %), ННЭ из Новосибирской области составил 0,18 млрд долларов США, показав прирост на 72,41 % [3].

Рис. 5. Объем ННЭ в Китай в разрезе регионов РФ за январь–август 2021 года [3].

Основной объем древесины и продукции деревообработки идет в Китай из Иркутской и Красноярской областей, рыба и морепродукты – из Приморского края, мясная продукция – из Московской области, маслосемена – из Приморского края, Омской области, Алтайского края и Новосибирской области.

Таким образом, пандемия коронавируса стала катализатором изменений в структуре и нормативной базе торгово-экономического сотрудничества России и Китая. В 2020 году российский экспорт в Китай снизился на 14,26 %, при этом сохранилась положительная динамика в ННЭ. В 2021 году благодаря совместной работе России и Китая в решении существующих проблем торгово-экономического развития удалось увеличить товарооборот на 28,2 %, российский экспорт за январь–август 2021 года составил 42,30 млрд долларов США, что на 33,56 % выше аналогичного показателя за январь–август 2020 года. Объем ННЭ составил 11,43 млрд долларов США (прирост на 18,34 %).

С учетом сложившейся обстановки можно предположить, что по итогам 2021 года экспорт РФ в КНР достигнет показателя 2020 года и составит более 49 млрд долларов США (с учетом темпа прироста 33,56 % за 8 месяцев).

Список литературы

1. Trade Map. Trade statistics for international business development. – URL: <https://www.trademap.org/>.

2. *Александрова М.* Как за каменной стеной. Экономические связи между Россией и Китаем становятся все более крепкими / М. Александрова // Российский экспортер. – 2018. – № 7(9). – С. 56–63.

3. АО Российский экспортный центр. Экспорт регионов. [Аналитический портал]. – URL: <http://regionstat.exportcenter.ru/partners/list/>

4. Импортзамещение в России: Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: <https://clck.ru/HpLWc> (дата обращения: 13.06.2021).

5. *Карнеев А.* Значение и смысл формулы российско-китайского стратегического сотрудничества «в новую эпоху» / А. Карнеев // РСМД. Российский совет по международным делам. – 2021. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/znachenie-i-smysl-formuly-rossiysko-kitayskogo-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-novuyu-epokhu/> (дата обращения: 13.06.2021).

6. *Ломанов А. В.* Россия и Китай в «Новую эпоху»: вызовы и перспективы / А. В. Ломанов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020.

7. Министерство промышленного и торговли Российской Федерации. Международная кооперация и экспорт. – URL: <https://minpromtorg.gov.ru/projects/international/> (дата обращения: 13.06.2021).

8. Президент России. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 13.06.2021).

9. Россельхознадзор. Официальный сайт. – URL: <https://fsvps.gov.ru> (дата обращения: 13.06.2021).

10. Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 13.06.2021).

ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

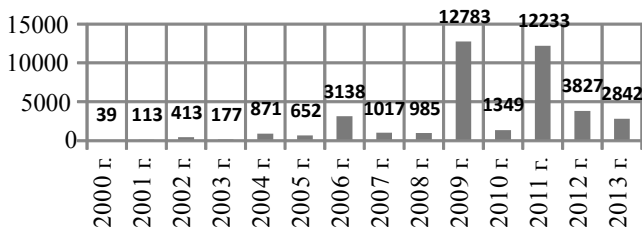
Сюй Цзюнь

Национальный исследовательский Томский государственный
университет
xujun@mail.ru

Страны Центральной Азии были основаны поздно, они богаты ресурсами, но в настоящее время отстают в экономическом развитии. Являясь важной частью Экономического пояса Шелкового пути, и поскольку три из этих стран граничат с Китаем, внешняя помощь Китая региону Центральной Азии растет. Внешняя помощь Китая в Центральной Азии имеет свои цели: а) стимулировать развитие двусторонних экономических и торговых отношений; б) поддерживать региональную безопасность; в) достичь сближения между народами. Среди них поддержание региональной безопасности – главный призыв. Так, с 2010 по 2014 год в провинции Синьцзян произошло несколько террористических актов и вспышек насилия. В августе 2016 года китайское посольство в Кыргызстане подверглось нападению, которое было квалифицировано как теракт. Внешнюю помощь Китая в Центральной Азии можно разделить на четыре этапа: 1) с 1994 по 1997 год Китай предоставил небольшой объем безвозмездной помощи для налаживания дипломатических отношений со странами Центральной Азии; 2) с 1997 по 2001 год Китай начал постепенно увеличивать свою помощь странам Центральной Азии; 3) с 2001 по 2013 год Китай увеличил свою помощь странам Центральной Азии; 4) с 2013 года по настоящее время в рамках инициативы «Один пояс, один путь» инвестиции и помощь Китая странам Центральной Азии стали значительно увеличиваться [Лю Фанпин, 2016: 93]. В настоящее время внешняя помощь Китая странам Центральной Азии является относительно односторонней и сосредоточена в основном на физической инфраструктуре, такой как дороги, нефтепроводы и телекоммуникации, с относительно ограниченными инвестициями в другие области [Ши Цзин, 2009: 50]. После 2013 года внешняя помощь Китая странам Централь-

ной Азии увеличилась. Среди пяти стран Центральной Азии существуют различия в объеме помощи, предоставляемой каждой стране. Внешняя помощь в основном финансируется государственными учреждениями и государственными банками.

Сумма помощи Китая в Центральной Азии (миллион долларов США)

Источник: Сюн Цинлун, Ли Фэнцзяо. Статистика и анализ причин изменений фондов помощи Китая в Центральной Азии с нового века // Би фан Цзинци. – 2018. – № 07. – С. 34. (Помощь включает ссуды, пожертвования, экспортные кредиты, расширение долга, облегчение долгового бремени, стипендии, независимую техническую помощь и другое.)

Как можно еще больше повысить эффективность помощи? Во-первых, внешняя помощь Китая должна быть адаптирована к потребностям развития различных стран Центральной Азии путем разработки адресных планов для разных стран. Во-вторых, Китай должен в полной мере использовать роль неправительственных организаций, особенно организаций гражданского общества, в оказании помощи странам Центральной Азии. В-третьих, увеличить помощь проектам по обеспечению средств к существованию населения. Представление помощи в странах Центральной Азии в строительстве больниц, школ, культурных центров, стадионов и других проектов. Еще нужно расширять сотрудничество с другими странами, особенно с Россией, чтобы совместно помочь Центральной Азии развиваться стабильно и здоровым образом.

Список литературы

1. *Лю Фанпин*. Внешняя помощь Китая в Центральной Азии с точки зрения «Экономического пояса Шелкового пути»: цели, дилеммы и выбор пути / Фанпин Лю // Синьцзян Дасюе Сюебао – 2016. – № 44(03). – С. 93–97.
2. *Ши Цзин*. Анализ внешней помощи Китая в Центральной Азии: пример внешняя помощь Китая ключевым проектам в странах Центральной Азии / Цзин Ши // Синьцзян Шэхуэй Кэ сюе. – 2009. – № 4. – С. 50–53.

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

**Материалы V международной
научно-практической конференции**

г. Новосибирск, 11-12 ноября 2021 г.

Под редакцией *В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова*

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Корректор *Л.Н. Кишит*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Н.В. Гаврилова*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная
Тираж 50 экз. Уч.-изд. л. 9,3. Печ. л. 10,0. Изд. № 274. Заказ № 63
Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20